

ANGEL

MADE MEN

USA TODAY BESTSELLING AUTHOR
SARAH BRIANNE

Ангел — сын дьявола, в его венах течет кровь Лучано.

Адалин — очарована плохими парнями, в ее венах течет кровь Карузо.

Захваченный врагами, он всего в мгновении от смерти.

Играя с врагом, она вот-вот попадётся в собственную ловушку.

Один поцелуй мог предать его семью и решить его судьбу.

Этот поцелуй мог стоить ей жизни.

Я просто чертова пешка.

Я просто хочу быть чертовой женой мафии.

Перевод: t.me/sarahbriannromance

Один Падший ангел

О, черт. О, черт. О, черт.

Когда она вышла из лифта и направилась к его офису, ее шаг слегка ускорился. Сказать, что она была одержима мужчиной, с которым ей предстояло встретиться, было бы преуменьшением.

Перестань. Он сейчас с Хлоей.

Она остановилась на месте, и бодрость в ее шаге внезапно исчезла.

Лука был сейчас с Хлоей, и хотя она была влюблена в темного демона, он не смотрел на нее так, как смотрел на свою красавицу со шрамом. На самом деле, он никогда не смотрел, и она сомневалась, что он вообще видел, как она смотрит на него.

Они идеально подходят друг другу, потому что... С тоскливым вздохом она тихо призналась Вселенной в том, чего не могла признать раньше:

— Они — родственные души.

С тех пор как она узнала, что Лука и Хлоя официально «вместе», она уже не могла смотреть на Луку как прежде, зная, что не предназначена для него. Теперь все, на что она могла надеяться, это найти мужчину, который создан для нее, мужчину, который заставит ее забыть о Луке, мужчину, который заставит ее забыть о Бугимене.

Пф. Да, удачи тебе, черт возьми.

Возобновив шаги к его кабинету, она сказала себе, что теперь и всегда будет наслаждаться хотя бы возможностью находиться в его присутствии... и видом.

Другие могли бы испугаться, если бы их впервые вызвали в кабинет Бугимена, но не она. Это только привлекало ее. Темная, опасная его часть притягивала ее с каждым днем все больше и больше.

Увидев, что дверь его кабинета открыта, она с яркой улыбкой шагнула прямо на порог.

— Привет, Лука, ты хотел увидеть... — Ее голос прервался, когда она заметила, что он уже с кем-то разговаривает. — Извини, я не заметила, что ты... — Ее голос снова прервался, но на этот раз потому, что у нее перехватило дыхание, когда неизвестный мужчина, сидевший перед Лукой, повернул голову в ее сторону.

Черт возьми, он горячий.

Ее глаза не могли оторваться от его темных глаз. Они были черными, но казалось, что из-за них пробивается свет, превращая их в странный оттенок темно-серого. Опустив глаза ниже, она заметила татуировку под его левым глазом, высоко на щеке, состоящую из четырех маленьких точек, образующих ромб. Когда она медленно опустила глаза еще ниже, то увидела, что его шея также полностью покрыта непонятными татуировками. Он не был похож ни на кого, кого она когда-либо видела, слишком привыкшая к ухоженным мужчинам, что составляли мафиозную семью Карузо. Одно можно было сказать наверняка. Он точно не Карузо.

Темный голос Луки эхом разнесся по комнате, и в его словах прозвучал намек на улыбку.

— Я уделю тебе внимание через мгновение.

Она даже не осознавала, что задерживает дыхание, пока не отступила от порога и не

повернулась, чтобы выйти за дверь.

Облизывая пересохшие губы, она не могла не повернуть голову в сторону двери, надеясь увидеть неизвестного мужчину. Она слышала приглушенный голос Луки, который разговаривал с женщиной, сидевшим без выражения.

У него были темно-каштановые волосы, подстриженные близко к коже по бокам, более длинные волосы, зачесанные назад на макушке, и короткая борода, соответствующая его ауре плохого парня.

О Боже, перестань смотреть на него.

Она быстро повернула голову вперед, зная, что он несет ей только плохие новости. Ни за что на свете ее семья не позволила бы ей приблизиться к нему на расстояние пяти футов. Черт, ее брат, вероятно, уже на пути сюда — она готова была поклясться, что у него есть радар, который сообщает ему об этом каждый раз, когда она смотрит на привлекательного мужчину. Она не винила его. Все те, кто ее привлекал, были в основном психопатами.

Она не могла не повернуть голову, чтобы снова посмотреть на него, и увидела, что его татуировки затерялись под темной одеждой, только чтобы снова появиться и полностью закрыть его руки.

Да, он психопат. Боль, которую этот человек должен был вытерпеть, чтобы скрыть тот небольшой участок кожи, который она могла видеть, сделала его таковым.

Сжав руки вместе, она крепко зажмурила глаза и начала молиться. *Пожалуйста, Господи, помоги мне не попасть в ловушку дьявола.*

— Что ты делаешь? — Голос Луки прервал ее лихорадочную молитву.

— Я... — Она быстро встала, чтобы встретиться взглядом с великолепным демоном, но, оглянувшись на него, увидела, что татуированный мужчина берет со стола Луки золотое кольцо.

Когда он начал засовывать его в карман, его темно-серые глаза увидели, что она смотрит на него. Наконец, на его лице появилось выражение, но это не было выражение «охренеть, ты меня поймала», как можно было бы подумать. Вместо этого, когда он закончил убирать деньги в карман, его темные глаза как будто осмелились сказать, что она на него донесет.

Оглянувшись на Луку, она открыла рот, и сама была шокирована тем, что вырвалось из него.

— Н-ничего. Я ничего не делала.

Возвращаясь к своему столу, Лука кивнул вору:

— Увидимся позже, Ангел.

Ангел? Боже, она была в беде с таким человеком, как он, у которого было такое имя.

Если бы он только что не украл что-то у Луки, мать его, Карузо, она могла бы принять это за хороший знак, что он не был ловушкой самого Сатаны. Но поскольку у него хватило наглости украсть у Бугимена, это был знак от Бога, говорящий ей держаться от него очень далеко, напоминающий ей, что Люцифер был падшим ангелом, прежде чем стать королем Ада.

Боже, защити меня от этого человека, — молилась она, пока он медленно шел к ней, как прекрасный темный ангел, его глаза пронзали ее душу насквозь.

Ее дыхание снова перехватило, когда он поднял руку, приложив длинный

татуированный палец к губам, и тихое «Ш-ш-ш» прозвучало только для нее.

Черт, я обречена. Никакие молитвы не спасут ее. Бог точно не спасет ее ни от падшего ангела перед ней, ни от нее самой.

Она повернула голову, провожая его взглядом, пока он проходил мимо нее и вскоре исчез. Она не могла отделаться от странного ощущения, словно часть ее самой ушла вместе с ним, а часть его осталась с ней. Как будто, когда он проходил мимо нее и слегка задел ее руку, он взял часть ее ауры, а она взяла часть его. У нее перехватило дыхание, и оно вернулось обратно огромной волной. Теперь она была не в состоянии поймать его.

Бровь Луки приподнялась, и тот же темный голос с улыбкой снова прозвучал в тусклой комнате:

— Адалин?

Пытаясь избавиться от мыслей о мужчине, который только что украл ее часть, она повернулась к Луке, пытаясь взять себя в руки. — Да, прости. Ты хотел меня видеть?

Лука на мгновение уставился на нее, его лицо не покидало забавное выражение.

— Хотел?

— Да...? — Адалин растерянно смотрела на него. — Ты вчера просил меня зайти к тебе в офис в полдень.

— Должно быть, из головы вылетело, — просто сказал он, откинувшись в кресле. — Я пригласил Хлою на обед через тридцать минут, а до этого мне нужно сделать кое-какую работу, так что если ты не возражаешь...

Ее рот раскрылся, а брови нахмурились, еще больше смущаясь, когда она начала выходить за дверь.

— Хорошего дня, Адалин. — Улыбка в его голосе заставила ее немного похолодеть.

— И тебе того же.

Уходя от странной встречи, она не совсем понимала, что только что произошло. *Что за черт?*

Она начала свой путь обратно, направляясь к лифту. *Зачем он вообще меня сюда пригласил если собирался просто вышвырнуть меня...*

— Ах...

Из ее горла начал вырываться легкий крик, но он был быстро прерван крепкой ладонью, закрывшей ей рот, пока ее затаскивали в тускло освещенный шкаф для уборки.

Адалин посмотрела на своего похитителя, который прижимал ее к двери, через которую ее быстро втащили. Взглянув на Ангела, который держал ее тело в оцепенении, она поняла, что это не ангел света: этот ангел был темным, и в его глазах было обещание зла, подобного которому она еще не видела.

— Ты ведь не собираешься кричать? — холодно спросил он, уже убирая татуированную руку от ее рта, что указывало на то, что его слова были не вопросом, а наблюдением.

— Откуда ты знаешь, что не буду? — Ее бровь приподнялась. Любую другую девушку он затащил бы в этот шкаф за секунду.

Темные глаза Анхеля пробежались по ее лицу.

— Потому что ты не боишься.

Это была правда: она не боялась.

Она не могла оторвать глаз от этого очаровательного мужчины. — И откуда ты это знаешь?

Улыбка заиграла на его губах.

— Ты вошла в кабинет Луки Карузо, улыбаясь, так что ты либо чертовски глупа, либо тебя не так-то просто напугать. — Держа ее за запястье, он начал медленно подниматься по ее руке. — Давай выясним?

Адалин стояла в опасной тишине, гадая, что он собирается делать, пока он не остановил руку на ее горле, большим пальцем нащупывая пульс.

— Сильная... и устойчивая.

Ей было трудно не раствориться в его легкой хватке. Плохие мальчики были ее слабостью, и, черт возьми, если бы он не казался вершиной этого.

Стараясь оставаться собранной, находясь так близко к нему, она облизала свои пересохшие губы. — Ну, тебя тоже нелегко напугать, учитывая, что ты украл у него.

Легкая улыбка на его лице, казалось, исчезла.

— Я взял то, что ему не принадлежало.

— А кольцо принадлежит тебе?

Свободной рукой он потянулся в карман и достал золотое кольцо с подковой, окруженной бриллиантами. Он смотрел на него всего мгновение, прежде чем положить его обратно в карман и вернуть свое внимание к ней.

— Нет, оно принадлежит другу.

Его голос был холодным и резким, было более чем очевидно, что он не очень-то заботится о разговорах.

— Тогда ладно.

— Значит, ты не скажешь?

— Я имела в виду, что верю, что оно действительно принадлежит твоему другу, — улыбка появилась на ее губах, — а не то, что я не скажу Луке.

Может быть, я должна...

Она увидела, как в его темных глазах вспыхнула легкость, когда он положил руку на ее горло, чтобы заставить ее посмотреть на него еще пристальнее. В то же время он приблизил свое лицо и тело к ней так близко, что между ними почти не осталось пространства. Затем он понизил голос до опасно низкого тона.

— Мне кажется, ты не понимаешь, что в этой ситуации преимущество на моей стороне, милая.

Теперь ее сердце бешено колотилось, и она прекрасно знала, что он чувствует это под своей хваткой, но это было не от страха. Нет, это было от того, что он делал с ее неконтролируемым телом. Если она не уберется отсюда и не окажется вдали от него в ближайшее время, плохой мальчик поймет, что именно он имеет над ней преимущество.

— Ты не сделаешь мне больно, — сказала она ему с такой же уверенностью, с какой он сказал ей, что она не закричит, как только он уберет руку.

Что-то в нем снова изменилось, и полусерьезная улыбка вернулась на одну сторону его губ. Он поднес руку, которая не была на ее горле, к ее лицу, провел длинными, холодными, татуированными пальцами по щеке, постепенно убирая густые каштановые волосы за левое ухо. Он продолжал нажимать, пока волосы не упали за ее левое плечо, обнажив загорелую кожу. Когда он начал наклоняться, она готова была поклясться, что он собирается поцеловать ее обнаженное плечо. Вместо этого он остановился и повернул свой рот к ее уху, подойдя так близко, что, когда он заговорил, его окладистая борода защекотала ее.

— Ты уверена в этом?

Адалин прикусила губу, пытаясь побороть тепло, поднимающееся в животе. Ей очень, очень нужно было уйти, пока она не сделала то, о чем вскоре пожалеет... Скорее всего, пожалеет.

— Ты ранишь меня, и ты мертв. Учитывая, что ты не Карузо, ты на вражеской территории. У тебя будут гораздо большие проблемы, если ты ранишь одну из их женщин, чем если бы ты просто украл кольцо.

Ангел отступил всего на дюйм, давая ей понять, что он знает, что она права.

Она медленно повернула голову, желая еще раз заглянуть в его темные глубины, прежде чем ей придется уйти.

— Не волнуйся, я сохраню твой секрет. Но ты будешь мне обязан.

Он провел рукой вдоль ее горла.

— Милая, я последний, кого бы ты хотела видеть в должниках.

В его тоне слышался намек на угрозу, но это ее не остановило. Слишком соблазненная Ангелом, она прошептала:

— Что-то подсказывает мне, что да.

— Я ошибался на твой счет. — Окинув ее взглядом, он наконец-то убрал руку с ее горла и сделал шаг назад. — Ты глупая.

Она догадывалась, что часть ее должна была быть задета этими словами, но она не могла отрицать тот факт, что она, должно быть, была глупа, раз не закричала, когда он убрал свою холодную руку от ее рта.

Когда она повернула дверную ручку и распахнула дверь, свет из коридора начал освещать мужчину, в результате чего его тело очертилось тусклым ореолом. Она не могла не улыбнуться, когда вышла и начала закрывать дверь, в результате чего ореол вокруг него медленно исчез.

— Возможно, но я не настолько глупа, чтобы красть у Карузо.

Три

Не совсем Карузо

На следующий день Адалин на осеннем воздухе ждала, когда за ней заедут и отвезут ее в колледж. Это всегда был черный Escalade, за рулем которого сидел головорез из Карузо, в котором находились ее лучшая подруга Лейк, а также Элли и Мария. За ними всегда следовал другой Cadillac, полный других головорезов, которые охраняли девушек в течение дня.

После взлома отеля-казино, Карузо больше не рисковали, особенно своими женщинами. Она также подумала, что к тому времени, когда Хлоя будет учиться с ними в колледже в следующем семестре, скорее всего, будет две машины с Карузо для охраны девушки Босса.

Между девушками определенно существовала иерархия защиты. На вершине была Мария Карузо, она же принцесса мафии. Мария была дочерью босса и сестрой Луки и Неро. Ее нужно было защищать любой ценой. В противном случае их ждала жалкая смерть... если они доберутся до тебя раньше, чем ты успеешь покончить с собой из-за неудачи. Следующей в списке была Элли, девушка Неро с одним телохранителем для ее защиты. А потом была лучшая подруга Адалин, Лейк, которая являлась дочерью солдата и девушкой сводного брата Адалин, Винсента, сына консьюери. Так как они с Лейк учились в одном классе, у них был общий телохранитель. Однако она знала, что телохранитель защищает Лейк больше, чем ее. И вот тут-то имя Адалин оказалось на последнем месте в списке.

Признаться, это немного задело ее, потому что она была совершенно очарована этой семьей, и ни одна ее часть не пугала ее. Семья действительно интриговала ее, и ей хотелось стать еще более важной ее частью. Возможно, именно поэтому она всегда была влюблена в Луку, младшего Босса и будущего Босса мафиозной семьи. Быть женой Босса... что ж, это было так далеко, как только может зайти женщина в семье, и Адалин наслаждалась каждым мгновением этого. Теперь в ее будущем муже должно было быть только одно качество... Он должен быть Полноправным Членом.

Когда вместо обычной Escalade подъехала черная машина, она забеспокоилась, гадая, не случилось ли чего. Она быстро подошла к водителю, увидела Лейк и телохранителя Тома.

— Все в порядке? — спросила она, когда ее взгляд переместился на мужчину, сидящего на пассажирском сиденье. Стараясь сохранять спокойствие, она могла сказать, что этот татуированный плохиш тоже не ожидал ее увидеть.

— Да, все в порядке, — успокоил Том ее страхи. — Это Ангел. Теперь он будет помогать мне присматривать за вами, девочки.

— Привет. — Адалин улыбнулась, как будто он не затащил ее вчера в кладовку для уборки.

Ангел быстро кивнул ей, прежде чем повернуть голову вперед.

— Где Escalade? — спросила она, отчаянно желая поговорить с Лейк.

— Не будет. Залезай.

Хорошо...?

Подойдя к задней двери, она проскользнула внутрь. Сидя позади Тома, она имела прекрасный боковой обзор темного Ангела.

Значит ли это, что он Карузо? Он не похож на него... Она не могла не заметить

татуировки, бороду, отсутствие костюма. К тому же, какой Карузо в здравом уме стал бы красть у Луки?

Эти мысли вихрем пронеслись в ее голове, пока машина ехала по городу, и пока любопытство не взяло верх, и она не смогла больше сдерживаться.

— Ты Карузо?

Ангел не оглянулся и ничего не сказал.

Тогда Адалин посмотрела на Тома в зеркало заднего вида.

— Он?

Когда Том посмотрел на нее через зеркало, было видно, что он не знает, как ответить.

— Не совсем.

Одна из ее бровей поднялась.

— Тогда как «не совсем Карузо» получил работу по наблюдению за девушками Карузо?

— Лука дала ему эту работу, — сказал он ей совершенно искренне.

— Значит, он пытается стать Полноправным, — прошептала она под дых, улыбаясь.

— Я сказал, что он не совсем Карузо, не то чтобы он был... — Это было все, что Том успел сказать, прежде чем низкий голос Ангела заговорил над ним.

— Мы не рассказываем нашим женщинам о нашем семейном бизнесе, особенно маленьким девочкам.

Лицо Адалин опустилось, и она скрестила руки.

— Прости? Я не маленькая девочка.

Ангел снова ничего не ответил на ее реплику, что начало ее раздражать.

Улыбаясь, она начала тихо бормотать себе под нос:

— Я не думаю, что ты считал меня маленькой девочкой вчера в кла...

— Что ты делаешь, когда тебя не слушают? — Ангел повернул голову, чтобы посмотреть на Тома.

Том выглядел смущенным.

— Девочки?

— Да. Как ты их отчитываешь?

Прочистив горло, водитель принял серьезный вид.

— Мы не наказываем наших женщин, если ты об этом спрашиваешь. И уж точно ты никогда не прикоснешься ни к одной из них.

Что ж, слишком поздно для этого.

— Хорошо, но это не отвечает на мой вопрос о том, что ты делаешь, когда они не слушаются.

— Только двое из них, похоже, любят время от времени создавать проблемы, и я позабочусь о них, если они доставят тебе неприятности.

Ангел быстро кивнул, прежде чем задать еще один вопрос.

— Кто эти двое, которые доставляют неприятности?

— Мария — настоящая заноза в заднице, но... — Том сделал паузу, глядя в зеркало заднего вида на самодовольную Адалин. — С той, что сзади, нужно быть осторожнее. Она склонна делать вещи, не обдумав их как следует.

— Да что ты говоришь? — В голосе Ангела прозвучал намек на сарказм.

Четыре

Порождение Сатаны

Выйдя из машины, она почувствовала облегчение. Сказать, что это была странная поездка, было бы преуменьшением. Неловкость между ней и Анхелем была очень заметна, и она могла только надеяться, что Том этого не заметил. На самом деле, этот вор Ангел должен был молиться, чтобы Том не заметил — ведь это будут его похороны.

Когда Адалин подошла к девушкам, стоявшим возле Escalade и их телохранителям, ожидавшим, пока она подойдет к ним, она не могла не заметить, что глаза Лейк и Элли стали круглыми, восхищенными. Между тем, Анхель произвел на Марию противоположный эффект: жесткий взгляд пересек ее мягкие черты, и она скрестила руки.

Адалин оказалась где-то между девушками, которым нравился Анхель — да, она не могла отрицать, как сексуально выглядел плохой мальчик, но, черт возьми, если бы он не вывел ее из себя, проигнорировав ее в присутствии Тома, потому что она была «маленькой девочкой».

Мария оглядела новенького с ног до головы.

— Почему он здесь?

Похоже, она точно знает, кто он такой, что было хорошо, учитывая, что она все еще не имела ни малейшего понятия.

— Потому что твой брат дал ему эту работу, — ответил Том.

— Ты шутишь? — Мария рассмеялась, достала телефон из сумки Louis Vuitton и набрала номер, после чего приложила его к уху. — Какого черта... — это все, что она успела сказать, прежде чем замолчала и несколько мгновений слушала другой конец разговора. К тому времени, как она закончила разговор, ее лицо изменилось с быстрого, как ей показалось, шуточного на жесткое выражение, которое было у нее, когда она увидела его выходящим из машины.

Невозмутимый Анхель стоял там, безразличный, как будто она и не о нем говорила.

Принцесса мафии хотела что-то прояснить.

— Лучше бы он был не для меня, — сказала она Тому.

— Лука не поручал его для тебя, — успокоил ее Том.

Откинув свои прекрасные светлые длинные локоны за плечи, она подошла к опасно выглядящему мужчине. Ее и без того длинные ноги, усугубленные высокими шпильками, делали ее не намного ниже его.

— Не знаю, о чем думала Лука, поручая тебе эту работу, но лучше бы у нас не было проблем.

Адалин, Лейк и Элли посмотрели друг на друга с ошарашенными лицами.

Его темно-серые глаза пристально смотрели на блондинку, которая угрожала ему.

— Будем надеяться, что нет, принцесса, — сказал он, показывая, что точно знает, кто она такая.

— Эм... Мы что-то упустили? — Адалин не могла больше терпеть, не зная, что, черт возьми, происходит.

— Он — Лучано. — Мария отступила назад, практически выплюнув последние слова к его ногам. — Но не просто Лучано. Он сын Люцифера.

О, черт.

— Я бы хотела пойти в класс сейчас, — сказала Элли, прежде чем уйти, а Карузо последовал прямо за ней.

Для остальных было очевидно, почему ей пришлось уйти. Элли защищала свою лучшую подругу Хлою всю среднюю школу, после того как ее подруга была похищена и изувечена тем, кого они называли Люцифером.

Люцифер Лучано был Боссом мафии в семье Лучано... до недавнего времени, пока Лука убрал его не только из семьи, но и с этой земли. По крайней мере, Адалин была уверена, что Лука выпотрошил его после того, как он снова похитил Хлою, желая закончить то, что начал много лет назад. Только на этот раз это было из дома семьи Карузо.

— Никогда не подходи к Элли и не разговаривай с ней, — пригрозила ему Мария. — Она единственная, кому Хлоя рассказала о том, что случилось с ней много лет назад, и с тех пор они стали лучшими подругами.

На этот раз Анхель кивнул головой в знак понимания.

Впервые Адалин увидела что-то другое в его серых глазах. Что именно, она не знала.

— Ладно, думаю, вам всем пора идти в класс, — прервал ее Том.

Мария прошла мимо Анхеля, обязательно задев его плечом.

Глядя на Анхеля... Лучано, все, что произошло между ним и Адалин, стало другой историей. Это был Лучано, который украл у Луки... Лучано, который затащил ее в кладовую, и, как сказала Мария, не просто Лучано. Он сын Люцифера.

По ее позвоночнику пробежал холодок от осознания того, что то, что не давало ей покоя с тех пор, как она его встретила, оказалось верным. Анхель действительно произошел от самого гребаного дьявола.

Он — отродье Сатаны.

«Слава Богу», — только и успела подумать Адалин, когда они заняли свои места в самом конце набитого битком класса, а Том и Анхель ждали за дверью. К счастью, их места были расположены очень близко друг к другу, так что они могли шептаться друг с другом, не мешая никому. По крайней мере, они надеялись на это.

Адалин притянула подругу поближе к себе. Узнав, кто такой Анхель, все изменилось, и в будущем ей точно понадобится помощь.

— Я должна тебе кое-что рассказать, а ты должна пообещать, что сохранишь это в тайне.

— Это как-то связано с Анхелем? — спросила Лейк, зная ее слишком хорошо.

— Эм...

— Адалин! — резко прошептала Лейк. — Я не могу обещать держать что-то подальше от Винсента, если это связано с сыном Люцифера!

Ошеломленная, она уставилась на свою лучшую подругу.

— Значит, ты выбираешь моего брата вместо меня?

— Может, хватит разыгрывать эту карту? Ты использовала ее на прошлой неделе, когда хотела Макдональдс в час ночи, а я сказала тебе, что не могу просто «угнать» машину Винсента, пока он спит, чтобы заехать за тобой и купить тебе чертовы куриные котлетки.

— Да, и я никогда не прощу тебе этого, — надулась она, скрестив руки.

— О, Боже... Ты ведь знаешь, что могла бы просто взять себя в руки, верно?

— Нет, потому что тогда я была бы позорной жирной задницей, которой нужен Макдональдс в час ночи. Все знают, что если ты идешь с другом посреди ночи, это считается «круто». Это как негласное правило.

— Что это за правило? Ты даже не толстая! — повысила голос Лейк, заставив нескольких студентов обернуться и посмотреть на них.

Улыбаясь этим взглядам, Адалин подождала, пока они отвернутся и займутся своими делами, и только после этого повернулась к подруге.

— Неважно, толстая ты физически или нет: ты просто автоматически становишься толстой, если тебе приходится есть куриные наггетсы посреди ночи. Это правило реально. Спроси у Марии, если не веришь мне.

Лейк просто уставилась на нее, моргая в течение минуты, пытаясь переварить дерьмо, которое только что извергла Адалин.

— Ладно, давайте вернемся к теме. Можешь ли ты сохранить секрет своей лучшей подруги? Той, которая была рядом с тобой до твоего парня? — Глаза Адалин впились в глаза Лейк, готовые осудить ее, если она скажет «нет».

— Ладно, хорошо, я обещаю хранить твой секрет. Но лучше, чтобы у меня не было проблем с Винсентом.

— Не будет, если ты ему не скажешь, — заверила ее Адалин, а затем наклонилась ближе, чтобы тихо прошептать: — Я действительно встретила его вчера. Возможно, он затащил меня в кладовую в отеле-казино, а возможно, и нет...

— Что он сделал?

Адалин прикусила губу, жалея, что не могла продумать все до конца.

— Он, знаешь... затащил меня в кладовую.

— Почему он это сделал? Он причинил тебе боль? — Лейк начала по-настоящему беспокоиться.

Адалин придется быть осторожной, так как она хотела сохранить секрет, что он украл кольцо у Луки.

— Нет, он не обидел меня. Он просто хотел поговорить.

— Ты не затаскиваешь кого-то в шкаф, чтобы просто поговорить.

Было очень трудно лгать своей лучшей подруге, но... ЛОЖЬ.

— Ну, он так и сделал.

— Хорошо, тогда о чем он хотел поговорить? — Лейк явно не верила в это.

— Он просто хотел узнать меня получше, я думаю...

— Правда, Адалин? Ты ожидаешь, что я поверю в это? Зачем раскрывать мне этот секрет, если ты не собираешься говорить мне его по-настоящему?

— Потому что... — Она сделала паузу, глубоко вздохнув, размышляя, стоит ли раскрывать эту часть. — Мне нужно, чтобы ты держала меня подальше от него. Он — плохая новость, и я это знаю. Но... ты же знаешь, как я переживаю, когда они горячие, плохие и горячие.

— Ты дважды сказала, что он горячий... О Боже, он тебе нравится. — Настороженности Лейк только усиливалась.

— Нет, не нравится. Я сказала, что считаю его сексуальным, а не то, что он мне нравится. На самом деле я думаю, что он сексистский придурок, и я не знаю, почему я нахожу его привлекательным.

— О, нет. О, нет. О, нет.

— Что? Ты в порядке? — Адалин начала беспокоиться, что с Лейк что-то не так.

— Вот что чувствовала Эльль с Неро, что я чувствовала с Винсентом, и что Хлоя чувствовала с Лукой. Ты понимаешь, к чему я клоню?

Она громко сглотнула, и волосы на ее руках встали дыбом.

— О, нет.

— Он сын Люцифера... Лучано... а ты Карузо, — прошептала она.

— Да поможет тебе Бог.

История была рассказана для Эльль, Лейк и Хлои, и теперь она словно чувствовала, как открывается книга всей ее жизни, но на ней не было ее имени.

На ней было имя: Ангел.

Вопрос был в том, хочет ли она прыгнуть в нее? Если да, то почти неизбежно, что они разобьются и сгорят из-за его фамилии. Насколько она знала, их семьи не смешивали кровь... никогда.

Пять

Хорошее имя... для несчастной девушки

Перенеся вес на правую ногу после того, как он долго стоял, он посмотрел на часы, чтобы узнать, сколько еще ему осталось терпеть эту пытку. Черт, как же это скучно.

Жужжание заставило его потянуться к телефону в заднем кармане джинсов.

— Ты не против? — спросил он у сидящего рядом мужчины, который весь день наблюдал за ним как ястреб. Том должен был показать ему веревки, и хотя Карузо изо всех сил пытался скрыть тот факт, что он следит за каждым его движением, для такого человека, как Ангел, это было очевидно.

— Конечно. — Том кивнул, давая ему добро.

Отойдя на некоторое расстояние, чтобы сохранить конфиденциальность разговора, он ответил на звонок:

— Да?

— Как дела? — спросил голос, похожий на его.

— Медленно.

— Я бы так не сказал. Ты учишься в колледже, тебя окружают горячие девушки. Между нами: ты всегда был счастливым ублюдком.

Голос Ангела стал низким.

— Ты имеешь в виду, что мне повезло быть избранным?

— Да, но Луку Карузо не обманешь. Тебя могут звать Ангел, и из нас двоих другие могут подумать, что ты один, но мы оба знаем, что ты — злой близнец.

Ангел улыбнулся, зная, что его брат-близнец Матиас был прав. Они развлекались с самого рождения, заставляя всех думать, что Матиас самый сильный, умный и злой, но на самом деле это был он.

Вырасти так, как они выросли, было, мягко говоря, нелегко, поэтому, заставляя всех думать, что не стоит связываться с Матиасом, в то время как они всегда игнорировали или недооценивали Ангела, они защищали их. Это была их броня. За всю их жизнь лишь немногие узнали правду о них, а если и узнавали, то слишком поздно.

До Луки.

— Ты уже получил его? — спросил Матиас, переходя к истинной причине телефонного звонка.

Чувствуя тяжесть кольца глубоко в кармане, он смог сказать ему то, что не смог сказать вчера.

— Да.

— Тогда, должно быть, все прошло успешно.

— Ну, не совсем. — Образ маленькой хлопотливой девушки заполнил его сознание. — Я не знал, что у меня есть зритель.

— Кто? — В голосе Матиаса появился намек на беспокойство.

— Девушка Карузо.

Настороженность в голосе его брата потемнела.

— Она будет проблемой?

— Я позабочусь о ней, — сказал он просто, без малейшего намека на раскаяние.

— Хорошо. — Матиас сделал паузу. Зная, что Ангел сделает все, что потребуется, он дал брату последнее предупреждение с мрачным тоном, который все еще присутствовал: — Будь осторожен, Ангел. Помни, сколько бы времени ты ни проводил с ними, ты всегда был и будешь Лучано, и никогда Карузо.

Ангел посмотрел на Тома, который остался в коридоре, засунув руку глубоко в карман. Увидев, как напряглись мышцы Тома, как слегка сузились его глаза, устремленные на то, что Ангел собирался достать из кармана, Ангел понял все, что ему нужно было знать.

Потирая большим пальцем кольцо, он думал о том, кому оно принадлежало и почему он украл его. Для семьи.

— Я знаю, брат, — это все, что он сказал, прежде чем повесить трубку и направиться обратно к тому месту, откуда пришел.

Когда он, наконец, вытащил руку из кармана, то увидел, что Том снова расслабился. Ему пришлось сдержаться, чтобы не закатить глаза к затылку. Тупой ублюдок.

Нет, нельзя было обмануть Ангела, который знал все уловки, когда нужно было следить за кем-то. Он стал экспертом в этом деле и оставался незамеченным благодаря своей игре. Но не только это, но и то, почему он научился наблюдать за кем-то, потому что с самого раннего возраста он чувствовал, каково это, когда за тобой наблюдают. Чувствовать на себе осуждающие взгляды других — это то, что он чувствовал и всегда будет чувствовать. Это не переставало заставлять бежать его мурашки по коже.

... — Каждый из вас может выбрать что-то одно, — сказал им его старший брат, Доминик, когда они вошли на оживленную заправочную станцию.

Ангел не мог не заметить, как на них уставились, как только они вошли: не только покупатели, но и кассир. Он не был уверен, почему они так смотрят на них. Он гадал, было ли это из-за грязной, выцветшей одежды, которую они носили, или из-за того, что их тринадцатилетний брат заботился о своих восьмилетних братьях-близнецах.

— Ооо... Я хочу это. — Матиас схватил с полки пачку жевательных резинок.

— Нет. — Их старший брат выхватил жевательные резинки из его руки, положив их обратно. — Это завтрак: выбери пончики или что-нибудь еще. Только поторопись, а то мы еще позже придем в школу.

Ангелу было трудно сосредоточиться на выборе чего-либо, когда кассир вышел из-за прилавка, чтобы посмотреть на них поближе. Поэтому он просто взял упаковку пончиков с сахарной пудрой, не желая заставлять брата опаздывать.

Каждое утро Доминик отвозил их в начальную школу, прежде чем идти на занятия в среднюю, из-за чего всегда опаздывал. Школа собиралась завалить его старшего брата, если он продолжит опаздывать.

— Тебе лучше заплатить за это, мальчик, и я хочу проверить все твои рюкзаки, прежде чем ты уйдешь. Вы, маленькие засранцы, нынче хитрые, — огрызнулся на Доминика кассир с нецензурным выражением лица.

Теперь Ангел понимал, почему все смотрели на них.

Посмотрев вниз на свою грязную одежду, он решил, что не похоже, чтобы у них было достаточно денег, чтобы позволить себе пачку жвачки.

— У нас есть деньги, — прорычал в ответ юный Доминик, беря для себя булочку с медом.

Кассир рассмеялся им в лицо.

— Да, не сомневаюсь.

В глазах его брата мелькнул огонек. Хотя ему было всего тринадцать лет, его рост и телосложение заставляли его выглядеть старше.

Сделав шаг к мужчине, Доминик снова зарычал, вытаскивая двадцатидолларовую купюру, которую отец бросил им ранее:

— Я. Сказал. У. Нас. Есть. Деньги.

Конечно, они не были богаты, но деньги никогда не были проблемой. Поскольку их отец был тем, кем он был, люди отдавали ему свои сбережения, если считали, что он достаточно сильно этого хочет. Вопрос был в воспитании.

Повернувшись к ним спиной, кассир направился к своему месту за кассой.

— Хорошо, тогда платите за свое дерьмо и убирайтесь отсюда.

— Вы знаете, кто наш отец? — Доминик спросил так холодно, что мужчина остановился на месте. Затем простым шепотом он назвал имя, которое заставило покупателей поспешно удалиться. — Люцифер.

В глазах, которые смотрели на Ангела с подозрением, теперь был страх. В этот момент он никогда не забудет, как тысячи навозных жуков покрывали его тело, как их крошечные лапки скользили по его коже.

Старик начал заикаться, готовый вот-вот описать.

— Я-я-я не знал. Я-я-я сожалею.

— Матиас, возьми те, которые ты хотел, — приказал Доминик своему младшему брату, не отрывая взгляда от кассира.

Матиас не теряя времени повиновался, схватил жевательные резинки, которые он изначально выбрал, и протянул их вместе со вторым выбором — обычными пончиками.

Положив двадцатку обратно в карман, Доминик усмехнулся, когда все они начали уходить. "

— Если хотите, я попрошу отца зайти, чтобы расплатиться с вами?

Кассир лишь яростно замотал головой из стороны в сторону.

— Я так и думал. — Доминик сплюнул на пол, прежде чем уйти.

Ангел изо всех сил старался не убежать от взглядов и шепота, пронесшихся по воздуху, но не убежал. Вместо этого он решил уверенно идти рядом со своим гордым старшим братом, безмолвно пообещав себе, что сделает все возможное, чтобы жуки больше не ползали по его коже...

...Двери, возле которых он стоял, распахнулись, и студенты начали выходить. Он подождал, пока не показалось, что никого не осталось, когда дверь снова распахнулась, и из нее вышли две хихикающие девушки. Высокая брюнетка уже принадлежала Карузо, а вот коротышка была той самой, которая уже успела ему поднадоесть.

Следуя за ними вместе с Томом, он шепнул ему:

— За кем именно Лука поручила мне следить?

Когда на его вопрос ответили лишь улыбкой, взгляд Ангела вернулся к невысокой, хлопотливой девушке.

Адалин.

Хорошее имя... для несчастной девушки.

Шесть

Куриные нагетсы никого не ждут

В понедельник, среду и пятницу у девочек были длинные дни: два занятия утром и одно после обеда, что давало им время на обед между ними. На перемене они обычно ходили в столовую, где у них было несколько вариантов, или в один из немногих фастфудов в школьном мини-фуд-корте — явный фаворит Адалин.

Они также обычно встречались в кафетерии с Элл и Марией, но Адалин подумала, не поест ли им сегодня вне кампуса, учитывая, кто был всего в нескольких футах позади нее, следя за ней и отвлекая ее внимание.

— Ты в порядке? — Лейк прошептала только для ее ушей.

Нет.

— Да.

По лицу ее подруги не было похоже, что она купилась на эту ложь.

Дойдя до столовой, Адалин была потрясена, увидев, что остальные девушки уже сидят за столом с едой. Судя по выражению лица Марии, она не выглядела довольной, особенно когда увидела, как Ангел занял место за соседним столиком с другими Карузо.

Честно говоря, лицо Адалин тоже не выглядело счастливым, но это из-за еды на тарелке Элл, которая состояла из говяжьих окорочков в какой-то отвратительной коричневой подливки, и тарелки Марии, которая была одинаковой каждый день — несколько листьев из салат-бара. Фу.

— Выглядит неплохо, Элл. Думаю, я возьму это. — Лейк посмотрела на свою тарелку.

Адалин практически подавилась желчью, поднимавшейся из ее желудка.

— Черта с два!

— Я думаю, что это вкусно, — сказала Элл, откусив кусочек.

Даже Мария скорчила ей гримасу отвращения.

— Вот почему я взяла салат.

Закатив глаза, они все набросились на красивую блондинку, которая слишком заботилась о своей внешности:

— Ты всегда берешь салат!

— Ты действительно собираешься есть эту гадость, которая выглядит так, будто ее приготовление обошлось им в пять центов? — Адалин посмотрела на свою лучшую подругу, молясь, чтобы та сказала «нет».

— Я выросла на еде бедняков, помнишь? Меня воспитывали так, чтобы я никогда не отказывалась от красивой и дешевой еды. Вам двоим этого не понять. — Лейк оглянулась на подругу и Марию, зная, что Элл тоже выросла экономной.

— Вы противные, и я не могу поверить, что вы собираетесь заставить меня есть листья вместо того, чтобы пойти на фудкорт.

— Я отвезу тебя, — раздался спокойный голос, заставивший всех повернуть головы, чтобы увидеть Ангела, который оказался таким же спокойным, как и его голос.

— Правда? — спросила она, раздумывая над этим, хотя это означало, что она останется с ним наедине. Затем она посмотрела на Тома, чтобы узнать, разрешит ли он ей это, и получила в ответ кивок.

Хм, я не знаю, стоит ли мне...

Мария откинула волосы.

— Салаты вкусные...

— Пойдем. — Адалин быстро встала, прервав свои глупости и задев чувства блондинки, если они у нее вообще есть.

— Это чтобы заплатить за ее еду. — Том протянул платиновую карту Ангелу.

Адалин была уже на полпути к фудкорту, прежде чем он положил карту в карман. Куриные нагетсы никого не ждут.

— Я возьму нагетсы по двадцать штук. — Она улыбнулась кассиру, прежде чем повернуться и посмотреть на Ангела. — Хочешь чего-нибудь?

— Нет, спасибо.

Пока он передавал карточку кассиру, на прилавок принесли красивый пакет, наполненный нагетсами.

— Спасибо, Господи, — сказала она, взяла пакет и наполнила его тубиками кетчупа, после чего направилась к маленькому столику.

Ангел присоединился к ней, когда она достала содержимое из пакета и начала поливать кетчупом нагетсы.

Положив один в рот, она попыталась разрушить неловкость между ними.

— Ты точно ничего не хочешь?

Кивок — это все, что она получила от татуированного мужчины, который сидел напротив нее, откинувшись на стуле и скрестив руки перед собой. Он выглядел так, словно ему не было дела до всего на свете.

— Как проходит твой первый день? — спросила она, пытаясь завязать с ним разговор.

На этот раз он лишь пожал плечами.

Ее кровь начала закипать. Ей не нравилось его отношение, и она подумала, если бы у нее был пенис, стал бы он тогда с ней разговаривать?

— Ты когда-нибудь собираешься сказать мне больше двух слов?

— Я сказал, что отвезу тебя сюда, а не буду с тобой разговаривать, — просто ответил он ей.

Она широко улыбнулась, не в силах сдержаться.

— И я сказала, что никому не расскажу о твоих варварских руках, но это может просочиться.

Его черные глаза сверкнули на нее, прежде чем длинная, покрытая татуировками рука потянулась к ней. Она не знала, чего ожидать, и была потрясена, когда он взял кусочек из ее кучки и обмакнул его в кетчуп.

— Ты много говоришь.

Она притянула их ближе к себе.

— А ты много воруеть.

— Ты же не можешь съесть их все, правда? — спросил он, прежде чем положить украденный кусочек в рот.

— Смотри на меня.

Вернувшись к своей позе безразличия, он поддержал разговор. — Лука всегда покупает тебе еду?

Ей потребовалась секунда, чтобы понять, что он, должно быть, имел в виду имя Луки на карточке, которую дал ему Том. Ей показалось, что он задал странный вопрос, но она

решила, что не говорит ему ничего такого, о чем он и так скоро не узнает.

— Он следит за тем, чтобы мы были не только в безопасности в школе, но и были с заботой.

Скрытое выражение его лица говорило о том, что у него есть свое мнение на этот счет.

— Что-то в этом не так?

На этот раз он потянулся медленнее и взял еще один.

— Я думаю, он любит вас, девочек.

Она не могла быть более потрясена. — Нет.

— Я сомневаюсь, что в семье Карузо хоть одна женщина или девушка имеет работу.

Адалин пришлось на секунду задуматься.

— Это совсем не так.

— Они замужем за солдатами? — спросил он, слишком хорошо зная ответ.

И что?

— У тех, кто замужем за мужчинами повыше, есть дети, о которых нужно заботиться — это работа.

— Да, это так, но не у всех матерей есть такая роскошь, как быть мамой, сидящей дома.

— Я знаю это, но что ты хочешь, чтобы я сказала? Сожалеть, что Лука и наша семья позволяют нам получить образование, чтобы работать в будущем? Не то чтобы мы были ленивыми.

Укравав еще одну штучку, он дьявольски улыбнулся, щедро макая ее в кетчуп.

— Нет, но ты избалована.

— Может, хватит воровать мои чертовы нагетсы! — Она притянула их еще ближе к себе и к самому краю стола. — И я не избалованная! Мне жаль женщин в семье Лучано, — насмехалась она.

— Не стоит. Мы о них очень заботимся. — Дьявольская улыбка все еще держалась на его губах, когда он подмигнул, что почти заставило ее забыть о его сексистском комментарии.

— Еще бы, — сказала она с таким сарказмом, что надеялась, он не услышит скрытого обморока в ее голосе. Однако она была уверена, что он заметил это по самодовольному выражению его лица. Однако вместо того, чтобы упомянуть об этом, он сказал что-то другое, откинувшись назад.

— Твои друзья идут.

— Мария с ними? — Откусив кусочек нагетса, она могла только надеяться.

Скрестив руки на груди, его лицо снова стало безразличным.

— К сожалению.

Она захихикала, прежде чем вспомнила, что должна его ненавидеть.

— Вор.

— Отродье, — прошептал он себе под нос, вставая, чтобы дать девушкам занять столик.

Черт возьми, Адалин, соберись.

— Как твои нагетсы? — с подозрением спросила Мария, садясь рядом с ней.

— Потрясающе.

Когда Мария собиралась открыть рот, она остановила ее.

— Клянусь Богом, если ты скажешь, что твой салат тоже, я сниму с тебя каблуки и натравлю на тебя Марию.

Красивая блондинка захлопнула рот.

Большие голубые глаза Элли стали любопытными.

— Что такое «Мария»?

— Мария, — быстро начала Лейк, понимая, что нужно сменить тему, — не могла бы ты сказать Адалин, что не существует негласного правила, согласно которому, если ты идешь в Макдональдс в час ночи, тебя автоматически считают толстопузой, независимо от твоего размера, но если ты идешь с другом, то это считается «круто»?

Когда она потянулась, чтобы украсть сочный кусочек, ей не потребовалось ни секунды, чтобы ответить:

— Я не могу, потому что его не существует.

Проходя через входную дверь, она запыхалась и начала бормотать себе под нос:

— Тупой придурок. Придурок. Дик...

— Что с тобой не так?

— Н-ничего, — быстро ответила она, застигнутая врасплох. Она не заметила Винсента, сидящего на диване, когда вошла.

Он с подозрением посмотрел на нее.

— Ты уверена в этом?

Вспомнив, как Ангел полностью проигнорировал ее по дороге домой, она уже собиралась открыть рот и сказать ему, как сильно она ненавидит мужчин в данный момент, но вместо этого прозвучало — Да. — Так же хорошо. Она прибережет это до тех пор, пока не разозлится по-настоящему. — Почему ты здесь?

— В последний раз, когда я проверял, это все еще был мой дом.

Бросившись на диван, она погрузилась в него.

— Ах да, я забыла, что у тебя пять домов.

— У меня их три. — Подняв три пальца, он начал перечислять их. — У моего отца, мой пентхаус и здесь.

— А разве ты не всегда бываешь в доме Карузо? Это уже четыре.

— С тех пор, как у нас появились пентхаусы, мы не так часто там бываем. К тому же... — Винсент сделал секундную паузу. — Лука, возможно, запретил или не запретил мне появляться в доме на время.

Она разразилась смехом, с трудом выдавливая из себя слова.

— Он запретил тебе? И что ты теперь ты сделал?

— Ему не понравилось, как я улыбаюсь Хлое: он сказал, что я флиртую с ней.

— Так и было? — Она засмеялась еще сильнее.

— Нет! Это просто мое гребаное лицо! — крикнул он ей вслед, расстраиваясь.

Это была правда: это было только его лицо. Ее сводный брат был красивым мальчиком, родившимся с великолепным лицом. Его поразительные голубые глаза тоже не мешали. Флирт давался ему легко с бесчисленными девушками и женщинами, которые бросались на него, а теперь ему даже не нужно было пытаться флиртовать. Это было просто... его лицо. Как если бы Джон Хилл улыбнулся вам, это было бы просто милым жестом. Но если тебе улыбнулся Ченнинг Татум, то... Не знаю, как ты, но я уйду в могилу, заявив, что Ченнинг, мать его, Татум, флиртовал со мной.

Ей также не хватало очевидного — того, что он ужасно счастлив с ее лучшей подругой. Иногда ей действительно не хватало старых, распутных методов своего брата, когда она хотела Макдональдс в час ночи.

— Прости. — Она пыталась сдержать смех. — Наверное, так трудно быть красивым.

Винсент кивнул в знак согласия, явно не понимая ее сарказма.

— Это проклятие.

— О Боже. — Адалин встала и пошла на кухню. Она уже достаточно насмотрелась на дерьмо красивых людей после Марии сегодня. — По крайней мере, у Марии есть мозги, —

прошептала она про себя.

— Ты что-то сказала? — спросил Винсент, следуя за ней.

— Нет. — Схватив яблоко с прилавка, она вгрызлась в него, глядя на брата, который выглядел так, будто хотел что-то сказать. — Ты собираешься сказать мне, почему ты здесь или нет?

Взяв свое яблоко, он откусил огромный кусок, который выглядел как половина яблока.

— Я пришел потусоваться со своей любимой сестрой, вот и все.

— Единственной сестрой, — поправила она.

— И, — продолжал Винсент, явно переходя к делу, — узнать, как прошел твой день.

— Как прошел мой день? Уставившись на него, она быстро поняла, зачем он здесь.

— Ангел имеет к этому какое-то отношение?

— Возможно.

— Мой день прошел хорошо. Ты можешь идти. Пока.

— Не будь такой, Адалин. Это Лука заставил меня спросить тебя. Он хотел убедиться, что ты чувствуешь себя комфортно с Ангелом.

Лука?

— Почему бы ему просто не спросить меня самому?

Винсент откусил еще кусочек яблока, явно не желая отвечать, пока она не толкнула его достаточно сильно.

— Наверное, потому что он знает, что ты влюблена в него.

— Я не влюблена! — солгала она, конечно же.

Закатив глаза, он видел ее насквозь. — Черта с два, это не так. Я не удивлюсь, если его слово «дорогая» будет звучать для тебя рингтоном, а его лицо — твоей заставкой.

Простите?

Вообще-то, это неплохая идея...

— Разве у тебя нет приказа, который тебе нужно выполнить или что-то в этом роде?

— Хорошо. — Пока он выбрасывал сердцевину яблока, его тон стал серьезным. — На данный момент Ангел будет твоим телохранителем, и хотя мне это не нравится, Лука настоял. Ты скажешь мне, если он сделает или скажет что-нибудь, о чем семья должна знать, верно?

Сглотнув комок в горле, она надеялась, что за последние тридцать секунд стала врать лучше. — Конечно.

Его голубые детские глаза смотрели на нее еще мгновение, прежде чем он кивнул и начал уходить, заставив ее вздохнуть с облегчением. Она видела в его глазах, что он ни на секунду не доверял Ангелу.

— Винсент? — тихо позвала она, заставив его остановиться.

Повернувшись, он увидел в ее глазах надежду на то, что она знает об Ангеле что-то такое, чего не знает он.

— Да?

— У тебя случайно нет фотографии Луки?

Ангел сидел на своей кровати, перекатывая кольцо с подковой между пальцами, прежде чем положить его на тумбочку.

«Это кольцо принадлежит тебе?» — раздался в его голове голос девушки.

Вытащив телефон, он просмотрел контакты, а затем уставился на фотографию, которая

теперь заполняла экран. На ней он был изображен немного моложе, а его рука была обхвачена красивой, улыбающейся девушкой.

Белла.

Восемь

Дорогой Небесный Отец, если ты хочешь, чтобы я осталась девственницей...

Она глубоко вздохнула, когда подъехала машина. Она решила начать отношения с Ангелом сначала и собиралась простить ему вчерашний день, поскольку это был его первый рабочий день. Наверное, поэтому он так с ней обошелся.

Когда машина остановилась, она проскользнула внутрь, закрыв за собой дверь, и широко улыбнулась, решив сделать этот день замечательным.

— Доброе утро, мальчики.

— Доброе утро, — ответил Том, заводя машину.

Она ждала не его ответа.

Сидя в терпеливом ожидании, она поняла, что татуированный не собирается ей отвечать.

Ладно...

Адалин сделала еще один глубокий вдох, желая попробовать еще раз. — Ну, как прошел твой первый день, Ангел?

— Отлично. — Это был быстрый, почти раздраженный ответ.

Она ничего не могла с собой поделать, когда слова начали извергаться из ее рта, не обращая внимания на то, что Том тоже был там.

— У тебя что, чертова проблема со мной или что?

Машина замолчала на несколько мгновений, прежде чем его холодный, бесстрастный голос прорезал воздух.

— Кроме того, что ты слишком много болтаешь? Не совсем.

Ошеломленная, она открыла рот. Мудак.

Том рассмеялся.

— На этот раз, я думаю, она может потерять дар речи.

— Мы можем только надеяться, — пробормотал Ангел себе под нос, заставив Тома рассмеяться еще сильнее.

Ее шоколадные глаза вспыхнули, когда она с ненавистью уставилась на сексистского вора и кусок дерьма...

Злая улыбка наконец-то начала проступать на ее губах. *Я знаю, как это исправить.*

Потянувшись в сумку, она достала телефон и просмотрела контакты. Нажав на нужное ей имя, она отправила текстовое сообщение, быстро набрав то, что хотела сказать. Не теряя времени, она нажала кнопку

— Отправить.

Адалин уставилась на телефон с самодовольным выражением лица. Прочитав имя сверху, она наконец-то почувствовала удовлетворение. Лука.

Оглянувшись на Ангела, она увидела, как он наконец-то повернул голову и посмотрел на нее, в его глазах появилось легкое беспокойство. Однако это было не беспокойство за нее. Это было беспокойство за него. Он еще не знал, что уже слишком поздно.

Ее взгляд вернулся к экрану, читая сообщение, которое она отправила.

Мне нужно поговорить с тобой об Ангеле.

Проводя учебный день с Ангелом, она не могла не сосредоточиться на нем. Она пришла к выводу, что не имеет ни малейшего представления о том, кто он такой. Он был как энигма. Чем больше она пыталась его разгадать, тем меньше смысла в нем находила.

Он должен быть добр ко мне, верно? Я видела, как он украл кольцо...

Это была самая большая загадка из всех. Он должен был хотеть быть с ней милым, чтобы она держала язык за зубами, но он делал совершенно противоположное, словно пытался вывести ее из себя.

Она бы не поняла этого, если бы не его беспечное отношение. Он точно не был телохранителем, учитывая, что никогда не был начеку, как Карузо.

Карузо всегда стоял, постоянно сканируя глазами помещение, чего она никогда не видела у Ангела. Она подумала, не в этом ли причина его сурового вида и татуировок. *Может быть, он хотел выглядеть так, чтобы не тряхаться со мной, чтобы не беспокоиться о том, что он будет с кем-то возиться.* Она решила, что это, вероятно, сработало, поскольку не многие здесь видели мужчин, покрытых татуировками с головы до ног.

Он был редким... существом, и вряд ли существовал кто-то еще, похожий на него.

— Адалин? Адалин! — Лейк щелкнула пальцами перед ее лицом, наконец-то привлекая ее внимание.

Адалин быстро встала, собирая свои вещи.

— Прости.

— Ты в порядке? Ты сегодня как-то странно себя ведешь.

— Да. Как это я веду себя странно? — Она отмахнулась от нее и направилась к двери.

Лейк потребовалась секунда, чтобы понять, что в ней изменилось.

— Я не знаю. Ты просто ужасно тихая, наверное.

— Наверное, потому что Ангел сказал мне, что я слишком много болтаю.

— Что он сказал? Том слышал, как он это сказал? — спросила она.

— Да. Он засмеялся. — Адалин прошла через открытую дверь, наполовину надеясь, что она попадет Ангелу в лицо.

— Что за дик... — оборвала себя Лейк, увидев двух телохранителей по другую сторону двери.

Закатив глаза при виде Ангела, который от скуки прислонился головой к стене позади него, Адалин решила, что он долго не протянет, так что, возможно, разговор с Лукой больше не нужен.

Она продолжала идти мимо них, начиная путь обратно к машине, так как они уходили с последнего занятия в этот день.

Спорим, он больше не протянет...

Холодная рука обвилась вокруг ее руки, оттягивая ее назад. Только когда спина Ангела каким-то образом оказалась перед ней, она поняла, что это была его рука.

Ангел резко выдернул вторую руку, останавливая студента, который чуть не въехал на своем скейтборде прямо в нее.

По улыбке парня на скейтборде и смеху небольшой группы студентов, наблюдавших за происходящим, стало ясно, что столкновение с ней не было бы несчастным случаем.

Ангел запустил свои покрытые чернилами пальцы в рубашку студента.

— Ты мог покалечить ее на хрен.

Адалин посмотрела на руку, которая слегка сжалась вокруг ее руки, когда он произнес эти слова. Странное чувство охватило ее, напомнив о том, что она почувствовала, когда впервые встретила его, и она поняла, что это чувство никогда не покидало ее, а просто пряталось все глубже внутри нее, чем больше он игнорировал ее.

Седовласый парень ухмыльнулся еще шире, явно не понимая, в какое серьезное дерьмо он только что вляпался.

— Я должен был убедиться, что вы, головорезы, делаете свою работу.

Когда Том шагнул вперед, Ангел одним мощным движением толкнул скейлера, заставив его упасть на землю.

— Теперь ты, блядь, увидел. — Затем он вытянул ногу, подбросил скейтборд в воздух и схватил его свободной рукой.

Какого х...

Ее потянули за руку, чтобы она начала идти рядом с ним.

Неужели это только что произошло?

— Эй! Это моя доска! — крикнул позади них парень, все еще лежащий на земле.

Ладно, так и есть, но неужели он просто подбросил ее... а потом поймал?

Чувство, подкрадывающееся к ней, усилилось.

Черт возьми, остановись! Не думай об этом!

Он отпустил ее руку, когда они вышли из здания, и она вновь почувствовала это — то странное ощущение, которое возникает, когда их кожа отделяется друг от друга. Она почувствовала, как вместе с ним уходит еще одна ее часть, а она захватывает еще одну его часть. Это не было похоже ни на что, что она чувствовала раньше, это чувство должно было напугать ее и поставить на колени в страхе потерять себя для него. Но этого не произошло. По крайней мере, пока.

Когда Ангел продолжил идти, он оставил ее все еще слишком потрясенной, чтобы двигаться.

Лейк стояла рядом с ней, очевидно, так же потрясенная.

— Это было...

— Чертовски горячо, — закончила за нее Адалин, не в силах больше думать об этом.

Они смотрели, как он уверенно идет прочь со скейтбордом в руке.

— Ага. — Голос Лейк был немного тяжелым.

— Как ты думаешь, он знает, как на нем кататься? — Возможно, ее голос тоже был немного тяжелым.

— Мы можем только молиться.

Когда две девочки начали молиться, они молились о двух разных вещах.

Дорогой Небесный Отец, если ты хочешь, чтобы я осталась девственницей... не позволяй ему кататься на этой чертовой доске.

Девять

Пуля с твоим именем

— Куда мы едем? — спросила Адалин, когда он не свернул, чтобы направиться к ее дому.

Том посмотрел в зеркало заднего вида, чтобы посмотреть ей прямо в глаза.

— Лука просил о встрече с тобой.

Ее глаза расширились, прежде чем она тихо кивнула. Вот дерьмо.

Поездка на машине до отеля-казино была тихой, а прогулка до офиса Луки — еще тише. Когда они вышли из лифта, был момент, когда Ангел посмотрел на нее, говоря ей, что он знает, что она планирует сделать. Однако его глаза не умоляли ее. Нет, в них было что-то другое. Разочарование.

Постучав в дверь, она выдохнула, не понимая до этого, что всю дорогу задерживала дыхание.

— Входите.

Она вошла в наполненную дымом комнату, заняв место напротив красивого демона. Его синие-зеленые глаза практически светились в темной комнате.

Наконец, его голос нарушил тишину.

— Ты хотела поговорить со мной об Ангеле?

— Да... — Она прочистила горло, пытаясь собрать свои мысли воедино. Она представила, как он берет кольцо со стола Луки. — Он... — Она запнулась, посмотрев на свою руку, которую держал Ангел.

— Что он? — спросил Лука.

Пришло время принять решение. Она надеялась, что не пожалеет об этом.

Сделав долгий, глубокий вдох, она приняла решение.

— Ангел — козел.

Появилась медленная улыбка.

— Козел? В смысле?

— Ага. И сексист.

— Сексист? — Теперь он выглядел немного смущенным.

Кивнув, она продолжила:

— Ты слышал меня: он сексист. Он будет разговаривать только с мужчинами.

— Ну... — Он взял паузу, похоже, чтобы обдумать это. — Он там, чтобы защищать тебя, а не разговаривать с тобой.

— Он мог бы хотя бы сказать «доброе чертово утро».

— Да, мог бы. — Он слегка улыбнулся, прежде чем улыбка исчезла. — Неужели ты думаешь, что он не способен защитить тебя?

— Нет, — признала она с поражением.

— А есть ли что-нибудь еще, что он сделал, что могло бы изменить мое мнение о нем?

Ее последний шанс был здесь. Если она и собиралась когда-нибудь рассказать ему о том, что сделал Ангел, то только сейчас. Вместо этого она прошептала слово, которое решило его судьбу.

— Нет.

— Тогда это проблема между тобой и Ангелом, которую нужно решить.

Она торжественно кивнула, вставая и направляясь к двери.

— Ты уверена, что больше ничего не хочешь мне сказать? — Его темный голос остановил ее, когда он щелкнул зажигалкой, зажигая сигарету, которую держал между губами.

Знает ли он?

— Д-да.

— Хорошо.

Адалин помолилась, поблагодарив Бога за то, что Лука не знает о кольце.

Она снова попыталась уйти, но он остановил ее.

— Комната 22008.

Что? Она растерянно оглянулась на него.

Из его рта вырвался теплый дым, и он сказал:

— Иди поговори с ним.

Она уставилась на стоящий перед ней номер 22008, размышляя, действительно ли она должна это сделать или это тест. Ее разум говорил ей, что это плохая идея, в то время как она уже поднимала руку, чтобы постучать в дверь.

Неужели Лука действительно сказал, что это нормально? Костяшки ее пальцев встретились с дверью.

Прошла самая длинная минута в ее жизни, прежде чем дверь, наконец, распахнулась и перед ней предстал Ангел, одетый в джинсы и облегающую черную футболку, которая впервые показала ей его татуировку на всю руку. Ей потребовались все ее силы, чтобы не смотреть на татуированную кожу и поднять взгляд на его лицо.

— Привет. Я хотела спросить, можем ли мы поговорить.

Не отходя от двери, Ангел показал на камеру в коридоре, которая была направлена на его дверь.

— Я не думаю, что это будет хорошей идеей.

— Вообще-то Лука сказал мне прийти к тебе.

Он смотрел на нее несколько секунд, прежде чем, наконец, отошел в сторону, чтобы впустить ее.

Войдя внутрь, она увидела, что комната была обычным гостиничным номером с двуспальной кроватью, телевизором, маленьким столиком и стульями. Номер находился не на этаже пентхауса, а этажом ниже резиденции Карузо.

Когда он закрыл за собой дверь, она занервничала, никогда не думая, что зайдет так далеко.

Ангел был единственным, кто сломал лед, скрестив свои татуированные руки на груди.

— Итак, я полагаю, раз ты здесь, а не Лука, ты решила не говорить ему о кольце.

— Я не знаю, что...

— Не ври мне, Адалин. Я не дурак, — холодно оборвал он ее.

— Может быть, если бы ты не был таким козлом, я бы не захотела ему рассказывать, — сказала она совершенно серьезно.

Как будто она и так не нервничала, Ангел подошел к ней.

— Пойми, я не хороший человек, и я отношусь к тебе не иначе, чем к кому-либо другому. Ты хотя бы видела, как я разговариваю с другими Карузо, кроме Тома? — Он не стал ждать, что она ответит, уже зная ответ. — Я разговариваю с Томом, потому что мне приходится. Так что не волнуйся, милая, ты не особенная. Мне никто не нравится.

— Тогда сделай себе одолжение и просто уйди, придурок, — прошипела она. Довольная его отношением, она направилась к двери.

— Ты не так поняла. — Поймав ее за запястье, когда она проходила мимо, он притянул ее назад, чтобы она посмотрела в его темные глаза. — Ты думаешь, я хочу быть здесь? Меня заставляют остаться здесь.

— Ч-что?

— Я залог, милая. Лука держит меня здесь, чтобы сохранить мир между семьями, чтобы держать Лучано в узде.

Теперь все это имело смысл. Она задавалась вопросом, какого черта он был здесь после того, как Хлоя была похищена его отцом. Она не могла не задать вопрос, который теперь заполнил воздух между ними...

— Что случится, если твоя семья не останется в строю?

— А ты как думаешь? — Он поднял руку, изобразив пальцами пистолет, и направил его в сторону своего виска.

Адалин сглотнула желчь, поднимающуюся в горле. Взгляд его глаз показал ей, что с ним что-то не так. Он начал впускать ее в себя, позволяя ей увидеть, что на самом деле хранят его глаза.

Она медленно отступила назад, страх поселился в ней, хотя она не знала, был ли он ее или его, но она могла видеть его — видеть, что он чувствует.

Он был в ловушке. В ловушке, как животное.

— Ты должна была сказать ему, что я сделал. — Он шел к ней, пока ее ноги не уперлись в тумбочку, и между ними не осталось ни сантиметра пространства. — Потому что рано или поздно...

Она закрыла глаза, когда он поднес муляж пистолета, который держал у своего черепа. В ее сознании словно раздался звук выстрела.

Почувствовав прикосновение к голове, она снова открыла глаза и увидела, что его пальцы все еще в форме пистолета, но теперь он был направлен на нее. Тяжело дыша, она попыталась отступить назад, но тумбочка удержала ее на месте. Все, что она могла сделать, это держаться за нее, чтобы сохранить устойчивость.

— Теперь, если он узнает, что ты знаешь, — он слегка надавил кончиком своего чернильного пальца глубоко в ее кожу, — там может быть пуля и с твоим именем.

— Ты охренел, — прошептала она, осознав всю его глубину.

Он провел кончиками холодных пальцев по ее лицу, пока они не исчезли у него под боком. Закрывая от нее свои серые глаза, они снова стали мертвыми.

— Как отец, как сын.

— Я отказываюсь в это верить. —

Челюсть Ангела сжалась. Он не понимал, что совершил ошибку. Он позволил ей увидеть плохое, да. Однако он не понимал, что она обнаружила паранойю, а за ней — шрамы.

— Ты бы не оттолкнул того парня с дороги сегодня, если бы был таким же, как он. Ты бы просто позволил ему ударить меня. — В это она действительно верила.

Наклонившись, он прошептал ей на ухо предупреждение, которое никогда не давал другим, пока не становилось слишком поздно.

— Не недооценивай меня, Адалин. Это будет последнее, что ты сделаешь.

Он только что угрожал мне?

Наблюдая, как он уходит, она начала убирать руки с тумбочки, когда почувствовала, как что-то металлическое прикоснулось к ее коже.

— Тебе лучше уйти.

Адалин подошла к двери, которую он держал открытой, и в последний раз посмотрела ему в глаза. Теперь она лучше понимала падшего ангела. Она должна была быть более осторожной.

Ее взгляд опустился к его шее, где чернел черный волк. Животное можно было держать в клетке только до тех пор, пока оно не сломается: либо сдастся, чтобы умереть, либо сойдет с ума, пытаясь снова стать свободным.

— Прощай, Ангел.

Десять

Шах и мат, засранец

Ангел сидел на полу, глядя на деревянную дверь с металлическим замком, и понимал, что уже слишком долгое время в доме царит тишина.

Встав, он направился в гостиную, где застал Доминика, чистившего за столом отцовский Глок. Хотя Доминику было всего тринадцать лет, отец учил его обращаться с оружием с десяти лет. К этому времени его брат мог разобрать пистолет и собрать его обратно за считанные секунды.

Люцифер сидел рядом с ним за столом и пересчитывал деньги, которые, по мнению Ангела, ему не принадлежали.

Сев на диван, он взял пульт и включил телевизор, переключив его на программу, которую ему, вероятно, не следовало смотреть, так как в это время раздавалась стрельба.

— Выключи это дерьмо, Ангел, — огрызнулся Люцифер, не поднимая глаз от денег, которые он пересчитывал.

Его мизинец на мгновение завис над кнопкой, прежде чем он нажал на нее. Потом еще раз, и еще, и еще.

— Я сказал выключить его на хрен! — прорычал Люцифер, когда громкость телевизора только увеличилась.

Он не обращал на него внимания, крепко сжимая пульт в своих потных руках.

Из-за шума невозможно было пересчитать деньги, Люцифер положил пачку наличных и поднялся, чтобы встать перед сыном.

— Встань.

Ангел посмотрел на своего пугающего отца, который кипел от гнева. Он встал на трясущиеся ноги, зная, что если он этого не сделает, то то, что сейчас произойдет, будет намного хуже.

Когда тыльная сторона ладони коснулась его щеки, это заставило его восьмилетнее тощее тело полететь на пол. Затем все помутнело, когда рука схватила его за запястье и потащила по полу. Он слышал только металлические щелчки, когда Доминик начал собирать пистолет, который он чистил.

Его тащили по коридору, когда он увидел, что старший брат загораживает вид на гостиную.

Доминик поднял Глок. Сузив глаза, он прицелился в затылок их отца, нажимая пальцем на спусковой крючок.

Улыбка появилась на губах Ангела, пока его тащили по полу.

Щелчок.

Хотя братья знали, что пистолет не заряжен, они оба надеялись, что звук пистолета не был пустым. Он смотрел, как Доминик исчез из виду, когда его втащили в комнату, но прежде чем он полностью исчез, он впервые увидел гордость в глазах старшего брата.

Когда его рука опустилась на пол, он услышал звук ключа, входящего в замок, и повернул голову, чтобы увидеть, как отец медленно открывает запертую дверь.

Дрожащее маленькое тело, обнаруженное внутри крошечного шкафа, начало двигаться, когда свет упал на его лицо. Ангел словно заглянул в свое недалекое будущее,

когда его обрат-близнеца вытащили из шкафа и втащили внутрь.

— А-ан... гел. — Матиас пытался говорить, но его голос был слабым. С ужасом на лице он начал понимать, что сделал Ангел.

Между ними была связь, связь, поэтому, когда Ангел несколько часов не слышал ни звука из шкафа, он знал, что Матиас был сломлен. И он знал, что если он не сделает что-то в ближайшее время, то он будет слишком далеко.

Когда дверь закрылась и наступила темнота, Ангел мог только надеяться, что когда дверь снова откроется, он будет тем же человеком, что и тогда, когда дверь закрылась...

...Очнувшись от кошмара, Ангел сел в постели, его обнаженное тело было покрыто потом. Включив прикроватную лампу, он провел руками по волосам, делая длинные, глубокие вдохи.

Только через минуту, когда его взгляд вернулся к прикроватной тумбочке, он понял, что на ней нет кольца с подковой, которое он украл.

Встав, он оглядел пол, чтобы проверить, не упало ли оно, прежде чем в его сознании возник образ Адалин, что прижималась к тумбочке.

Эта чертова сука...

Адалин покрутила тяжелое кольцо на пальце, глядя на него, и улыбнулась от уха до уха.
Шах и мат, засранец.

Одиннадцать

Ты такая же хуйня, как и мужчины, которые тебе нравятся

Когда заканчивалось второе занятие, Адалин задумалась, понял ли Ангел, что она взяла кольцо, — весь день он не подавал ей никаких признаков. Она ожидала хотя бы бокового взгляда, но не получила даже этого.

Они с Лейк ушли из класса последними. Даже профессор опередил их на обед.

— Ты не возражаешь, если я поговорю с Адалин наедине? — спросила Ангел у Тома, когда девочки вышли из класса.

О Боже, он знает.

Том окинул его тяжелым взглядом, прежде чем кивнуть.

— Спасибо. Мы встретимся с остальными в кафетерии, — заверил он его.

Когда Лейк, казалось, забеспокоилась, не решаясь уйти, Адалин попыталась успокоить ее. Однако, по правде говоря, внутри у нее все клокотало.

Прикусив нижнюю губу в течение нескольких минут, пока они смотрели, как Том и Лейк уходят, она удивлялась, почему он до сих пор ничего не сказал. Только когда они полностью скрылись из виду, она поняла, почему он ждал.

Ангел крепко схватил ее за талию и потащил назад в пустой класс.

— Что ты...

Он крутанул их на восемьдесят градусов, отбросив ее спиной к двери и выбив из нее дыхание. Прижав ее к закрытой двери, Ангел прижал свое твердое тело к ее.

— Где оно? — огрызнулся он.

— Я не знаю, что ты...

Он поднес длинный, покрытый татуировками палец к ее губам.

— Ложь мне не принесет тебе пользы.

Перед ней был очень опасный мужчина, который, как она должна была помнить, находился в ловушке и мог сорваться в любой момент. Но он все равно козел.

— Теперь скажи мне, где кольцо. — Он поднес палец к ее челюсти, чтобы она могла говорить.

Она улыбнулась, сладко, как пирог. — В моей заднице.

Он провел руками вниз по ее телу, обшаривая карманы пальто, затем карманы джинсов, а потом перешел к ее заднице, чтобы проверить карманы там.

— Я не настолько глупа, чтобы носить его при себе! — Она попыталась оттолкнуть его, но он схватил ее за запястья и прижал их к двери позади нее. — Лука убьет тебя, когда я расскажу ему, что ты со мной делаешь.

— Возможно. — Сжав ее запястья, он грубо завел их ей за спину, так что он мог легко удерживать ее на месте одной рукой. Свободной рукой он слегка обхватил ее за шею, его горячее дыхание ласкало ее лицо, когда он сказал:

— Но ты этого не сделаешь, потому что тебе слишком нравится наша маленькая игра.

— Это не...

— Теперь ты лжешь сама себе, милая. — Ангел нежно провел губами по ее челюсти и

шее. — Я знал с той секунды, когда увидел, как ты смотришь на Луку, что ты такая же испорченная, как и мужчины, которые тебе нравятся. Ты просто еще не осознаешь этого.

Адалин ненавидела себя за то, что знала, что он, вероятно, прав. Что он был прав. То, как он заставлял ее тело кричать о ласке, говорило ей об этом. Она едва контролировала себя, желая умолять его об одном поцелуе.

Теперь он навис своими губами над ее губами, обещая этот поцелуй.

— Скажи мне, где кольцо.

Черт. Она отчаянно хотела почувствовать его губы на своих, но не могла. В кои-то веки Ангел оказался там, где она хотела.

— Там, где ты его никогда не найдешь.

Явно потеряв терпение, он попытался снова.

— Это кольцо не принадлежит ни тебе, ни мне. Оно принадлежит кому-то очень важному для меня. Если ты не вернешь его, мне будет все равно, что мне придется сделать, чтобы получить его.

— Я верну его тебе, — пообещала она, — когда ты станешь добрее ко мне.

Рука на ее шее слегка сжалась, когда он сильнее прижался к ней всем телом.

— Ты уверена, что хочешь сделать это, милая?

Когда она улыбнулась безумному мужчине, стоящему перед ней, каждый волосок на ее теле встал дыбом. Это был знак, который был бы у любого другого человека, когда он был напуган, но для нее это был знак того, что она была соблазнена, знак, которого она ждала.

— О, да.

Ангел тихо сидел за несколькими столиками от нее, наблюдая за тем, как обедает девушка, которая начала доставлять ему много хлопот. Она оказалась именно такой, как он и предполагал, когда увидел, как загорелись ее глаза при виде Луки.

Была только одна чертова проблема...

Ему начинало нравиться именно это.

Она могла быть очень, очень, очень глупой, но у нее были яйца, и он мог сказать, что ее слова что-то значат для нее. Будет хреново, когда ему придется от нее избавиться, но она слишком много знает.

Ему было интересно, сохранится ли этот блеск в ее глазах, если она увидит настоящего Луку, козла отпущения. Будет ли этот блеск в ее глазах за мгновение до того, как он вонзит нож ей в спину. Было бы жаль, если бы это было так: если бы она оценила истинную тьму и поганые стороны человека.

Такую черту трудно было найти, поскольку у мужчин вроде него было только два выхода. Они либо прятали эту часть себя, либо им везло найти кого-то такого же от замороженного, как и они.

Дзинь.

Ангел достал свой телефон и посмотрел на полученное сообщение.

Было жаль Адалин, но факт оставался фактом: их обеих уже забрали. Самое неприятное было то, что они оба хотели людей, которые не хотели их. Сердце Адалин хотело бугимена, а он хотел девушку, которая была влюблена в его брата-близнеца. Девушку, от которой он должен был скрывать свою истинную сущность.

Все еще глядя на свой телефон, он снова прочитал сообщение:

Где ты? Я скучаю по тебе.

Двенадцать

Каково это — знать, что твои дни сочтены?

Мертвое тело на земле безразлично смотрело в небо, а Лука и Сэл смотрели вниз на своего павшего солдата. Лука держал сигарету между губами, присев на корточки, чтобы проверить тело на наличие других признаков смерти. К сожалению, пуля в его черепе сказала им все, что нужно было знать.

Данте глубоко вздохнул, вдыхая холодный воздух и пытаясь успокоить кровь, которая начинала закипать внутри него. Затем он разорвал тишину между ними своим холодным тоном.

— Сэл, пойди посмотри, что можно найти на камерах.

Сэл кивнул, прежде чем исчезнуть.

— Мог ли Ангел сделать это? — спросил Данте, когда Сэл ушел, не желая говорить об этом в его присутствии.

Факт был таков: биологическим отцом Сэла был Люцифер. И хотя Данте забрал его с улицы, Ангел все еще был его братом. Между ним и другими детьми Люцифера никогда не было братских уз, но кровь есть кровь.

Лука крепко сжал сигарету во рту, все еще сидя на корточках и внимательно осматривая тело.

— Я еще не знаю.

— Даже если это был не Ангел, — он уставился на тело, которое принесли на заднюю аллею его отеля-казино, — вероятность того, что это был Лучано, чертовски высока, особенно учитывая, что мы только что уничтожили Люцифера.

Встав на ноги, Лука начал уходить, нуждаясь в выяснении того, что произошло.

— Надеюсь, она того стоит, — тихо сказал ему Данте, не в силах больше сдерживаться.

Лука мгновенно остановилась, когда он повернул голову назад.

— Что ты только что сказал?

— Что после Драго, — он посмотрел вниз на тело одного из своих лучших людей, — и теперь Тома, я надеюсь, что она того стоит.

Развернувшись, Лука начал преследовать отца, приближаясь все ближе и ближе, пока не оказался в нескольких сантиметрах от него. Затем он вынул сигарету изо рта и выпустил дым прямо в лицо отцу, а окурок затушил прямо на груди пиджака Данте.

— Я убью тебя на хрен, если ты еще хоть раз заговоришь со мной в таком тоне. И мы оба знаем, что я не буду колебаться.

Сине-зеленые глаза, смотревшие на Данте, были такими же ледяными и многообещающими, как и голос его сына. Вопрос о том, сделает ли он это, не стоял. Он не понаслышке знал, на что способен Лука.

— Пойми, что, несмотря ни на что, Хлоя всегда будет того стоить. Даже если мне придется всадить чертову пулю в мозг собственного отца и похоронить тебя под землей, я это сделаю. — Бросив окурок на землю, он стряхнул пепел с пиджака своего отца, обнажив прожженную дыру в дорогом итальянском костюме. — Я могу забрать у тебя все. Твою семью, твоих людей, этот город. Я могу забрать все это завтра, если захочу, и никто не станет меня спрашивать. Они пойдут за мной, потому что знают, какой может стать эта

семья, если я ее возглавлю.

Челюсть Данте сжалась, когда он уставился на свое творение, на то, что он принес в этот мир.

— Ты стареешь, отец... — Лука слегка улыбнулся. — Скажи мне, каково это — знать, что твои дни сочтены? Знать, что я могу положить конец твоему правлению в любую секунду?

Пока он смотрел, как его сын уходит, он чувствовал это. Корона, которую он носил на голове большую часть своей жизни, начала сползать.

Ангел был разбужен посреди ночи парой злобных сине-зеленых глаз. Он ждал, когда лезвие перережет ему горло, зная, что это должен быть конец.

Смерть никогда не пугала его. Она пугала только тех, кому было что терять.

— Вставай, — шипел Лука.

Что за...?

Он быстро встал, набросив на себя одежду.

— Давай, садись, — скомандовал Лука, доставая из кармана Zipro.

Пока Ангел занимал место напротив Луки за маленьким столиком с двумя стульями, вошел Сэл, переворачивая предметы и обшаривая комнату и свое дерьмо.

Черт.

Стараясь сохранять спокойствие, он начал перебирать в уме способы выпутаться из этой ситуации.

— Ты не спросишь, почему мы здесь?

Ангел смотрел в ответ, не боясь инкриминирующего взгляда Луки.

— Я ждал, что ты мне скажешь.

— Что ты делал сегодня, Ангел?

— Я делал то, что делал каждый день до сих пор. Я проснулся, а потом мы с Томом заехали за Адалин. Мы едем в школу, высаживаем ее, а потом возвращаемся сюда. Я был в своей комнате с тех пор, как вернулся.

Когда его матрас был сброшен на пол, и то, как тщательно его осматривали, он начал понимать, что что-то случилось.

— Что происходит?

Лука не сводил с него глаз, пока он подносил сигарету к губам и чиркал зажигалкой, не желая пропустить ни одного выражения на лице Ангела. — Тома нашли в подворотне с пулей между глаз.

Черт.

— И, насколько нам известно, ты был последним, кто видел его живым.

Это было не то, что кража гребаного кольца. Это было убийство надежного, уважаемого и любимого члена семьи. Черт, даже у него не было проблем с Томом.

Ангел был чужаком, кем-то, кому здесь не место, членом семьи, чья ненависть к Карузо была глубока. Это было какое-то колоссальное дерьмо, которое извергалось на него, такое, что могло заставить Лучано прекратить свое существование после того, что сделал Люцифер. Их доверие еще не было оказано, и мост между ними еще даже не был построен.

Ангел сжал переносицу, начиная вспоминать события сегодняшнего дня, чувствуя тяжесть семьи на своих плечах.

— Он высадил меня на парковке. Когда я оставил его там, он был жив... — Глядя в

глаза Луке, он впустил его в себя, надеясь, что тот увидит правду. — Клянусь Богом, он был жив, когда я его оставил.

— Ты уверен в этом? — Лука выпустил дым в комнату.

— Да. Какого хрена мне убивать человека, которому ты поручил следить за мной? — Ангел закрыл от него глаза, дав ему достаточно насмотреться. — Ты не глупый, Лука. Я знаю, что ты бы меня раскусил. Ты знаешь, что я умнее. Что если бы я хотел убить Карузо, я бы не стал подбирать Тома или подбрасывать его к твоему порогу. И мы оба знаем, что я бы не сделал это с помощью гребаной пули.

— Нет, думаю, нет. — Лука знал, что оружие — не его стиль. — Но Доминик мог, не так ли? Пуля прошла прямо через затылок и вышла спереди. Это был чертовски меткий выстрел из пистолета. — Он поднял палец, указывая прямо между глаз Ангела. — Такой я видел только у одного человека с расстояния в сотню ярдов.

— Доминик этого не делал, — заверил Ангел.

— Откуда ты знаешь, если тебя там не было?

Ангел улыбнулся.

— Потому что он бы застрелил его спереди.

Сбрасывая пепел на пол в гостиничном номере, Лука сделал долгую, сильную затяжку.

— И кто же, по-твоему, это сделал?

— Я должен был бы задать этот вопрос тебе. Если кто и знает, так это ты. Я видел тебя, — он сделал паузу, вспоминая, — на противоположной стороне путей, наблюдая за нами. Ты наблюдал за нами годами, еще до того, как стал боссом, до того, как стал бугименом.

Это замечание заставило Сэла прерваться от перебирания одежды Ангела, чтобы послушать.

— Ты молодец, Лука. Я бы не увидел тебя, если бы ты мне не позволил.

Он изогнул один кончик губ: он исчез почти раньше, чем появился. — Я не знаю, о чем ты говоришь.

В комнате на мгновение воцарилась тишина, прежде чем голос Сэла нарушил ее.

— Он чист. Я ничего не могу найти.

— Обязательно проверь мой телефон. Я не хочу, чтобы вы что-то пропустили, — сказал Ангел, желая, чтобы они знали, что ему нечего скрывать.

Сэл широко улыбнулся ему.

— Я проверил еще до того, как вошел в комнату.

— Конечно, Сэльваторе. — Ангел вытащил его имя, глядя на своего сводного брата, единственного сына Люцифера, который вышел из этого состояния в здравом уме. Иронично для того, кто вырос на улице и был взят под крыло Данте. Это было поэтично, правда. Сын, которого его отец никогда не хотел видеть, в итоге стал тем, кого он всегда хотел, от рук своего врага. Ангел задался вопросом, знает ли Сэл, кто его отец, и что он смотрит прямо в лицо своему собственному брату.

— Меня зовут просто Сэл.

— Это не то, под чем тебя знает весь остальной мир, — сказал он, прежде чем Сэл вышел из комнаты, оставив их наедине.

Повернувшись к Луке, он не мог не спросить, зная, что он, как никто другой, должен знать правду:

— А он знает?

Лука стряхнул на пол еще больше пепла.

— Почему бы тебе не спросить его?

— Ему лучше не знать, не так ли? — Это был не столько вопрос, сколько факт между ними.

Потушив сигарету о стол, Лука предупредил:

— Будь осторожен, Ангел. Любая мелочь, которую ты делаешь, будет осуждаться с этого момента. Найдутся Карузо, которые обвинят тебя в этом, даже если твое имя будет очищено.

Когда Лука начал уходить, Ангел почти не мог в это поверить.

— Так ты мне веришь?

Голос Луки был смертоносным.

— Думаешь, ты бы еще дышал, если бы я хоть на секунду подумал, что это сделал ты?

Ни на секунду.

Когда Лука ушел, Ангел оглядел растрепанную комнату, пока его взгляд не остановился на тумбочке, где раньше лежало кольцо. Если бы они нашли его, это могло бы стать поводом для войны. Это отродье каким-то образом спасло его гребаную жизнь.

Вот дерьмо.

Тринадцать

Разные убийства

Услышанная новость разбила ее сердце, потрясла ее. Том присматривал за ней и Лейк уже некоторое время, а теперь его просто... нет.

Она слышала шепотом обвинения в адрес Ангела, но не думала, что это сделал он. В этом не было никакого смысла. По крайней мере, она решила не верить в это, пока не сможет снова посмотреть ему в глаза. Тогда она узнает.

Если когда-нибудь увидит его снова.

Она сомневалась, что ему позволят выходить за пределы отеля-казино.

Когда подъехала машина, чтобы отвезти ее в школу, ее челюсть практически упала на асфальт, когда она увидела Ангела, сидящего на пассажирском сиденье. Она почти не могла в это поверить. Это был хороший знак — он был там, потому что это означало, что Лука не думает, что Ангел сделал это. Лука не рисковал с девушками. Те, кто следили за ними, были самыми верными у Карузо. Именно поэтому ей нравился Ангел, хотя он и был для нее козлом, потому что она не думала, что Лука выбрал бы его для наблюдения за ней, если бы в нем не было искупительных качеств.

Садясь в машину, она обратила внимание на водителя. Она уже встречала его пару раз и помнила, что его зовут Джоуи.

Видя, что Джоуи заменил Тома, она поняла, что его больше нет.

— Доброе утро. — Она старалась, чтобы ее голос был твердым.

Не ответив, Джоуи начал вести машину с каменно-холодным выражением лица.

Может быть, Ангел и не смотрел на нее, но он, по крайней мере, наконец-то сказал:

— Доброе утро, Адалин.

Глядя на него сегодня, он казался... другим. Не убийственно другим, просто другим. Как будто что-то скрывалось за его голосом. Возможно, он знал, что ей нужно услышать «доброе утро» после того, как она узнала о Томе.

Возможно, он просто хочет вернуть кольцо.

Остаток пути они ехали молча, все, вероятно, думали об одном и том же. Но в одном она была уверена точно: она не хотела знать, что думает Джоуи. Он тоже казался другим, но в его случае это было убийство.

Джоуи припарковался рядом с Escalade, в котором остальные девушки ждали их приезда. Когда они вышли из машины, чтобы встретиться с ними, все замолчали, увидев Ангела.

— Я удивлена, что тебя еще не убили, — проговорила Мария, не сдерживаясь.

Адалин посмотрела на лица мужчин Карузо, понимая, что она имеет в виду и почему Джоуи носит такое ненавистное выражение. Они все думают, что это сделал он.

— Я стою здесь, потому что я этого не делал, — сказал Ангел не только ей, но и Джоуи, другим Карузо, а также мрачным Лейк и Эльль.

— Так говорит мой брат. — Высокая, длинноногая блондинка оглядела его с ног до головы. — Пока, во всяком случае.

Отвращение на лицах Карузо только усилилось. Можно было практически почувствовать жар ярости, излучаемый их телами, в то время как Ангел каким-то образом

выглядел холодным и спокойным.

Каблуки Марии шелкали по тротуару, когда она подошла к нему.

— Да поможет тебе Бог, если ты имеешь к этому отношение. Я уверена, что у Джоуи руки чешутся убить убийцу своего кузена.

Джоуи издал низкий рык.

— Я не могу ждать.

На губах Марии играла почти злая улыбка, когда они с Эллль уходили, направляясь в свои классы с охранниками. Остальным оставалось идти на первое занятие.

Она просто сумасшедшая, не так ли?

Начав идти, она была слегка шокирована, когда ее слегка потянули за руку назад, чтобы она шла немного позади Лейк и Джоуи. Ангел притянул ее ближе, прошептав, чтобы только ее уши слышали.

— Мне нужно поговорить с тобой... наедине. Скажи, что хочешь куриные нагетсы из фуд-корта, и убедись, что твои друзья не последуют за тобой.

— Хорошо, — прошептала она в ответ, холодея от его суровости, когда он отпустил ее руку и снова установил между ними дистанцию.

Она не знала, о чем он хотел поговорить, и могла только предположить, что это связано с Джоуи. Тем не менее, какая-то ее часть должна была знать. Глупо ли она поступила, согласившись на это? Возможно. Но речь шла о самородках, а это все, что ей было нужно.

Когда они дошли до класса, по свирепому выражению лица Джоуи она могла только гадать, будет ли Ангел еще жить и дышать, когда она выйдет обратно. Прежде чем войти, она молча пожелала ему удачи.

Как только девушки заняли свои места, они начали разговаривать, причем Адалин наклонилась первой.

— Мне нужна еще одна услуга.

— О Боже, только не это, — простонала Лейк, не в силах больше хранить секреты от Винсента.

— Мне просто нужно, чтобы ты не захотела получить куриные нагетсы, чтобы я могла поговорить с Ангелом наедине, потому что я не думаю, что Джоуи даст нам много шансов, — она говорила быстро, как будто услуга не была большой проблемой.

— Адалин, ты думаешь, это безопасно?

— Он не собирается пытаться сделать что-то в общественном месте. Если он попытается, я закричу.

Лейк кивнула, прекрасно зная, что она на это способна.

— Ты думаешь, он это сделал?

Адалин ответила не сразу, тщательно обдумывая, сделал он это или нет.

— Я не думаю, что он это сделал.

— Ну, это звучит не очень убедительно! — сурово прошептала Лейк.

— Я не могу сказать наверняка, потому что меня там не было, но моя интуиция говорит, что нет. Это действительно не имеет смысла, чтобы он убивал Тома. Это слишком очевидно, если подумать.

Лейк замолчала, обдумывая свои слова, четко осознавая, что в словах Адалин есть смысл.

— Я надеюсь, ради твоего блага, что он этого не сделал.

Она была в замешательстве.

— Ради моего?

— Да, потому что он тебе нравится, я вижу. — Ее лучшая подруга остановила ее прежде, чем она успела возразить. — И такой сексуальный человек, как он, не должен быть расточительным. Ты когда-нибудь узнавала, умеет ли он кататься на скейтборде?

Она начала смеяться, решив, что это скорее ради Лейк, чем ради нее.

— Нет, но что-то подсказывает мне, что я не должна говорить тебе, если узнаю, что он умеет.

— Думаю, я возненавижу тебя навсегда, если ты будешь скрывать от меня это видение.

На самом деле, я бы тебя не винила.

— Но сделай мне одолжение? — спросила Лейк.

— Что?

— Не говори мне, если он не может. — Любой мог практически увидеть Ангела, катающегося на скейтборде, в ее глазах. — Ты все испортишь.

Девочки продолжали говорить о смерти Тома во время уроков и в течение дня, пытаясь понять, кто мог это сделать. Одно можно было сказать наверняка: это не сулило ничего хорошего ни Ангелу, ни его семье.

Когда утренние занятия закончились, они направились в кафетерий, чтобы встретиться с Элл и Марией, которые сегодня обе ели салаты.

— Тебе нравится, Элл?

— Время от времени полезно есть салат, — сказала ей Элл, но по тому, как она смотрела на нее, Адалин не была уверена, пытается ли она убедить ее или себя.

— Да, большой, сытный салат с курицей, а не гарнир, — поправила ее Адалин.

— Да, я собираюсь взять чизбургер. Лейк посмотрела на студента, который только что сел.

Элл оглянулась, чтобы посмотреть, на что она смотрит. Не удержавшись, она сказала:

— Можешь взять для меня еще один?

Когда все смеялись, кроме одной, Мария разочарованно посмотрела на нее.

— Слабачка.

— Не волнуйся, Элл. — Адалин улыбнулась ей. — Я тоже слабачка потому что иду за куриными нагетсами. Вы все веселитесь. — Она быстро повернулась, чтобы уйти с Ангелом, надеясь, что все останется как есть.

— Куда это ты собрался, Лучано? — жесткий голос Джоуи остановил их.

— Отвезти ее за нагетсами, — ответил Ангел.

Он положил руку на грудь Ангела, останавливая его.

— Я, блядь, так не думаю.

— Лука приписал меня к ней. — Глядя ему прямо в глаза, он сохранил ровный голос. — Она — моя ответственность.

Девушки все сидели, ошеломленные тем, что разворачивалось перед ними. *Мне нравится этот Ангел.*

— Я не оставлю тебя с ней наедине.

— Тогда следуй за нами. — Ангел толкнулся вперед, оттолкнув руку Джоуи от своей груди.

— Я бы даже не дал тебе кредитку, чтобы заплатить за ее еду, — Джоуи практически плюнул на него.

— Не надо. Я заплачу за нее. — Он пожал плечами, продолжая уходить.

Практически смеясь, Джоуи не смог удержаться от последнего выпада. — Твои деньги грязные.

Ангел остановился. Повернувшись, он подошел к Джоуи, грудь к груди, его голос приобрел смертоносный оттенок теперь, когда речь зашла о его семье.

— С чего ты взял, что твои деньги чистые?

Адалин знала, что он имел в виду. Карузо тоже не зарабатывали свои деньги на сто процентов легально.

— Они чище, чем гребаные деньги твоей семьи.

— Грязные деньги — это грязные деньги. И, к несчастью для тебя, ты такой же грязный, как и я.

Джоуи приблизил свое лицо к лицу Ангела.

— Как ты спишь по ночам, когда слышишь, что ребенок был убит из оружия, которое продала твоя семья?

Глаза Адалин расширились. Она знала, какой взгляд сейчас будет у Ангела. Ей нужно было немедленно увести его.

Положив руку на его руку, она потянула его, чтобы вывести из этого состояния, и поблагодарила, когда он, наконец, начал уходить.

— Убери от него свои гребаные руки, — огрызнулся Джоуи. — Никто никуда не уйдет. Ты можешь либо съесть гамбургер или салат, как все остальные, либо не есть вообще. Мне на самом деле наплевать.

— Как я уже сказал, она находится под моей ответственностью, так что не говори с ней в таком тоне, — пригрозил Ангел, толкая Адалин за собой.

— Я могу говорить с ней, как бы то ни было...

— Вообще-то, ты не можешь, — вмешался мягкий голос. И только когда все повернули головы к Марии, она продолжила: — Вам нужно уходить.

Вот дерьмо.

На лицах всех, включая Ангела, появилось то же выражение «охренеть», которое только что пронеслось в их сознании.

Прошло несколько неловких мгновений молчания, прежде чем Джоуи смог кивнуть, а затем вышел из кафетерия. Было видно, как от него исходит пар от смущения из-за того, что Мария Карузо окликнула его, а он ничего не мог с этим поделать.

— Адалин?

Сглотнув, она посмотрела на принцессу мафии, которая безошибочно управляла всеми.

— Да?

— Садись и ешь бургер, — сказала она, щелкнув пальцами.

В одном Адалин не была... глупа.

— Хорошо.

Четырнадцать

Правила, по которым можно жить и умереть

В тот день Адалин и Лейк были в туалете, сушили руки, когда в дверь вошел кто-то, кто определенно не был женщиной.

— Какого черта? — прошипела Лейк, глядя в зеркало на свое отражение.

— Ангел, ты с ума сошел? — крикнула Адалин, оглядываясь вокруг, чтобы посмотреть, нет ли там еще кого-нибудь.

— Возможно, — казал он ей, прежде чем посмотреть на Лейк. То, что вылетело из его уст, было не просьбой, а требованием. — Мне нужно, чтобы ты кое-что для меня сделала.

— Что? — нервно ответила Лейк.

— Следи за дверью и скажи мне, если этот урод начнет возвращаться.

Девушки на секунду растерялись. Затем Лейк поняла, что он имеет в виду телохранителя Марии, который занял место Джоуи.

— Ты имеешь в виду Тодда?

— Да, его. Я думаю, он пытается трахнуть какого-то преподавателя, но мне нужно, чтобы дверь охраняли.

Ладно, может быть, Тодд — мудака.

Чувствуя опасения, Лейк посмотрела на подругу, не зная, хорошая ли это идея. Но когда Адалин кивнула, она сдалась, зная, что будет по ту сторону двери, если там что-то случится.

Как только дверь закрылась после ухода Лейк, Адалин смотрела вслед удаляющемуся Ангелу, ожидая, что он остановится перед ней, но он этого не сделал. Вместо этого он начал медленно обходить ее, кружась вокруг нее в жутком темпе, а его глаза плясали по всему ее телу. По ее коже пробежал холодок, и ей стало казаться, что она становится его добычей.

— Ч-что ты делаешь?

На этот раз, когда он зашел ей за спину, он слегка забрал несколько прядей с ее плеч и перевел их на переднюю часть.

— Почему ты не боишься меня? Даже сейчас, когда ты должна бояться, ты не боишься.

Ее язык высунулся, когда она облизала нижнюю губу, обдумывая его слова. Он был прав. Возможно, ее кожа стала холодной, а в голосе звучала нервозность от того, что он наблюдал за ней, но это было не от страха. Это было возбуждение. Однако она не могла сказать ему об этом.

— Ты просто не пугаешь меня.

— А что, если я убил Тома? — Эти слова, казалось, эхом прокатились по всей комнате.

Когда он обогнул переднюю, она оцепенела от ужаса.

— Правда?

— Я натворил много плохого, милая. — Он открыл затененные глаза, чтобы показать ей, что он не был человеком с богатой моралью. — Но убийство Тома не было одним из них.

Покалывание на ее коже только усилилось. Она не могла объяснить, как и почему, но она просто знала, что он, несомненно, говорит правду. Как будто ее душа говорила ей об этом.

Ангел придвинулся ближе, на этот раз остановившись прямо перед ней. У Адалин перехватило дыхание, когда он коснулся длинным пальцем ее тяжелой нижней губы и начал

массировать и дразнить чувствительную область. Сделав последний шаг вперед, он прижался к ней всем телом и мрачно прошептал:

— Тебе повезло, что ты спасла мне жизнь, украв кольцо.

Теперь ее тело кричало. Она не могла полностью понять, что он говорит.

— А?

Легкая улыбка расплылась на его губах от осознания того, какой эффект он произвел на нее.

— Они обыскали мою комнату прошлой ночью и ничего не нашли, благодаря тебе, милая.

Адалин не знала, должна ли она гордиться этим фактом, но в этот момент, в какой-то чертовщине, она была горда.

Что он делает со мной?

— Я думаю, — Ангел опустил руку, чтобы крепко схватить ее за подбородок, высоко подняв его и заставив ее встать на цыпочки, — я хотел сказать тебе спасибо.

Его теплый голос был последним, что она услышала, прежде чем он прильнул своими тёплыми губами к ее.

Это был простой поцелуй, почти невинный, но в нем была грубость, которая потрясла ее до глубины души. Это было похоже на настоящее, абсолютное, сладкое блаженство: такое, о существовании которого вы не знали, пока не испугались до смерти, что оно закончится. Это было чувство, которое она не должна была испытывать с таким мужчиной, как Ангел, и с таким поцелуем, что сделало его самым интимным и захватывающим дух, который она когда-либо испытывала.

Такое невозможно забыть, потому что это было...

просто совершенством.

Оторвав губы от ее губ, он прижал ее к себе, крепко держа за подбородок, не позволяя ей упасть. Он должен был сказать последнее.

— Возможно, ты только что спасла свою собственную жизнь, милая, а возможно, ты только что стоила ее. С этими словами затуманенная Адалин была отпущена.

Она смотрела, как он уходит, ее сознание медленно приходило в норму. Она не знала, имел ли он в виду, что кольцо спасло или стоило ей жизни, или...

Если бы это был тот поцелуй.

Черт.

Он не планировал целовать ее таким образом, но она была такой податливой, такой покорной под ним. Как она жаждала мужчину без морали, злого, продажного, мужчину... такого, как он.

Никогда прежде он не встречал никого подобного ей. Таковую, которая хотела бы видеть в мужчине эти качества, но сама была полной противоположностью. Адалин была чистой и веселой, но внутри у нее была сторона, которая отчаянно хотела выйти наружу. Сторона, которую он был способен пробудить. Таковую сторону, которую он никогда не испытывал раньше, потому что женщины, с которыми он имел дело, были либо злыми снаружи, либо слишком хорошими внутри.

С ней он мог быть самим собой, но это был товар, за который придется заплатить высокую цену.

Существовали определенные вещи, которые мужчины Лучано никогда не должны были

делать, список правил, по которым нужно было жить и умереть, и поцелуй с ней, Карузо, был в списке «не делать». В одном теперь можно было быть уверенным...

За это придется заплатить.

Пятнадцать

Сила тысячи пуль

Раз... Два... Три... Четыре... Ангел не знал, сколько времени прошло с тех пор, как закрылась дверь шкафа.

Пять... Шесть... Семь... Восемь... Все, что он знал, это то, что он голоден, хочет пить и испытывает боль.

Девять... Десять... Одиннадцать... Двенадцать... И хотя там было темно, он чувствовал, что и без того крошечное пространство с каждым часом становилось все меньше и меньше.

Тринадцать... Четырнадцать... Пятнадцать... Это было почти как игра — посмотреть, кто сломается...

Треснет.

...первым. Кто сломается...

Сломается...

...Прежде чем Ангел успел очнуться и подняться с кровати, один из людей в масках вытащил его из нее. Судя по звукам, которые он слышал, его дверь взламывали, но кошмар был слишком силен, чтобы вырваться из него. К этому времени было уже слишком поздно...

Трое мужчин в черных лыжных масках — это все, что он успел увидеть, прежде чем поднял руки, чтобы защитить лицо.

Лежа на полу своего гостиничного номера, он принял побои всей своей жизни.

Нецензурные слова, которые бросали вокруг, он слышал с рождения.

Непристойности, которые бросали вокруг, он слышал с рождения.

— Ты гребаный кусок дерьма.

— Все вы, Лучано, одинаковые.

— Ленивые ублюдки.

— Мерзкая, татуированная сука.

Все слова, которые он слышал неоднократно, слова, которые были вытравлены на его коже, как татуировки, отпечатавшиеся на его теле. Только они были глубже, чем его татуировки. Они царапали шрамы в его душе.

К тому моменту, когда люди в масках остановились, чтобы перевести дух, не осталось ни одной части его тела, которая не была бы задета. Нормальный человек потерял бы сознание от боли, но он чувствовал себя еще более живым.

— Мы должны были убить вас всех до единого вместе с вашим больным ублюдком-отцом.

Ангел начал безумно смеяться сквозь боль от полученных травм, глядя на человека, который был самым голосистым. Вспомнив этот голос, он точно знал, кому он принадлежал.

— Ты действительно думаешь, что спрячешься от меня в этой маске? Почему бы тебе не снять ее и не посмотреть мне в лицо, как мужчина! — Он сплюнул на землю, кровь попала на ботинки мужчины.

Сняв маску, он увидел напряженного Джоуи, который дал ему обещание на всю жизнь.

— Однажды я убью вас. Я убью каждого из вас до последнего, пока фамилия Лучано не перестанет существовать.

Любой серый цвет в глазах Ангела исчез, превратившись в черные омуты, которые теперь пронзали Джоуи с силой тысячи пуль, осмеливаясь сдержать свое обещание.

— Мы не можем ждать.

Услышав шум, Джоуи снова надел маску, после чего он и еще одна фигура в маске направились к двери. Последний, который, похоже, был самым крупным нападавшим, задержался на мгновение, чтобы сказать избитому Ангелу одну вещь.

— Я пришел сюда не из-за Тома, — сказал лишенный голоса человек, наклоняясь, чтобы взять шею Ангела в свои руки, его хватка медленно начала сжиматься все крепче и крепче, — это за Драго.

Когда его жизнь улетучилась, Ангел начал записывать каждую деталь об этом человеке: его размер, его голос, его глаза...

... Пока все это не исчезло.

Когда на следующее утро к ее дому подъехала машина Escalade, сердце Адалин погрузилось так глубоко, что она едва не упала на колени. Она инстинктивно поняла, что что-то не так.

Это было безумием, как то, что раньше было таким нормальным, теперь может казаться таким неправильным. Она думала, что скучает по тому, как ее забирают в Escalade в месте с другими девушками, но оказалось, что это не так. Оказалось, что возвращение к тому, что было раньше, разрушило ее будущее.

Шестнадцать

Я найду тебя

— Ты что-нибудь слышала? — Глаза Адалин практически умоляли Лейк узнать что-нибудь, хоть что-нибудь. Ее душа подсказывала ей, что он может быть в беде, что пугало ее, и после расспросов и посещения его гостиничного номера, она ничего не нашла.

Прошло три дня с тех пор, как она в последний раз видела Ангела. Три дня с того поцелуя всей жизни. И хотя ей было лучше никогда больше не видеться с ним, она не могла не задаваться вопросом, что именно происходит между ними. Обнаружив, что их «маленькая игра» завлекла ее больше, чем когда-либо прежде, она не хотела, чтобы она закончилась так скоро.

Все, что могла сделать Лейк, это торжественно покачать головой.

— С ним случилось что-то плохое. — Она почувствовала, что ломается. — Я чувствую это.

— Я думаю, что-то случилось, — наконец призналась Лейк, придвигаясь ближе к подруге и не повышая голоса. — Каждый раз, когда я спрашивала Винсента о нем, он ничего не отвечал.

Адалин сглотнула подступившую рвоту. Когда кто-то пропадает в мафии, это означает только одно.

— Что если он...

— Ты еще не знаешь этого, — попыталась утешить ее Лейк.

Нет, Адалин этого не знала. Она вообще ничего не знала, и в этом была проблема. Ей по крайней мере, нужно было знать, что с ним случилось. Всегда лучше знать, чем не знать.

Неважно, какой ценой.

— Что ты делаешь? — спросил Сэл, когда Адалин продолжила идти.

Она не открывала рта и не оборачивалась, решив увидеть его.

Сэл продолжал идти за ней.

— Ты не можешь этого делать. Он с кем-то.

— Попробуй, — рывкнула она ему в ответ.

Когда она подняла руку, чтобы постучать в дверь, Сэл попытался остановить ее, но она ударила его ногой по яйцам.

— Какого черта!

— Где он? — Она стукнула в дверь, когда Сэл упал на пол.

— Ты маленькая...

— Я знаю, что ты там, Лука! — кричала она, продолжая колотить в дверь.

Когда дверь в его кабинет наконец-то быстро открылась, она чуть не ударила в грудь Луку.

Очень недовольный и разъяренный демон уставился на нее.

— Прости, но она пнула меня по... яйцам. — Голос Сэла был очень высоким.

— Где он? — спросила она с решительным выражением лица. Ей было все равно, насколько страшным или невероятно сексуальным выглядит Лука, когда он злится: она не уйдет, пока не получит ответы.

— Уходи, — это все, что он сказал, прежде чем начал закрывать дверь, но остановился, когда из-за его спины вышло маленькое тело с длинными черными волосами.

Бровь со шрамом приподнялась.

— Кто?

Адалин была шокирована тем, что Хлоя появилась из-за его спины. Неужели она пряталась за ним? Что они там делают? Не отвлекайся, Адалин!

— Ангел, — наконец ответила Адалин.

Когда при упоминании его имени в глазах Хлои появился легкий оттенок обиды, вся ярость Адалин покинула ее. Она понимала, что Ангел — сын Люцифера, но для нее он был не таким.

Она почувствовала, что начинает умолять ее.

— Он пропал, и никто не говорит мне, куда он ушел.

Хлоя на мгновение уставилась на нее, затем подняла голову к Луке.

— Где он?

Лука медленно, заметно начал ломаться. Затем он повернул голову обратно к Адалин, молча убивая ее взглядом, прежде чем сдаться.

— Сэл, вставай.

Сэл сумел встать, защищая руками свои вещи.

— Пусть она увидит его, — это было все, что он сказал, прежде чем дверь снова захлопнулась перед ее лицом.

— Спасибо, Хлоя! — крикнула Адалин, улыбаясь двери.

Обернувшись, она увидела очень взбешенного Сэла, впервые за все время она видела его взбешенным, что было странно.

Подарив ему беспомощную улыбку, она попыталась рассмеяться.

— Прости. Я не знаю, что на меня нашло.

Молчание было всем, что она получила.

— Они... в порядке? — спросила она, вспомнив, что, возможно, пнула их слишком сильно.

— Нет. Нет, не в порядке. — Он слегка поправился, прежде чем уйти.

Упс.

Адалин последовала за Сэлом, не зная, куда он ее ведет, пока они не вышли из лифта на девятом этаже, а затем поднялись в случайный гостиничный номер. Она смотрела, как Сэл достал из кармана ключ-карту, затем вставил ее, отперев дверь.

— Здесь? — тихо спросила она, внезапно занервничав, не зная, чего ожидать по ту сторону двери.

Кивнув, Сэл открыл дверь, чтобы она вошла.

Войдя в комнату, очень похожую на ту, в которой Ангел был раньше, она практически подпрыгнула, когда за ней закрылась дверь. Затем она на цыпочках прошла дальше, не замечая его, пока не появилась кровать. Она задохнулась от увиденного, почти не в силах поверить в это.

Подойдя к нему, она увидела, что он весь в черных и синих пятнах, сильно избит. Положив руку на руку спящего Ангела, она быстро отдернула ее, когда он вскочил на ноги с силой, на которую, похоже, не был способен в своем состоянии. Казалось, он пробудился от кошмара и был готов к бою.

— Какого черта ты здесь делаешь? — огрызнулся он, медленно пытаясь сесть и

устроиться поудобнее. То, как он встряхнул себя, не помогло его травмам.

— Прости. Я не хотела тебя напугать. Я просто... — Пытаясь успокоить нервы от испуга, она перевела дыхание, размышляя, стоит ли признать правду. Затем она сказала. — Я волновалась за тебя.

Посмотрев на нее на мгновение, он расслабился, потеряв свое суровое выражение лица.

— Ты волновалась за меня?

— Да. Я думала, что с тобой что-то случилось, и, похоже, я была права. — Когда она сделала шаг к нему, ее глаза немного затуманились при виде его в таком состоянии. Его лицо покрывали синяки, а также другие части тела, которые не были закрыты футболкой, но их было трудно разглядеть из-за всех его темных татуировок.

Заметив ее расстройство, он, казалось, стал другим.

— Меня просто немного побили, вот и все.

Он такой... милый?

Она слегка хихикнула, пытаясь вытереть глаза.

— Немного?

Он попытался рассмеяться, но не смог.

— Ладно, возможно, из меня выбили все дерьмо, но, если честно, их было трое.

— Трое? Кто они были? — Ей повезло, что она смотрела на мужчину, а не на картофельное пюре.

— Это не имеет значения...

— Нет, имеет. — Она уставилась на него, понимая, что это должен быть Карузо. — Джоуи был одним из них, не так ли? Что если он сделает это снова?

Этот милый темперамент исчез в одно мгновение. — Это моя проблема, милая, а не твоя. Я разберусь с этим.

Увидев в его глазах выражение возмездия, Адалин медленно кивнула.

— Как ты нашла меня? Кто вообще тебя впустил?

Прикусив губу, она раздумывала, стоит ли говорить ему правду.

— Возможно, я ударила Сэла по яйцам, пытаюсь поговорить с Лукой, чтобы он сказал мне, где ты. Сэл впустил меня. — Она улыбнулась последнему слову.

Забавляясь, Ангел изогнул губы, улыбаясь.

— Правда?

— Правда, — со смехом призналась Адалин. — Никто не говорил мне, где ты или куда ты ушел, и я не могла с тобой связаться. Я думала, что ты, возможно, умер.

— Дай мне свой телефон, — потребовал он.

Выполнив его просьбу, она покорно протянула ему телефон.

Прикоснувшись к экрану, он сумел набрать текст рукой, которая не сильно пострадала.

— Я даю тебе свой номер, но знай, что за моим телефоном следят, поэтому связывайся со мной, только если я тебе понадобится.

— Хорошо. — Теперь она чувствовала себя лучше, зная, что сможет найти его, если он снова пропадет.

Когда он вернул ей телефон, она протянула руку, чтобы взять его, а затем он схватил и потащил ее кровать, чтобы она села рядом с ним. Сначала она была шокирована, но как только он положил руку ей на челюсть, она обмякла.

— Адалин, есть еще кое-что, что мне нужно от тебя. — Его тон стал таким же темным, как и его глаза, которые теперь буравили ее. — Я записал адрес в твой телефон в разделе

«контакты». —

Ее сердце заколотилось в груди, она не была уверена, что ей нравится то, к чему все идет.

— Если со мной что-нибудь случится, я хочу, чтобы ты проследила за тем, чтобы кольцо досталось моему другу и только моему другу.

Она покачала головой, ей не нравилось то, что он говорил.

— С тобой ничего не случится.

Он медленно провел костяшками пальцев по ее щеке.

— Мне здесь не место, милая, ты же знаешь.

Он сказал ей это так просто, и она знала, что он прав, как бы печально это ни было. Она вспомнила, что сказала ему сама, когда впервые встретила его. Ты на вражеской территории. Пока он тут, он никогда не будет в безопасности.

Кивнув, она согласилась сделать это для него.

— Обещай мне. — Он не просил, но приказал услышать это от нее.

Прошептав свое обещание, она дала ему то, что он хотел.

— Я обещаю, Ангел.

— Спасибо. — Он улыбнулся и продолжил свое движение еще секунду, прежде чем отпустить ее. — Тебе лучше уйти, пока Сэл или Лука не вернулись, чтобы проверить тебя.

— Я увижу тебя снова? — Адалин прикусила губу, не желая отходить от него. Она не знала, что это значит для Ангела, сможет ли он вернуться к присмотру за ней в школе, и даже если Лука разрешит, учитывая, что Карузо его так ненавидят.

— Я не знаю, когда я смогу увидеть тебя снова, но я найду тебя, милая, — пообещал он на этот раз. — Мне все еще нужно кольцо, которое ты украла у меня, помнишь?

— О, да." Она улыбнулась, — но ты определенно не получишь его обратно в ближайшее время.

Переведя дух, уверенная, что еще увидит его, она начала уходить, но потом вспомнила, что ей нужно хотя бы имя того, кому вернуть кольцо.

— Как зовут твоего друга?

Встав с его кровати, обиженная и уязвленная именем, которое он ей назвал, она пошла прочь от него.

Услышав это имя, она обожгла свою душу. Это было в том, как он произнес его, как он сформировал это красивое имя, как оно прозвучало на его губах, и в его взгляде. Только женщина может понять, когда мужчина, в которого она влюбилась, произносит имя другой женщины.

Это было имя, которое она никогда не забудет, как бы отчаянно этого ни хотела.

Белла.

Семнадцать

Я есть и всегда буду кровоточить кровью Лучано

— Как ты себя чувствуешь? — спросил Лука, заняв место в углу комнаты.

Ангел даже не повернул голову, чтобы посмотреть на него, зная, кто это.

— Как я себя чувствую? Твои люди чуть не забили меня до смерти.

Щелкая зажигалкой, он начал вертеть огонь между пальцами.

— Извини за это.

Чертов ублюдок даже не извинился за своих людей.

— Ты можешь назвать их? — спросил он, закрывая зажигалку.

Ангел посмотрел на него, прекрасно понимая, почему он хочет знать. *И позволить тебе получить все удовольствие?*

— Нет.

Кивнув, Лука встал, подойдя к нему, чтобы ему не пришлось тратить энергию, чтобы посмотреть на него.

— Я обещаю тебе, что это больше не повторится.

— Итак, я полагаю, ты все еще не отпускаешь меня. — Он опустился обратно на кровать, потерпев поражение. Он, по крайней мере, думал, что то, что из него выбили все дерьмо, даст ему карточку «свободен от тюрьмы».

— Я не могу этого сделать. Не раньше, чем наши семьи снова обретут мир, и не раньше, чем я узнаю, кто убил Тома.

Черт. Он собирался навсегда остаться в окружении Карузо.

— Однако я могу начать относиться к тебе, как к одному из своих людей, — просто сказал Лука.

Потрясенный, Ангел не знал, правильно ли он его расслышал.

— Что?

— С завтрашнего дня ты станешь солдатом семьи Карузо и будешь получать соответствующую компенсацию. Это означает, что ты будешь подчиняться мне или моему отцу. — Последняя часть была самой важной, которая сопровождалась предупреждением от младшего босса. Если бы он согласился, это означало бы, что теперь он будет проливать кровь и умирать за Карузо, на которых он теперь работал и которые, как ему внушали, были его заклятыми врагами на протяжении всего его существования. С другой стороны, избитый, окровавленный и пойманный в ловушку, он не имел особого выбора. Его кровь была Лучано, и этого уже не изменить.

Ангел кивнул, молча надеясь, что согласие не вернется и не будет преследовать его.

Прежде чем Лука смог уйти, он хотел кое-что забрать.

— У меня есть условие.

— Какое?

Уставившись на Луку, он дал ему понять, что это будет решающим условием.

— Я делаю свою работу и защищаю Адалин без того, чтобы кто-то из твоих людей следил за мной.

— Хорошо. — Лука оскалился в ответ, его голос приобрел смертоносный оттенок. — Если ты предашь мое доверие, Ангел, это будет последнее, что ты когда-либо сделаешь.

Неделю спустя...

Когда она вышла на улицу, воздух казался более холодным. Снег должен был пойти в любой момент. Адалин сейчас была бы рада переменам. Прошла долгая неделя с тех пор, как она в последний раз видела Ангела: она надеялась, что он еще дышит.

Без него учёба уже не казалась прежней. По правде говоря, без него ее жизнь уже не казалась прежней. Он оказался сюрпризом всей ее жизни, и она действительно чувствовала, что он навсегда изменил ее жизнь. Бывают люди, которые могут сделать это с тобой, даже если ты встретил их всего на секунду. Вы просто никогда не сможете их забыть.

Ожидая, когда подъедет Escalade, она была шокирована тем, что он так и не подъехал. Вместо него подъехала машина, на которой Том заезжал за ней.

Отлично, еще один.

Только когда машина остановилась рядом с ней, она смогла разглядеть, кто это был, сквозь темную тонировку.

Ангел в солнцезащитных очках опустил пассажирское окно, когда она замерла в шоке.

— Ты собираешься садиться, милая?

— Ты все еще жив, — прошептала она, все еще ошеломленная, нисколько не ожидая, что он вернется так скоро.

Когда она все еще не села, он открыл свою дверь и вышел, чтобы перейти на другую сторону. Забавляясь, он открыл для нее пассажирскую дверь.

— Меня гораздо труднее убить.

Ее губы растянулись в улыбке, и она, наконец, смогла сесть в машину.

— Я вижу это.

Наблюдая за тем, как он закрывает дверь, прежде чем сесть обратно, она видела по его медленным движениям, что он все еще не пришел в норму, и, глядя на его профиль, она поняла, почему он носит большие очки — его лицо все еще было в синяках.

Все еще глядя на синяки, ей стало больно за него. — Больно?

— Нет, — честно ответил он. — Боль не является для меня проблемой.

Глядя на его чернильные руки, когда он поворачивал руль, она поняла, что он должен быть чудачком.

— Наверняка не с таким количеством татуировок.

— Мне нравится делать татуировки, — признался он с полузловещей улыбкой.

Она так и знала.

— Сколько их у тебя?

— Слишком много, чтобы сосчитать.

Ее бровь приподнялась, поскольку она стала слишком любопытной для своего собственного блага.

— Насколько ты покрыт?

Он помолчал мгновение, прежде чем ответить:

— Почти полностью.

Это не помогло ее воображению. Это только заставило ее захотеть узнать, насколько он покрыт. Однако она подумала, что было бы невежливо спрашивать, нет ли у него на заднице или члене татуировок, поэтому вместо этого она задала разумный вопрос.

— Сколько тебе было лет, когда у тебя появилась первая татуировка?

— Шестнадцать.

— Шестнадцать? Это вообще законно? Неудивительно, что он уже был весь в татуировках.

Улыбаясь, он рассмеялся.

— С разрешения родителей — да. Но в моем случае это было незаконно. Хотя у меня отличный татуировщик, так что вышло неплохо.

— У тебя были неприятности?

— Нет. Татуировки не являются большой проблемой в нашей семье. Они есть почти у всех.

— О. — Лучано сильно отличались от Карузо, это точно.

Тишина заполнила машину, и теперь, когда ее шок от встречи с ним прошел, она поняла, что он один везет ее в школу.

— Никто больше не приехал с тобой?

Он посмотрел в зеркало заднего вида на следующие за ним машины.

— Лука согласился доверять мне, но я предполагаю, что за мной все еще следят.

Лука согласился доверять ему?

— И что это значит?

— Он попросил меня работать на него на законных основаниях, пока я здесь. — Ну, здесь, как в принуждении быть здесь.

— Правда? — Она почти не могла в это поверить. Это было неслыханно.

Ангел кивнул, припарковавшись рядом с Escalade.

— Значит, ты вроде как Карузо?

Взгляд на лица девушек и Карузо, которые представляли собой смесь неверия и отвращения, сказал все.

— Нет, во мне всегда текла и будет течь кровь Лучано.

Восемнадцать

Дерьмо, которое случается только в романтических романах

Лейк и Адалин посмотрели друг на друга, когда Ангел не остался за дверью, а последовал за ними в класс.

— Что ты делаешь? — спросила Адалин, когда он занял место позади них.

Ангел откинулся на спинку своего кресла, устраиваясь поудобнее.

— Я не хочу стоять снаружи, как собака. Я могу лучше наблюдать за вами отсюда, не так ли?

— Он прав, — сказала Лейк, слишком легко соглашаясь с ним.

Сузив глаза, она уставилась на свою подругу. *Ты просто хочешь посмотреть на него.*

— Я не уверена, что ему можно.

Кончик его губ приподнялся.

— Это большой класс в большом колледже, милая: никто не заметит лишнего человека.

Лейк практически упала в обморок, когда услышала, как он сказал «сладость».

— Да, никто не заметит.

Адалин пришлось сдержаться, чтобы не закатыть глаза на подругу и на Ангела, который, казалось, получал удовольствие от того, что Лейк с ним соглашалась.

Посмотрев в сторону входа, она увидела, как девушки оглядываются, чтобы посмотреть на него. Его трудно было не заметить, учитывая, что он выделялся на фоне всех своих татуировок. Ее подруга тоже была одной из тех девушек, которые не могли отвести взгляд и не поворачивали голову назад к входу, чтобы заняться своими делами.

— Тебе не больно? — спросила Лейк, обеспокоенная его синяками и состоянием.

Ангел слегка поморщился.

— Немного...

— Он в порядке, — резко оборвала его шарады Адалин, глядя на них обоих.

— Адалин, перестань быть такой грубой! Посмотри на него. Ему явно больно. — Лейк попыталась подойти ближе, чтобы рассмотреть синяки на его лице, когда он поднял солнцезащитные очки.

— О, ему будет больно, когда я заставлю Луку приложить бейсбольную битку к его заднице, — сердито пробормотала она себе под нос.

— Ты что-то сказала? — спросила Лейк, когда Ангел резко вернул очки на лицо.

Притворно улыбнувшись, она молча убила их обоих в своей голове.

— Да, я сказала «бедный ребенок».

— Кто мог так поступить с тобой? — спросила Лейк заботливым голосом.

Хотел бы я.

— Я не знаю, Лейк. Может, тебе стоит спросить у своего парня, — подчеркнула Адалин с еще одной фальшивой улыбкой на миллион долларов, чтобы напомнить ей, что у нее есть гребаный парень!

Лейк снова повернула голову вперед, а затем тихо сказала, прочистив горло.

— Я сделаю это.

Адалин, с другой стороны, оглянулась на довольного Ангела, чьи глаза явно усмехались за его очками. Вот и все. Я снова его ненавижу. А ты... Она повернула голову обратно к подруге и открыла рот, чтобы слышала только она.

— Так ты знаешь...

Лейк была практически в стране грез, фантазируя о том, как Ангел снова будет кататься на скейтборде, но ей удалось посмотреть на Адалин, чтобы услышать, что она хочет сказать.

Сев прямо, ее лицо приняло очень самодовольное выражение, она была горда за слова, которые вот-вот вылетят из ее рта.

— Он не может.

Склонившись над ней, Лейк словно выпустила из себя весь воздух, положив подбородок на руку.

— Большое спасибо.

— Без проблем. — Адалин продолжала сидеть, чувствуя себя самодовольной, не заботясь о том, солгала она или нет. По правде говоря, она еще не спрашивала его. В любом случае, она не собиралась позволять Лейк выяснять, сможет ли он.

Теперь ей казалось, что урок пролетает незаметно, и, поскольку Ангел сидел позади нее, она не могла удобно расположиться, чувствуя, как он смотрит ей в спину. Она не могла дождаться окончания урока, и когда он наконец закончился, она резко встала, схватила свои вещи и быстро вышла из этой темноты. Они должны были догнать ее: Лейк пришлось практически бежать трусцой.

— Может, притормозишь? — Лейк надулась, как только дошла до нее.

— Я давала тебе время побыть наедине с парнем номер два. — Адалин не потрудилась понизить голос.

Лейк было все равно, услышал ли он, так как он шел на небольшом расстоянии позади них, шепча ей:

— Мне жаль. Я ничего не могу поделать. Дело в солнечных очках. Он похож на человека, которого я встретила, когда была в Трипойнте, штат Кентукки...

— О Боже, только не эта история снова. — Закатив глаза, она не хотела снова слушать эту выдуманную болонку. Схватив ее за плечи, она слегка встряхнула Лейк. — Мы уже говорили тебе, что суперсексуальные, горячие парни в мотоклубах — это дерьмо, которое бывает только в любовных романах, особенно если они покрыты татуировками и носят имена типа Razer и Viper.

— Это действительно произошло...

— Кто-нибудь из них был некрасивым или даже немного полноватым? — спросила Адалин со всей серьезностью.

Лейк пришлось задуматься на секунду.

— Нет...

— Видишь? Выдумка! — Она отпустила ее и продолжила идти. — Твои сумасшедшие дедушка и бабушка, вероятно, просто подсыпали тебе свои таблетки от сумасшествия, вот и все.

Лейк не собиралась оставлять это без внимания. Оглядываясь назад, она постаралась говорить тише.

— Ангел весь в татуировках, и он горячий.

— Да, но это реальная жизнь, и он не водит мотоцикл.

— Ооо... может, и водит. Мы должны спросить его.

Адалин схватила руку своей подруги, сжав ее, как челюсти жизни.

— Или нет! — с высоким визгом сказала Лейк, отдергивая руку. — Я просто пытаюсь доказать, что это действительно произошло со мной. Мне интересно, привлекательны ли его братья и остальные Лучано? Тогда, возможно, ты согласишься со мной.

Хм... Это могло бы быть чем-то, что она могла бы поддержать, учитывая, что Ангел больше не работал на нее. Быстро оглянувшись на него, она не могла сердиться на свою подругу. Ангел был как редкая жемчужина в их мире со своими татуировками.

— Не может быть. Держу пари, он получил все взгляды в своей семье. Это был бы еще один роман, если бы кто-то из них был хоть немного похож на него.

— Да, наверное, ты права, — поражено сказала Лейк. — Мне жаль, если я расстроила тебя. Ты знаешь, что я люблю Винсента. Я просто рада за тебя, потому что он первый, кто тебе понравился, у кого нет девушки. К тому же, мы все время говорим о Луке, так что я не думала, что тебя это будет волновать. Я больше не буду говорить о том, какой он красивый, — пообещала она.

— Во-первых, он мне больше не нравится. — Она сделала паузу, когда Лейк закатила глаза. — А во-вторых, ты права. Я знаю, что ты ничего не имеешь в виду, потому что, если бы ты выбрала кого-то горячего, кто не был бы моим братом, я бы тоже, наверное, вела себя так же. — И это была правда. Ей просто не нравилось, как Ангел использует тот факт, что Лейк явно считает его привлекательным.

— То есть, ты бы вела себя как я, но в тысячу раз больше.

Ладно, это тоже может быть правдой.

Она рассмеялась: отрицать это было невозможно. — Возможно.

Счастливая от того, что они снова стали друзьями, Лейк стала серьезной, желая быть на стороне своей подруги.

— Ладно, значит, мы снова ненавидим Ангела, понятно?

Адалин торжествующе кивнула.

— Да, мы ненавидим.

Войдя в следующий класс и заняв свои места, Ангел снова лениво сел позади них.

Не успел начаться урок, как в поле ее зрения попала огромная пара сисек, и перед ней остановилась девушка, которая почти могла соперничать с Марией как супермодель.

— Он твой парень? — спросила она Адалин, глядя на Ангела так, словно хотела сорвать с него одежду. Она также задала вопрос достаточно громко, чтобы он мог легко услышать.

Адалин странно посмотрела на нее, не в силах поверить, что эта девушка спросила ее об этом.

— Эм... нет.

— Хорошо. — Она засияла, уже подходя к нему. — Не хочешь ли ты пойти куда-нибудь...

— Нет, спасибо, — холодным голосом отрезал Ангел, даже не взглянув на нее.

Моргая от ужаса, Лейк и Адалин не могли поверить в то, чему стали свидетелями, когда девушка ушла, практически стыдясь. Повернув головы, чтобы посмотреть друг на друга, они несколько минут смотрели друг на друга в шоке.

Ладно, может быть, мы в романтическом романе.

С трудом сглатывая, Лейк выглядела так, словно ей стало жарко, когда она изо всех сил пыталась прошептать:

— Итак, он нам снова нравится?

— Определенно.

Девятнадцать

Я мог бы показать тебе как-нибудь, милая

Все девушки решили поесть в кафетерии, учитывая, что это был день пиццы. Даже Мария выбросила свой салат в окно, чтобы съесть кусочек.

— Что с ним случилось? — спросила Элл, глядя на Ангела, который сидел за несколькими столиками от нее. Она явно была не в курсе событий.

— Его избили, — просто ответила Адалин, не уверенная, что может дать больше информации, чем эта. Все они были Карузо, и принцесса мафии сидела за столом.

Отложив свою пиццу, девушка, которая не хотела находиться рядом с ним из-за того, что ее подруга была похищена Лучано, Элл почти выглядела обеспокоенной.

— Кто это с ним сделал?

Он просто становится неотразимым, когда ему больно или что-то еще?

Не зная, что ей ответить, Адалин попыталась обойти этот вопрос.

— Эээ... Я не...

— Карузо, — сказала ей Мария, бросая свою пиццу. То, как она это сказала, было почти неожиданно. Для девушки, которой он действительно не нравился, и которая имела сильные корни с семьей, которую она так любила, в ее голосе прозвучало презрение, когда она произнесла фамилию.

Элл выглядела потрясенной.

— Правда? Какие?

Посмотрев на Марию, Адалин подумала, знает ли она. Но когда она не ответила, Адалин просто пожала плечами, не желая произносить имя Джоуи.

— Пока не знаю.

— Интересно, Неро знает? — Элл не сводила с него глаз.

— Я тоже спрошу Винсента, — согласилась Лейк, также пристально глядя на него.

Ради всего святого, что происходит? У них уже есть сексуальные, горячие мужчины! Особенно Элл! Неро — чуть ли менее сексуальный брат Луки! У этой семьи что-то странное в крови, как будто они произошли от самого Бога. Теперь она посмотрела на Ангела. И он был создан Сатаной! Ладно... может быть, очень, очень красивым Сатаной, но все же! Черт, он горяч.

Лейк пришлось потратить все силы, чтобы отвести от него взгляд.

— Мария, у меня есть вопрос.

— Да? — ответила блондинка, которая также происходила от Бога.

— Ты видела кого-нибудь из братьев Ангела или других Лучано?

— Нескольких. А что?

Не теряя времени, Лейк сразу перешла к делу.

— Они горячие?

Адалин присела на краешек кресла, ожидая следующих слов из уст Марии. Даже Элл наклонилась поближе, ее тоже заинтересовал этот вопрос.

Откинув волосы за плечо, Мария взяла в руки пиццу.

— Нет.

— Я же говорила. — Адалин праведно улыбнулась Лейк и откусила большой кусок от

пиццы.

Это дерьмо для сказок.

Уходя с последнего урока в этот день, Адалин не знала, что она чувствует к Ангелу. Он то нравился ей, то нет, особенно когда он игнорировал ее, как раньше, когда они были в кафетерии. Он обращал на нее внимание, только когда рядом была Лейк.

Придурок.

По дороге к машине ее внимание привлек парень, который пытался столкнуться с ней на скейтборде, а также несколько парней позади него, которые в тот день смеялись и наблюдали. Своими взглядами они вызывали у нее и Лейк неприятные ощущения.

— Девочки, вы сегодня одни? — Скейтбордист подошел ближе.

Ангел подошел к ним сзади и стал посередине, обняв Адалин, показывая, что они не одни.

Парень на мгновение выглядел шокированным, увидев его снова, сначала не узнав его. Затем он заметил его грубый вид. Он продолжал следить за ними с небольшого расстояния, а его группа поддерживала его.

— Я хотел спросить, что с тобой случилось. Должен был догадаться, что кто-то поставил тебя на место.

Продолжая тащить девушек за собой, Ангел вел себя так, словно их не существовало.

Когда они не перестали их преследовать, Адалин начала злиться.

— Ты что, охренел?

Притянув ее к себе, Ангел заставил ее замолчать.

Проходя перед ними, скейтбордист остановился на месте, заставив их тоже резко остановиться.

— Что только что сказала твоя сучка? — В его глазах был взгляд, который сказал ей, что она его разозлила.

Простите? Его сучка?

— Кажется, она сказала отвалить, — угрожающим тоном ответил Ангел.

Когда друзья скейлера окружили их, он подошел к Ангелу.

— Это было неумно. Ты сейчас выглядишь никчемно.

— Я бы очень хорошо подумал, если ты хочешь это сделать, парень, потому что мне нечего терять. Я не хожу на учебу здесь, и мне будет насрать, если я не смогу вернуться в кампус.

Некоторые из его друзей поддержали его, понимая, что он прав. Сейчас за ними наблюдала целая аудитория студентов. Они не смогут соврать, что не начинали драку.

Скейтер огляделся, увидев, что все взгляды устремлены на него, а его поддержка не желает, он был в растерянности.

— Я хочу вернуть свою доску. — Он ухмыльнулся и перевел взгляд на Адалин, которую Ангел все еще обнимал. — Потому что, как по мне, тебе есть что терять.

Ангел убрал руку с плеч Адалин, затем подошел к нему, показывая парню, что он больше не играет в игры и что, даже будучи раненым, он достаточно здоров, чтобы справиться с ним прямо сейчас.

— Ты должен был подумать об этом, прежде чем пытаться задавить ее им, ублюдок.

Было видно, как фигурист на секунду задумался о том, чтобы ударить его, прежде чем струсил и ушел.

— Тогда в следующий раз.

— Молись, чтобы его не было, — посоветовал Ангел со смертельным обещанием.

Адалин, испытывая отвращение к произошедшему, подождала, пока этот урод уйдет, прежде чем высказать свое мнение.

— Вот засранец.

— Что, черт возьми, с ним не так? — согласилась Лейк.

— Никогда больше не разговаривай с ним, — приказал Ангел Адалин и посмотрел на Лейк. — Любая из вас.

Лейк легко согласилась, кивнув головой, но Адалин не согласилась. Ей не понравилось, что он не дал ей сказать этому засранцу, чтобы он отвалил.

Не собираясь выполнять его приказ, она ушла, направляясь к машине, как и пыталась до того, как этот придурок остановил их. Я могу сказать ему, чтобы он отвалил, если захочу.

После того, как все замолчали, Лейк села в уже заполненную Escalade, а Адалин направилась прямо к дверце машины. Однако Ангел не стал ее отпирать, подождав, пока Escalade отъедет, прежде чем наконец нажать кнопку, отпирающую двери машины.

Как только она услышала звук отпираемых замков, она распахнула дверь машины и уже собиралась сесть внутрь, когда рука обхватила ее живот, крепко удерживая на месте. Она замерла, когда он провел пальцами по ее упругой коже и прижался своим телом к ее спине.

Наклонившись, он тихо прошептал ей на ухо:

— Почему ты ушла от меня, милая?

— Потому что я не согласна на это. — Боже, она действительно надеялась, что сможет оставаться сильной, но, похоже, она всегда тянулась к нему, когда он был таким.

Ангел быстрым движением развернул ее, улыбаясь ее шокированному и в то же время взволнованному выражению лица. В его глазах появился блеск, когда он насмешливо сказал:

— Твоя подруга легко согласилась со мной.

Она поспешно ответила с ухмылкой.

— Это потому, что она считает тебя привлекательным.

— Ты хочешь сказать, что не находишь меня привлекательным? — Он провел пальцем по ее шее до кончика подбородка, заставляя ее повернуться к нему лицом, когда она отвечала.

Сглотнув, она солгала:

— Нет.

— Что я говорил о лжи, милая? — Он смотрел на нее сверху вниз, слишком хорошо ее зная.

— Нет, — снова беспомощно солгала она.

— Кажется, она понравилась тебе сегодня утром. Может, тебе стоит оставить меня в покое и вместо этого приставать к ней?

— Я не могу этого сделать, потому что она мне не нравится. — Он провел губами по коже над ее челюстью. — Ты мне нравишься.

Не будь слабой, Адалин!

— А ты мне не нравишься.

Двигаясь ближе к ее губам, он был так близок к тому, чтобы поцеловать ее снова.

— Ты уверена?

— Мммм.

— Хорошо, тогда. — Он отстранил свое лицо от ее лица, встав прямо и далеко от нее. Ее тело практически вскрикнуло от боли.

— Подожди...

— Да?

— Возможно, ты мне немного нравишься, — тихо призналась она.

Его тон стал более серьезным, он не собирался уступить.

— Тогда, если я тебе нравлюсь, ты обещаешь больше никогда не разевать на него рот.

— Но он заслуживает этого...

— Он заслуживает гораздо большего, — жестко сказал ей Ангел, не сводя с нее глаз. —

Но я знаю таких людей, как он, Адалин. Они питаются твоим гневом. Им нужна причина, чтобы причинить тебе боль. Высказывания дают им такую возможность. Ты видела, как он отреагировал, когда ты что-то сказала. Я понял, что игнорирование не дает им такого шанса.

Вспомнив, как отреагировал Ангел, ничего не говоря, пока она не сказала ему «отвали», она поняла, что он может быть прав. Ее разум не был рад этому, но ее тело чертовски хотело этого поцелуя.

— Хорошо, я обещаю.

Слегка улыбнувшись, он медленно опустил голову к ней. Взяв ее нижнюю губу между зубами, он нежно потянул ее, прежде чем отпустить.

Адалин могла бы умереть в этот момент, ей нравилось чувствовать себя в его плену. Предвкушая, что еще должно произойти, она сжала бедра вместе, когда волна жара разлилась по ее животу.

— Хорошо. — Он легонько похлопал ее по заднице рукой, которая лежала у нее на спине. — Теперь залезай.

Ее челюсть почти упала на пол, а дыхание, которое она сдерживала, вырвалось с трудом, когда он отстранился от нее. Она должна была догадаться, что он так поступит.

Решив отложить это на потом, она села в машину, отчасти благодарная за то, что он не поцеловал ее по-настоящему. Потому что Бог знает, остановилась бы я или нет.

Она смотрела, как он садится в машину и заводит ее: было странно видеть, что сегодня он ведет себя почти игриво. Она не могла перестать улыбаться почти всю дорогу до дома. Она должна была признать, что их «маленькая игра» была очень забавной.

— Что ты имела в виду утром, когда сказала Лейк, что он не может?

Ей пришлось практически тряхнуть головой, прежде чем она поняла, о чем он говорит.

— О, мы хотели узнать, умеешь ли ты кататься на скейтборде, но я сказала ей, что не умеешь.

— Но я умею кататься. — Он засмеялся, поставив машину на парковку, когда подъехал к ее подъезду.

Ну... черт. Ее щеки приобрели яркий розовый оттенок, когда она потянулась к двери машины и открыла ее. Видя, как он катается на скейтборде, она чертовски не доверяла себе, находясь рядом с ним.

На его губах появилась медленная улыбка.

— Я мог бы показать тебе как-нибудь, милая.

УХОДИ, АДАЛИН!

Быстро выйдя из машины, она остановилась, прежде чем повернуть назад, чтобы совершить последнюю ошибку.

— Ты ведь не едешь на мотоцикле?

— Нет, но я умею. Раньше я часто ездил на мотоциклах, но уже давно не ездил...
Захлопнув дверь, она посмотрела на небо.

— Почему, Боже, почему?

Двадцать

Момент перед разрывом

Через огромное стеклянное окно она смотрела на раскинувшийся под ней город, постукивая каблуками. Она прождала, казалось, целый час, прежде чем дверь позади нее наконец открылась.

Не оборачиваясь, чтобы посмотреть, кто там, она заговорила с воздухом, как будто обращалась к Вселенной.

— Что заставляет человека просто, — подняв пальцы с маникюром, она щелкнула ими — «щелкнуть»?

— О ком мы говорим? — спросил Лука, остановившись рядом с ней, чтобы посмотреть на город.

По правде говоря, она хотела бы знать, почему именно об этом, но сейчас она остановилась бы только на одном.

— Джоуи.

Не желая ходить вокруг да около, он перешел к делу.

— Зачем ты пришла сюда, Мария?

— Я хочу знать, что ты собираешься с ним делать.

— Я еще не решил.

— А другие? Ты знаешь, кто они были? — На лице симпатичной блондинки появилось жесткое выражение.

— Какое это имеет значение для тебя? — Лука посмотрел на сестру. — Я думал, тебе не нравится Ангел.

Ее бессердечный голос соответствовал ее бессердечной душе.

— Не нравится, но я также не люблю предателей.

— Я тоже, — согласился он, оглядывая город.

— Так кто же они были?

Вздыхнув, он не выглядел довольным, когда ответил:

— Я тоже еще не выяснил этого.

Покачав головой, она посмотрела на него уголками глаз.

— Я думаю, что ты, возможно, теряешь хватку, брат.

— И ты думаешь, что можешь сделать лучше? — Забавляясь собственным вопросом, он не ожидал ответа своей младшей сестры.

— О, я знаю, что могла бы, — сказала она ему без малейшего сомнения. Она повернулась к нему лицом, не позволяя ему недооценить ее.

— Неужели ты думаешь, что именно ты сидел бы на троне, если бы я не родилась женщиной?

В напряженных сине-зеленых глазах Луки был свой вопрос.

— Ты знаешь, для чего нужны правила, Мария?

Теперь это был его ответ, которого она не ожидала.

— Они предназначены для того, чтобы слабые люди не нарушали их, и даны великим людям для нарушения.

Раз... Два... Три... Четыре... Ангел не знал, сколько времени прошло с тех пор, как закрылась дверь шкафа.

Пять... Шесть... Семь... Восемь... Все, что он знал, это то, что он голоден, хочет пить и испытывает боль.

Девять... Десять... Одиннадцать... Двенадцать... И хотя там была крошечная тьма, ему казалось, что и без того крошечное пространство с каждым часом становилось все меньше и меньше.

Тринадцать... Четырнадцать... Пятнадцать... Это было почти как игра, чтобы увидеть, кто сломается первым. Посмотреть, кто сломается первым. Или его отец отперет дверь, или разум Ангела сломается еще до того, как отец подойдет к двери.

Самое интересное в этой игре было то, что никто из них не знал, кто победил, пока дверь не открывалась. Это была болезненная игра на выживание, и они оба будут прокляты, если проиграют.

Шестнадцать... Семнадцать... Восемнадцать... Счет помогал ему сохранять рассудок. Он не знал, сколько раз он начинал с одного, но это занимало его мысли, когда он не мог заснуть в темноте.

Наконец под дверью показалась щель, давшая ему небольшой проблеск света. Подумав, что в комнату вошел отец, он решил, что наконец-то свободен.

Только когда под дверь просунули кусок конфеты, он понял, что далеко не спасен.

Ангел просто смотрел на конфету, и по его лицу текли слезы.

— Ты там держись, Ангел? — обеспокоенный голос Доминика раздался с другой стороны, когда он не взял конфету.

Вытерев слезу, он взял подарок.

— Я в порядке, — сумел он выдавить из пересохшего горла.

— Соси еп как можно дольше, это поможет.

Он развернул твердый кусок красной блестящей конфеты: вишневый вкус взорвался у него во рту, и пересохшее горло начало выделять слюну.

Тень под дверью показала, что его брат все еще там.

— Как Матиас?

Тишина росла, пока Доминик, наконец, не ответил: — Ему лучше.

От этого ответа у него по позвоночнику пробежала дрожь. Только освободившись, он узнает, все ли в порядке с его близнецом на другой стороне.

— Ты не такой, как он. — Голос Доминика был почти злоецим, как будто он не принадлежал подростку. Но с другой стороны, такой мальчик, как он, никогда не был ребенком, не говоря уже о подростке. Между ними было пять лет. Пять долгих лет Доминику пришлось провести на этой земле наедине с дьяволом. Как он выжил, никто не знал. Никто даже не знал, есть ли у Доминика ответ на этот вопрос. — Ты должен быть сильным, Ангел. Ты можешь не сломаться, если он сломается. Но если сломаетесь ты, сломается он.

Его слова мудрости были всем, что он оставил ему, когда ушел, оставив его в темноте.

Лишь спустя несколько часов, когда эти слова пронеслись в его голове, он осознал всю их серьезность.

Сохранить своего близнеца означало защитить Матиаса и принести себя в жертву тьме. Он уже сделал это однажды, но теперь понимал, что ему придется делать это

каждый раз. Слабость Матиаса должна была стать его силой. Его страх должен был стать другом Ангела.

Положив свои маленькие ручки на дверь, он ощупал стены вокруг себя. С каждым прикосновением то, что когда-то было стенами, медленно превращалось в его клетку.

Когда он тяжело дышал, ощущение ловушки начало смыкаться вокруг него. Если ему повезет, то он продержится в ней до того момента, пока не сломается. В следующий раз он мог только надеяться, что сможет продержаться дольше, и дольше, и так несколько раз, каждый раз освобождаясь перед тем, как потерять все. Тогда, может быть, однажды...

... Потный Ангел проснулся от очередного кошмара. Понимая, что их было слишком много, он заставил себя подняться с кровати и схватил подушку.

Уставившись на раздвижную дверь, он, наконец, открыл ее и обнаружил шкаф.

Ангел бросил подушку на пол шкафа, а затем вошел внутрь и лег на пол.

Сначала твердая поверхность причиняла боль, но потом ему удалось устроиться достаточно удобно, чтобы заснуть. И только когда он снова захлопнул дверь и закрыл себя в клетке, он поприветствовал своего старого друга.

Забавная штука... Когда он вытащил руки из клетки, темнота не позволила ему увидеть его. Она была там только тогда, когда он решил протянуть руку и коснуться ее.

Двадцать один

Вы, ублюдки, уродливы

Открыв дверь, Адалин вошла в красивую, темную квартиру.

— Ты знаешь, как стучать? — ворчал Винсент с дивана.

— Да, просто я не хочу. — Подойдя к дивану, она решила стать еще большей занозой в заднице, попытавшись втиснуться между ним и Лейк.

— Здесь целый чертов диван, Адалин! — Он попытался отбиться от сестры, но поскольку Лейк смеялась, вместо того чтобы попытаться помочь, он сдался и встал с дивана. — Ты, блядь, сводишь меня с ума!

Удовлетворенная, она опустилась на диван, легла и положила голову на колени Лейк.

— Я просто пытаюсь потусоваться со своей лучшей подругой.

— Ну, она же моя девушка!

— Это не имеет значения. Сначала она была моей лучшей подругой.

— Лейк, ты не собираешься ничего говорить? — Винсент посмотрел на нее в поисках помощи.

— Я имею в виду... — Глаза Лейк метались туда-сюда между ними, не зная, что сказать. — Мы были лучшими друзьями много лет, прежде чем я начала встречаться с тобой.

Адалин хмыкнула.

— Да, потому что ты был слишком занят...

— Я пойду наверх, пока не убил тебя.

— Пока! — крикнула она ему вслед, когда он поднимался по лестнице.

Лейк легонько ударила Адалин по плечу.

— Это было не очень мило.

— Я ведь не ошиблась, правда?

— Ну... — Лейк сузила глаза, вспоминая всех девушек, которые бросались на Винсента за эти годы.

— Правда причиняет боль, — ответила за нее Адалин.

Рассмеявшись, Лейк начала перебирать пальцами волосы Адалин, лежащей у нее на коленях, ожидая, пока Винсент уйдет.

— Ну, как тебе вчерашняя поездка на машине домой с Ангелом?

Ее лицо снова покраснело, вспомнив его слова.

— Отлично.

— Расскажи мне! — Заметив цвет ее щек, Лейк поняла, что что-то случилось.

— Нет. Больше никаких фантазий об Ангеле для тебя.

— Ну же, Адалин. Я бы рассказала тебе. Дай мне хотя бы что-нибудь!

Ты не можешь сказать ей, что он умеет кататься на скейтборде, потому что тогда ты будешь лгуньей, и ты определенно не можешь сказать ей, что он умеет ездить на мотоцикле, потому что уверена, что она бросит Винсента ради него.

Остановившись на чем-то одном, она подмигнула подруге.

— Он отлично кусается.

— О Боже. Тебе повезло...

— О чем вы говорите? — спросил Винсент, спускаясь по лестнице.

— Я просто спросила Лейк, не хочет ли она сходить сегодня вечером на новый фильм «Джуманджи».

— О да, я умираю от желания посмотреть его. — Лейк практически забыла, что они обсуждали Ангела. — Ты отвезешь нас, Винсент?

— Нет, черт возьми. Мне нужно работать, — сказал он ей, накидывая куртку, прежде чем подойти к Лейк и поцеловать ее на прощание.

— Фу. — Со своего места Адалин видела, как они чмокают друг друга в губы.

— Почему бы тебе не пойти и не спросить Элли и Неро, хотят ли они пойти? Неро может присмотреть за вами. — Он практически смеялся всю дорогу к выходу при мысли о том, чтобы отомстить своему лучшему другу.

Адалин практически вскочила с дивана.

— Звучит неплохо. Пойдемте.

Схватив куртку и свои вещи, девушки вышли за дверь на несколько минут позже Винсента. Им оставалось только постучать в соседнюю дверь, и уже через минуту Неро открыл.

Глаза Адалин практически загорелись при виде великолепного зеленоглазого брата Карузо.

— Мы хотели спросить, не хотите ли вы с Элли сходить на «Джуманджи»?

Неро начал закрывать дверь.

— Нет...

— Оооо... Хочу! Мы можем пойти? —

Элли подбежала к двери, умоляя его.

Проведя рукой по волосам, он, казалось, быстро соображал.

— Вообще-то, я не могу. Мне нужно работать.

— Может быть, Амо отвезет нас? — спросила Адалин.

И Неро, и Элли ответили в унисон:

— Не сможет.

Ладно...

Не желая быть крайним, Неро быстро схватил свою куртку, поцеловал Элли и отправился на работу, как и Винсент.

— Вам двоим нужны новые парни, — проворчала Адалин, лишившись идей.

— Что же нам теперь делать?

— Давайте попросим Хлою. Лука может нас забрать. — Элли закрыла за собой дверь и, пройдя через холл, постучала в другую дверь. Когда никто не ответил, она достала телефон и приложила его к уху. Она разговаривала по телефону всего несколько секунд, после чего повесила трубку, выглядя немного растерянной.

— Они в доме Луки. Она сказала, что они занимаются садоводством?

— Сейчас практически зима, — констатировала Адалин очевидное, зная, что это была ложь. Чертовски ужасная ложь. — Давай просто украдем ключи Неро и поедем сами.

— Ты же знаешь, Адалин, мы больше не можем этого делать. Это небезопасно, — напомнила ей Элли.

Понимая, что она права, особенно в связи с Лучно и смертью Тома, ей все равно это не нравилось.

— Это чушь...

— Я знаю! Мы можем спросить Марию, она ходит с телохранителями, — гордо

перебила Лейк.

Эль снова приложила телефон к уху, и не прошло и секунды, как дверь в другом конце коридора открылась, и Мария пригласила их пройти к ней.

Девушки спустились вниз и вошли в квартиру, в которой время от времени останавливалась семья Карузо.

— Я должна позвонить Лукке и спросить, можем ли мы поехать только с двумя моими мужчинами, — сказала им Мария, прежде чем взять трубку. Она тоже разговаривала по телефону всего несколько секунд. — Он сказал, что нам нужен еще один мужчина, если мы все собираемся пойти, но поскольку сегодня суббота и он не планировал, что мы куда-то пойдем, они все заняты.

— Отлично, — пробормотала Адалин, все их планы были разрушены, потому что мальчики предпочли работать, а не пойти в кино. — Если бы у меня был парень, а он не взял меня, я бы с ним порвала.

— Я не расстанусь с Винсентом, — сказала Лейк в тысячный раз.

— Да, им нужно было идти на работу, — добавила Эль.

Закатив глаза так сильно, что они практически выскочили, Адалин фыркнула:

— Конечно, им пришлось.

— У меня есть идея. — Мария снова позвонила Луке и заставила его выслушать ее план, спросив его:

— Что если Ангел захочет пойти?

Челюсть Адалин чуть не упала на пол. Принцесса мафии хотела, чтобы Лучано поехал с ними?

— Ты серьезно?

Глаза Лейка загорелись.

— Хорошая идея.

Конечно, ты так думаешь.

— Да. — Глаза Эль тоже загорелись.

Нет, только не ты! У меня никогда не будет с ним шансов!

Положив трубку, Мария улыбнулась Адалин.

— Лука сказал, что если мы спросим его и он захочет, то мы можем пойти.

Она начала чувствовать себя неловко.

— Почему ты так смотришь на меня?

— Потому что ты собираешься спросить его.

— Почему я?

— Он твой парень, а не мой, — сказала ей Мария, держа дверь открытой. — Веди.

— Он не мой парень, — поправила она, выходя за дверь. *Хотя я могла бы пожелать.*

Девушки и два телохранителя Марии направились к номеру Ангела.

Когда они вышли из лифта, она неожиданно и странно немного занервничала, подойдя к его двери.

— Девчонки, сегодня суббота. Он, наверное, занят и не хочет иметь с нами дело. Ему пришлось заниматься всю неделю.

Высокая блондинка заставила ее пройти дальше.

— Ты хочешь посмотреть фильм или нет?

Прикусив губу, Адалин уставилась на дверь, пока они ждали в нескольких футах от нее. Не зная, делать это или нет, она, в конце концов, сказала, к черту, и постучала в дверь.

Прошло всего несколько мгновений, прежде чем дверь внезапно открылась и появился зловеще улыбающийся Ангел.

Ей было трудно сосредоточиться на том, зачем она сюда пришла, учитывая, что он был одет в джинсы и футболку темного цвета, обнажавшую множество его татуировок.

Лейк и Элли практически ломали себе шеи, чтобы получше разглядеть его.

Когда она продолжила пялиться, Ангел попытался помочь ей.

— Да?

— Извини... — Она прочистила горло, пытаясь взять свои мысли под контроль. — Мы хотели пойти в кино, но нам вроде как нужен еще один человек, чтобы присмотреть за всеми нами, чтобы пойти. Больше никто не хочет, так что, в общем, я хотела спросить, не хочешь ли ты посмотреть с нами кино?

— Конечно. Дай мне секунду, — мгновенно ответил Ангел.

Ожидая отказа, она во второй раз за сегодня ударила челюстью о землю, когда он вернулся внутрь, чтобы взять свои вещи.

— Подожди... Он твой парень? — начала задаваться вопросом Элли.

— Нет, — прошептала она в ответ, зло глядя на Марию за то, что она сказала это раньше.

— Может быть, тогда нам действительно нужны новые парни, — признала клубничная блондинка, начиная немного злиться, что Ангел легко согласился, в то время как Неро предпочел бы работать, а не брать их.

Ангел открыл дверь и вышел обратно, одетый в простую темно-серую толстовку. — Итак, что мы собираемся посмотреть, милая?

Адалин практически распласталась на полу.

— «Джуманджи».

— По-моему, звучит неплохо.

— О, нам определенно нужны новые. — В голосе Лейк прозвучал намек на ревность.

— Они тоже пытались уговорить тебя сводить их в кино? — Винсент разразился смехом, увидев, как Неро вошел в комнату охраны, чтобы посмотреть на камеры.

— Ты гребаный засранец. Я знаю, что ты сказал им попросить меня. — Неро бросился на стул. — Это был и мой гребаный выходной.

Винсент засмеялся еще сильнее.

— Не сучись на меня. У тебя все равно был бы выходной, если бы ты его взял.

— Я не могу справиться с ними в одиночку, придурок! Особенно с твоей сумасшедшей сестрой. Она слишком сильно на них влияет. Я даже не могу контролировать Элли, когда она рядом.

— Извини, в отличие от тебя, мне сегодня пришлось работать. — Ударив его по плечу, он рассказал ему свой настоящий план. — И теперь у меня есть ты, чтобы составить мне компанию.

Неро провел рукой по своим черным волосам, чтобы не ударить его по лицу.

— Клянусь Богом, Винсент, однажды я убью тебя на хрен, если Лука не опередит меня.

Винсента это не беспокоило.

— Вы, ребята, просто завидуете, потому что я умнее и красивее вас.

Смех доносился с другой стороны комнаты, где Сэл сидел за высокотехнологичным компьютером, окруженный мониторами.

— Тот факт, что ты так думаешь, только усиливает мое гребаное желание убить тебя. — Неро пришлось встать и отстраниться от них, чтобы не поддаться искушению.

Это правда. На этот раз Винсент решил признать это мысленно, а не вслух.

Прошло почти тридцать минут, когда Сэл заговорил, продолжая яростно стучать по клавиатуре.

— Неро, можешь идти домой, если хочешь.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Неро, обернувшись.

— Девочки пошли в кино, и Ээль пошла с ними.

Не теряя времени, он встал.

— Тогда я ухожу.

— Черт! — Винсент чувствовал себя пораженным из-за того, что его план провалился. — Кто их забрал?

— Мария решила присоединиться, поэтому у нее есть свои люди.

Неро остановился, на его лице было написано беспокойство.

— Это все, кого они взяли? Двух человек на всех не хватит.

— О нет, не волнуйся: Лука сказал им, что этого недостаточно, поэтому они взяли еще кое-кого.

— Хорошо, круто. — Неро снова повернулся, чтобы уйти.

Винсент все никак не мог прийти в себя. Кто мог пойти с ними? Все остальные работали. А те, кто не работал, были дома со своими семьями.

— Кто? — спросил он.

— Ангел, — ответил Сэл, отстукивая дробь.

Неро остановился на месте.

— Ангел?

— Ангел? — Винсент встал со стула.

Сэл наконец-то повернулся.

— Да, это проблема?

— Да, блядь, это так, — прямо сказал ему Винсент. — Я не могу допустить, чтобы он водил мою девочку в кино. Лкка может ему доверять, но я, блядь, точно нет.

Неро промолчал, но, судя по выражению его лица, ему это тоже не понравилось.

— Он сейчас выставляет нас засранцами. К тому же, ты действительно доверяешь ему Ээль? — Винсент посмотрел на Неро, уже зная ответ.

— Черт, — выругался Неро. — Они уже ушли?

— Да, около пяти минут назад...

— Я ухожу. — Его зеленые глаза яростно загорелись.

— К черту, я тоже. — Винсент начал следовать за ним, не обращая внимания на то, что ему сейчас откажут. — Сэл, ты можешь прикрыть меня? Я буду у тебя в долгу.

— То, что ты уходишь, делает мне одолжение, — пробормотал Сэл.

— Ревность... — Он начинал уставать от всеобщего дерьма. Я не виноват, что мне досталось такое лицо. — Вот почему вы, ублюдки, уродливы.

Двадцать два

Билет в один конец: ад

Девушки просто стояли и с трепетом смотрели на Ангела, пока он ходил за билетами в кино. Ну, все, кроме Марии.

Откинув светлые локоны за плечо, она попыталась их успокоить.

— Если вы трое будете пялиться на него дольше, вы его до смерти перепугаете.

— Да, у вас двоих уже есть мужчины, хватит пялиться на него, как на кусок мяса, — сказала им Адалин.

Эль наконец-то отвела взгляд от него, чтобы посмотреть на нее.

— Ты пялишься на Неро как на кусок мяса, и не слышишь, чтобы я жаловалась.

— Да, но ты милая, и Неро никогда не оставит тебя. Видишь его? — Указывая на сексуального, татуированного плохиша, она продолжила, — я бы хотела иметь его. Это не значит, что я его получу, но я бы хотела. И если Бог каким-то чудом позволит мне заполучить его, я точно не смогу его удержать, если вы двое не прекратите это!

Мария практически фыркнула.

— Ты более сумасшедшая, чем я думала, если думаешь, что Бог хочет, чтобы ты была с ним.

— Почему бы и нет? — Конечно, он был горячим, плохим и, возможно, не самым приятным человеком, но, черт возьми, это было именно то, что она искала.

Глаза блондинки путешествовали по нему. — У него около сотни грехов на теле, и билет в ад в один конец, — я тебе обещаю.

— Ну, если так, то я хочу пойти с ним, — вздохнула она, думая обо всех греховных вещах, которые она хотела бы с ним сделать.

— Ммммм... — Лейк и Эль ворковали.

Кашель, раздавшийся прямо позади них, заставил их обернуться и увидеть Неро и Винсента.

Эль была похожа на оленя в свете фар.

— Что вы здесь делаете?

— Д-да, я думала, тебе нужно работать? — Лейк была удивлена не меньше.

Винсент устроил отличное шоу.

— Нам было очень стыдно за то, что мы не смогли отвезти вас, девочки, поэтому мы спросили Сэла, может ли он нас подменить.

— Еще бы. — *Если они поверят в эту чушь, я их отшлепаю.*

Ангел вернулся с билетами и раздал их каждой девушке. Они не могли не одарить его широкой улыбкой с самым милым «спасибо», которое вы когда-либо слышали.

Неро схватил Эль за талию, притянув ее назад, чтобы она стояла рядом с ним.

Винсент также быстро схватил Лейк, обхватив ее рукой и притянув к себе. Казалось, в его голосе прозвучала торопливость, когда он сказал:

— Эй, парень, нам нужно еще двое.

Убирая последний билет в карман, он, казалось, не заботился об этом.

— Тогда я бы сходил за ними, пока они не распроданы.

Винсент начал краснеть, и Неро, похоже, тоже немного разозлился, так как наклонился

и выхватил билет из рук Тодда, телохранителя Марии.

Ну, это было немного грубо.

Красавчик не мог поверить, что его бросили на произвол судьбы, но тут билет оказался у него в руке.

— Я схожу за ними. — Мария едва успела вложить их ему в руку, как тут же убежала.

Ее глаза не двигались, пока она скользила по полу. Это было почти как внетелесный опыт. Ее сознание не успело понять, что она делает, пока их тела не столкнулись.

Рефлекторно он быстро повернулся, чтобы поймать и поддержать ее.

— Вы в порядке?

— Мне так жаль. Я, наверное, не обратила внимания. — Она выглядела удивленной и немного дезориентированной.

Оглянувшись на Тодда, который шел за ней, она дала ему понять, что с ней все в порядке. Пожалуйста, оставайся на месте.

— Мне кажется, это входит у тебя в привычку. — Он засмеялся.

Она позволила себе посмотреть в его золотые глаза.

— О нет, только не ты снова. Теперь я чувствую себя ужасно.

— Не надо. — Он продолжал держать ее, не отпуская. — Как тебя зовут? Мария, верно?

Улыбаясь, она была рада, что он вспомнил.

— Да. Прости. Напомни мне свое...

— Кейн Эванс.

— Верно. — Было трудно отвести от него взгляд.

Несколько мгновений они оба смотрели друг другу в глаза, пока он, наконец, не отпустил ее руки, поняв, что еще не отпустил ее.

Прочистив горло, он поднялся в очереди. — Какой фильм ты и твой парень пришли посмотреть?

— А? — Повернувшись, чтобы увидеть пугающего Тодда, она рассмеялась. — О, он не мой парень...

— Вот ты где! — Брюнетка подошла к Кейн, улыбаясь.

Показалось, что он не ожидал ее увидеть.

— Привет, Кендра.

Поправляясь, Мария быстро поняла, что они пришли вместе посмотреть фильм.

На мгновение между ними воцарилось неловкое молчание.

— Кендра, это Мария.

— Она одна из твоих учениц? — спросила брюнетка.

— Нет, — поправил он ее, прежде чем уголок его рта слегка приподнялся. — Мы просто часто сталкиваемся друг с другом.

— Да, сталкиваемся. — Мария усмехнулась.

Странно, подумала она, глядя на сексуального мужчину.

Она почти забыла о женщине, стоявшей рядом с ним, слишком увлеченная искрой, которую она почувствовала между ними. Именно поэтому она снова столкнулась с ним, но на этот раз намеренно. Она хотела проверить, почувствует ли она это снова. Никогда не испытывая этого с другим человеком, она скучала по нему, мечтала о нем по ночам, почти забыв, что это было, пока не увидела его силуэт в конце очереди. Тогда-то она и столкнулась с ним, желая проверить, сможет ли она вернуть то чувство.

— Думаю, теперь наша очередь, — прервала их Кендра.

— Точно. Что ж, я был рад снова увидеть тебя, Мария, и, надеюсь, мы еще когда-нибудь встретимся, — закончил он с улыбкой.

— Надеюсь, — пожелала она, глядя, как он уходит, держа руку у поясницы женщины.

Тогда она почувствовала это. Дрожь... в ее холодном... мертвом... сердце.

Наблюдая за быстрым уходом Марии, Адалин показалось странным, что она с такой готовностью отказывается от своего билета, чтобы получить его для себя, но она не могла долго размышлять об этом из-за нарастающих чувств, происходящих вокруг нее.

— Хочешь попкорн? — спросил ее Ангел.

— Хочу. — Лейк улыбнулась.

Эль тоже.

— Я тоже.

Парням явно не понравились ответы девушек, и они подтолкнули своих женщин к киоску с попкорном и конфетами. Однако Винсент был единственным, кто бросил на Ангела горящий взгляд.

— Мы справимся. Пойдем, Адалин.

Она не знала, чего он ожидал, но не двинулась с места, наблюдая, как его спина становится меньше. Она поняла, что он будет очень удивлен, когда узнает, что она не последовала за ним, как хорошая младшая сестра.

Посмотрев на Ангела, она не смогла удержаться от смеха.

— Я не думаю, что ты им очень нравишься, особенно моему брат.

— Этот — твой брат? — спросил он, потрясенный, наблюдая, как Винсент тащит Лейк за собой.

— Да.

— Вы двое совершенно не похожи.

Ты хочешь сказать, что он до смешного хорош собой, а я нет?

— Это потому, что мы сводные брат и сестра.

Положив руку на ее руку, чтобы подвести ее к стойке с попкорном, он пробормотал себе под нос.

— Ну, это хорошо.

— А? — Не расслышав из-за людей, она пропустила его слова мимо ушей.

— Хотите масло на попопкорн?

— О да, пожалуйста.

Пока они ждали в одной из многочисленных очередей, она не могла отделаться от ощущения, что чем дольше она там стояла, тем больше ей становилось не по себе. Оглядевшись вокруг в поисках источника дискомфорта, ее взгляд остановился на трех татуированных мужчинах в мрачных костюмах.

Мгновенно ее сердце поняло. Лучано.

У нее пересохло во рту от их пристального взгляда, и она наконец смогла вымолвить: — Они...?

— Да, — быстро и тихо ответил он, даже не повернув головы, чтобы посмотреть на них. Притянув ее к себе, он загородил ее от их взгляда и от их взгляда на нее.

— Перестань смотреть на них, милая.

Она вскинула голову, не нуждаясь в повторении. Адалин не была уверена, что он сказал

ей это, потому что ее пристальный взгляд мог разозлить их, но ей не хотелось это выяснять.

Уловив ее нервозность, он попытался успокоить ее.

— Они не причинят тебе вреда, если ты не будешь отводить глаза.

Что ж, это был ответ на этот вопрос.

Что-то во всем этом казалось ей странным. Она не могла припомнить, чтобы раньше видела Лучано, когда была на улице. А если и видела, то они, по крайней мере, не давали понять, кто они такие. Так почему сейчас? Особенно если учесть, что это был первый раз, когда Ангел и она пошли куда-то помимо школы.

— Почему я никогда раньше не видела Лучано на улице?

— Ты видишь их только потому, что они проверяют, все ли со мной в порядке, и что Карузо выполняют свою часть сделки.

— О. — Она облизнула губы, полагая, что от этого ей должно стать легче. — Значит, это хорошо, что они видят, что ты в порядке и жив?

— Не совсем. — Он сделал шаг вперед в очереди, сохраняя спокойное выражение лица. — Они видят меня с девушкой Карузо, собирающейся насладиться фильмом. Они смотрят на меня так, как смотрят на Карузо.

Каждый волосок на ее теле встал дыбом от его слов. Если они так смотрели на него, одного из сыновей Люцифера, то это было нехорошо.

— Тебе стоит пойти поговорить с ними?

— Нет, — только и сказал он, подойдя к стойке, чтобы сделать заказ. К счастью, все прошло быстро, и к тому времени, как они получили свои вещи, их нашла остальная часть их группы.

Суровое выражение лиц Винсента, Неро и Марии говорило о том, что они знали с присутствии других Лучано.

— Пойдемте, — сказал Винсент, на этот раз обнимая Лейка и ее.

Не смотри, не смотри, не смотри.

Ее кровь стыла в жилах, когда они проходили мимо Лучано по дороге в кинотеатр.

Черт, я буду смотреть.

Она намеревалась лишь бросить быстрый взгляд, но просто не могла отвести глаза.

Тот, кто казался самым младшим Лучано, стоял посередине и лукаво улыбался ей, обнажая золотую решетку, усыпанную бриллиантами.

И снова она не могла объяснить, откуда она это знает, но одно было совершенно точно. Эта золотая улыбка смерти предназначалась ей и только ей.

Двадцать три

Лифт

Когда двери лифта открылись и он поднялся на этаж пентхауса, Ангел позволил всем выйти первыми. Когда Адалин вышла последней, он сказал:

— Я могу отвезти тебя домой, когда ты будешь готова. Просто постучи в мою дверь.

Она колебалась, глядя на Лейк, которая тихо говорила ей продолжать. Не прошло и секунды, как она вернулась в лифт, не желая пока оставлять Ангела.

— Уже довольно поздно. Нам пора идти.

— Вообще-то, я отвезу тебя. — Винсент двинулся, чтобы вернуться в лифт, но Лейк крепко держала его за руку.

— Нет, ты мне нужен.

— Зачем? — резко спросил он, больше сосредоточившись на том, что Ангел отвезет его сестру домой. Но когда Лейк прошептала ему на ухо и начала тащить их в сторону их комнаты, Винсент больше не сопротивлялся.

— Пока! — рассмеялась Адалин, помахав рукой своему отвлеченному брату, пока дверь начала закрываться.

Ладно, может быть, то, что Лейк встречается с моим братом не так уж и плохо, в конце концов.

Когда дверь закрылась, и они с Ангелом остались одни, она смотрела, как цифры начинают уменьшаться. Теперь между ними было что-то другое. Он не был обязан встречаться с ней, и она не была просто работой сегодня. Это изменило ситуацию и почти перевернуло их отношения, заставив ее задуматься, пошел ли он только для того, чтобы вернуть кольцо, или потому, что ему действительно нравится ее общество.

Все, что ей оставалось сделать, это... узнать.

Не в силах удержаться от улыбки, она продолжала наблюдать за уменьшающимися цифрами.

— Спасибо, что пошел с нами. Я прекрасно провела время сегодня вечером.

— Я...

Адалин вскрикнула, когда лифт погрузился в темноту и резко остановился. Когда она от толчка упала в объятия Ангела, он поймал ее и удержал. Напуганная до смерти, она не собиралась его отпускать.

— Что, черт возьми, случилось?

— Я понятия не имею. — Держась за нее а случай, если она снова заработает, он нажимал какие-то кнопки, но это было бессмысленно. Казалось, что к лифту не поступает электричество.

Он достал свой мобильный телефон и быстро набрал номер, прежде чем приложить его к уху. Телефон зазвонил всего пару раз.

— Лука, ты меня слышишь? Лука...? Мы застряли в лифте... — Положив трубку, он выругался: — Черт.

— О Боже. В чем дело?

— На том конце было слишком много помех. Я не мог его услышать. Я не уверен, что случилось.

Шатаясь, она достала свой телефон, пытаясь отправить Винсенту текстовое сообщение, но оно не доходило.

О, черт. Вот дерьмо. Вот дерьмо.

— О, черт. Вот дерьмо. О, черт.

— Все будет хорошо, Адалин. — Он крепко сжал ее руки, пытаясь заставить ее сосредоточиться на нем. — Я думаю, что в отеле только что отключили электричество. Оно должно скоро вернуться.

Она сделала долгий, глубокий вдох, пытаясь успокоить свои нервы. Оглядев тесную, темную коробку, в которой они находились, она надеялась, что он прав. Только застряв в подвесном лифте, понимаешь, что, возможно, боялась его с самого начала.

— Садись, милая. — Ангел помог ей спуститься на пол, чтобы помочь ей почувствовать себя более приземленной.

Несколько минут они сидели в тишине, ожидая, когда лифт снова начнет двигаться. С каждой минутой пространство становилось все меньше. Когда прошло тридцать минут без движения или помощи из внешнего мира, она сделала единственное, что могла сделать в этот момент. Она опустила голову и быстро коснулась лба, груди и каждого плеча, совершая крестное знамение.

Господи, это не то, о чем я просила, когда хотела проводить больше времени с Ангелом. Ни один мужчина не стоит этого...

— Что ты делаешь?

— Молюсь нашему Господу и Спасителю, чтобы он не позволил этому лифту упасть на пятнадцать этажей и погибнуть.

Смеясь, Ангел обхватил ее за плечи.

— Я обещаю тебе, милая, все будет хорошо.

— Какого черта ты сейчас такой спокойный? — Она прижалась к нему, размышляя о том, какой еще болезненной дрянью он, должно быть, наслаждается, раз это явно на него не действует. Казалось, что стены практически смыкаются с ней, хотя она знала, что это твердые, неподвижные объекты.

Пожимая плечами, казалось, что его ничто не беспокоит.

— Ты должна помнить, что я уже некоторое время сижу в крошечном гостиничном номере.

— Правда?

— Я вроде как был в плену, милая, — напомнил он ей.

— Ого. — Она посмотрела на него, полностью осознавая всю глубину его положения и то, что он должен был чувствовать, если эта ситуация не казалась ему такой уж плохой. — Иметь дело с этой семьей, быть вдали от своей, а потом иметь дело со мной... Мне жаль. Должно быть, для тебя все это довольно дерьмово.

— Ты не так уж плоха. Я не могу сказать то же самое об остальных... — Когда он закончил фразу, она прозвучала уже другим тоном: — Но я выживу.

Увидев решимость в его темных глубинах, она впервые заметила что-то в нем. Его присутствие чем-то напоминало Хлое. Каждый раз, когда она смотрела на девушку со шрамом, ей на ум приходило одно слово. И сейчас, в этот момент, глядя на Ангела, это слово снова пришло ей на ум. Выживший.

Она не знала его истории, и не думала, что такой человек, как он, может довериться кому-то настолько, чтобы рассказать ее, особенно девушке Карузо, но, возможно, он может

позволить ей узнать что-то.

— Ты скучаешь по ним?

Ему потребовалось некоторое время, чтобы ответить.

— Да, — наконец признался он в крошечном пространстве, которое они делили.

— Ну, я надеюсь, что ты скоро вернешься домой. — Ее слова прозвучали немного хрипловато.

Ей было трудно их произнести, она не знала, потому ли, что не хотела, чтобы он уходил, или потому, что именно этого она хотела для себя — пойти домой и выбраться из этого лифта. Чем дольше она задерживалась в нем, тем больше ей казалось, что она задыхается и ей не хватает воздуха.

Ангел потянулся в карман джинсов и достал кусок конфеты, плотно завернутый в обертку.

— Пососи это и постарайся не жевать. У меня есть еще несколько кусочков, если это поможет.

— Ты держишь при себе конфеты? — спросила она, находя это странным. Обычно женщины держали их в сумочке.

Пожав плечами, он ответил просто:

— Привычка.

Развернув сладкую конфету и положив ее в рот, она обнаружила, что это, как ни странно, помогло, даже если это было совсем немного. Когда она дала соку стечь в рот, она задумалась, откуда он знает, что это поможет. Она только хотела, чтобы он снова запустил лифт, так как в металлической коробке становилось прохладно.

— Я не знаю, сколько еще я здесь протяну, Ангел. — Когда ее грудь поднималась и опускалась, пространство стало казаться еще меньше. — Это действительно начинает пугать меня до чертиков...

Он сильно и быстро прижался губами к ее губам, заставив ее мгновенно забыть о том, что она застряла. Она предполагала, что это было его целью, но она, черт возьми, была уверена, что возьмет то, что сможет получить, и выжмет из этого все, что можно.

Этот поцелуй был именно таким, какого она ожидала от него. Он был требовательным, грубым и бесстыдным, заставляя ее открыть рот. Она с благодарностью сделала это, позволив его языку проникнуть внутрь и поиграть с ее языком. Ее холодное тело мгновенно нагрелось изнутри, и она почувствовала, что вот-вот сторит заживо.

Ангел точно знал, что он делает с ней. Отыскав ее рот, он поймал маленький кусочек сладкой конфеты, который она еще не успела высосать до конца, и взял его в свой, украдкой.

Схватив конфету чувственным движением языка, она почувствовала вкус вишневой сладости в его горячем рту. Не в силах сдержаться, она застонала, что эхом отозвалось в металлической коробке, усиливая ощущения.

Пытаясь прижаться к нему ближе, Адалин хотела большего. Очень сильно.

Он помог ей, переместив ее на колени, чтобы облегчить им обоим доступ.

О Боже. Падение лифта теперь волновало ее меньше всего.

Пропустив язык в его рот, она стала искать конфету, подражая тому, что делал он, щелкая языком и захватывая ее. Однако он не собирался так просто ее отпустить. Но прежде чем он попытался забрать конфету, она игриво прикусила его язык, заставив его отстраниться.

Улыбаясь ему, она наконец откусила конфету.

— Я выиграла.

Не прошло и секунды, как он перевернул ее на спину, и его твердое тело нависло над ней.

— Ты укусила меня, милая. — Он схватил ее за подбородок, его горячие глаза буравили ее. — Это было не очень умно.

Затаив дыхание, она почувствовала, как напряглись все мышцы.

— Я могу взять тебя прямо здесь, — он поднес руку с чернилами к ее горлу, слегка сжав его, — и никто не сможет меня остановить. — Скользя рукой вниз, он начал расстегивать пуговицы ее верхней одежды, медленно дотягиваясь до каждой, обнажая легкий свитер под ней. — Никто не может услышать, как ты стонешь, — продолжал он, поднимаясь по теплomu материалу и проводя холодной рукой по ее нижней части живота. — Или кричишь.

Она расплавилась под ним; это было именно то, чего хотела ее извращенная сущность. Но, как всегда, он знал это.

— Ты этого хочешь? — Он двинул руку вверх, скользя по ее миниатюрной талии и ребрам, и положил ее прямо под грудь.

Да, блядь.

Ей удалось только кивнуть.

Рукой с чернилами он проник под тонкую кружевную ткань, обхватив ее правую грудь. Ее загорелые соски стали еще тверже под его рукой.

— Тогда скажи это, — жестко потребовал он.

— Д-да! — вскрикнула она, когда он стал тереть ее сосок между пальцами.

Затем он освободил руку от ее груди, но переместил ее к поясу джинсов. Она тяжело сглотнула, когда он расстегнул верхнюю пуговицу, обнажив край ее шелковистых черных трусиков.

Переместив свои губы в сантиметрах от ее губ, он сделал последнее предупреждение, готовый провести кончиками пальцев вниз, где они уверенно покоились под шелком.

— Ты уверена в этом, сладкая?

Сделав последний вдох, не зная, пожалеет ли она об этом, пока не стало слишком поздно, она подняла рот навстречу его рту, давая свой ответ, откусив еще один кусок и потянув за нижнюю губу.

Он был быстр, скользил своими длинными пальцами внутри нее, заставляя ее быстро отпустить его губы с громким стоном, который вырвался у нее.

Она была мокрой, горячей и готовой, что только облегчало его задачу. Единственное, что его беспокоило, это ее узкость.

Адалин казалось, что она видит звезды от ощущения его внутри себя. Она раздвинула ноги как можно шире, пытаясь помочь ему почувствовать себя лучше, но все было так тесно.

Видя ее страдания, он замедлил движение пальцев, вводя и выводя их из ее смазанной киски по сантиметру за раз. — Как получилось, что ты все еще девственница, когда ты практически умоляла меня трахнуть тебя?

На самом деле это был не вопрос, а утверждение, поскольку Адалин никогда не скрывала, что ее привлекает мужчина. А с ее вкусом к ним, было удивительно, как ей удавалось оставаться девственницей так долго. Однако, когда она витала в облаках, единственное, что вырывалось из ее рта, было ее горячее, тяжелое дыхание.

На этот раз, когда Ангел вынул палец, он ввел еще один, растягивая ее стенки. На этот раз она почти вскрикнула от боли, но затем он положил большой палец на ее

чувствительный клитор, превратив это в удовольствие.

Он не пытался спрятаться от нее, показывая ей, кем и каким любовником он является. Не было ни притворства, ни сладости, ни чистоты. Вместо этого он был требовательным, грубым, греховным... но до безумия приятным.

Адалин держалась за его плечи, чувствуя, как огонь разгорается глубоко внутри нее с каждым движением его опытного большого пальца и погруженных пальцев, но он никогда не позволял ей сгореть, только подливал еще больше бензина в огонь.

— Пожалуйста... — хныкала она.

— Ты хочешь кончить, сладкая? — прошептал он ей на ухо грубым голосом.

Виляя бедрами, она пыталась сделать это сама, но он все еще не позволял ей, забавляясь с ней, словно она была пушинкой в его руках.

— Да, пожалуйста!

Ангел подарил ей еще один крепкий поцелуй, обратив внимание на ее тяжелую нижнюю губу, прежде чем прикусить чувствительную плоть. Затем он вытащил свои пальцы из нее и высунул руку из ее джинсов.

Одарив ее извращенной улыбкой, он посмотрел на нее сверху вниз и дал ей последнее предупреждение:

— Ты не сможешь победить, Адалин. Я буду побеждать каждый раз.

Когда она открыла рот, в лифте включился свет, и земля под ними пришла в движение.

Он встал с нее одним быстрым движением.

Что за...

Она смотрела на цифры, звенящие над дверью лифта, и наблюдала, как они поднимаются все выше и выше, добираясь до самого верха.

Не имея времени на раздумья, она быстро застегнула джинсы, затем начала застегивать пальто, пока Ангел лениво стоял с ухмылкой на лице.

Все было как в тумане. Она даже не знала, было ли это на самом деле.

Неужели я просто...?

Он просто...?

Выражение его лица и огонь, все еще пылающий внутри нее, сказали ей, что это действительно произошло.

— Ах ты задница.

Двери лифта открылись, и Лука стоял там, терпеливо ожидая.

О, черт.

Шока, ужаса и смущения на ее лице было достаточно, чтобы она пожелала, чтобы лифт упал на двадцать этажей и она погибла.

— В городе отключили электричество, — сказал Лука, блокируя двери и не давая им выйти из лифта.

Громко сглотнув, она не знала, что сказать, когда Ангел просто кивнул.

Несколько мгновений демонические глаза Луки перемещались между ними.

— Адалин, оставайся сегодня с Лейк.

По его приказу она, не теряя времени, выскочила из лифта и проскользнула мимо него.

— Хорошо.

— Ангел, следуй за мной.

Она остановилась на месте и повернулась, чтобы посмотреть, как Лука направляется к своему кабинету.

Когда Ангел прошел мимо нее, переступив порог лифта, она увидела не испуганного, обеспокоенного или сожалеющего мужчину. Она увидела мужчину, который был доволен.

Взяв два своих длинных татуированных пальца, он положил их в рот, облизывая те, что были глубоко внутри нее, а затем отошел, предоставив ей свою спину.

Она наклонила голову в сторону, вспоминая выражение его лица, когда он облизывал их, чтобы попробовать ее на вкус. Боже... черт.

Двадцать четыре

Два короля в одном городе

Уставившись на безжизненное тело, он стоял так же неподвижно, пока его младший брат не присел на корточки, чтобы потрогать единственную пулю, попавшую прямо между глаз.

— Все чисто, точно так, как описал Лкка со своим человеком. Неудивительно, что он сказал, что это мог сделать ты. Прикоснувшись к пулевому отверстию, Матиас вытер кровь между пальцами.

Когда его брат не ответил, он поднял голову.

— Доминик?

— Проверь его тело, — потребовал он после очередного раздумья.

Матиас начал обыскивать тело, обнаружив, что молодой Лучано во всем остальном находится в идеальном состоянии. Встав, он ждал дальнейших указаний.

— Позови Луку к телефону, — шипел Доминик, присев на корточки, чтобы внимательнее осмотреть тело.

Что-то здесь было не так. Он чувствовал это своим нутром и тротуаром под своими ботинками. Тихий гул, который вот-вот потрясет этот город до самого основания, и скоро все рухнет.

Приложив пальцы к холодным фиолетовым губам, он раздвинул их, обнажив бриллиантово-золотую решетку, которая все еще была на своем месте.

Грохот под ним, казалось, вибрировал все ближе к поверхности. Она приближалась, война между двумя старейшими семьями этого города, которые вели дуэли с момента его основания. Война, которую в прошлом легко выигрывали Карузо, но на этот раз все будет по-другому, из-за двух мужчин.

Лука Карузо.

И Доминик Лучано.

Два короля в одном городе. Город, который на этот раз падет, потому что оба мужчины были королями, и каждый из них предпочел бы, чтобы город пал, а другой победил.

Я просто жду идеального момента.

Ангел сел напротив Луки, ничуть не беспокоясь. Камеры в лифте не работали, и если она не откроет рот, Лука не сможет ничего доказать.

При мысли о том, что Адалин придется пересказывать историю о том, что он только что сделал с ней в лифте, в его глазах появилась скрытая улыбка. Он готов поспорить на миллион долларов, что она не сможет заставить себя рассказать об этом.

Ни одна из семей не узнает о том, что произошло сегодня в лифте. Он позаботится об этом.

Продолжая смотреть на демона, он не был уверен, что Лука собирается сказать, но последнее, чего он ожидал, было то, что вырвалось из его уст.

— Андре мертв.

— Что? — Ангел покачал головой, пытаясь уловить слова.

Открыв свою Zippo, Лука закурил сигарету. — Доминик нашел его во время затмения с таким же пулевым отверстием между глаз, как у Тома.

Это было нехорошо. Кто-то действительно пытался развязать войну между семьями, и, как и Том, он, вероятно, был одним из последних, кто видел его живым.

Не зная, стоит ли делиться этой информацией с Лукой, он спросил:

— Могу ли я получить разрешение увидеться с семьей и выразить свое почтение?

Лука на мгновение пристально посмотрела на него, прежде чем окончательно ответить:

— Нет.

Ангел должен был знать, что Лука не позволит ему, не с этой бурей дерьма, разразившейся между ними.

— Значит, это все?

Быстро кивнув, Лука отпустил его. Но прежде чем Ангел смог уйти, Лука решил дать ему совет.

— На твоём месте я бы был очень осторожна с Адалин.

Врать ему было легко.

— Я ничего не делал...

— Я думаю, ты неправильно понял. — Лука глубоко вдохнул, делая затяжку. — Это ты должен беспокоиться о ней.

Что-то подсказывало Ангелу, что он должен расспросить Луку о ней, но он этого не сделал. Вместо этого он закрыл за собой дверь, идя против своих инстинктов. Между ним и Адалин не было ничего общего. Как он и сказал ей в лифте... Я всегда буду побеждать.

Дзинь.

Добравшись до своего гостиничного номера, Ангел достал из кармана телефон. Был оставлено голосовое сообщение, и еще до того, как он услышал сладкий, опечаленный голос в трубке, его желудок опустился.

— Ангел...? Это Андре. Он... Мне просто нужно тебя увидеть.

Бросив телефон через всю комнату, Ангел разбил его о стену. Это те стены, которые удерживали его здесь, вдали от семьи, вдали от нее.

Он сделал несколько глубоких вдохов, прежде чем потянулся в карман, достал кусочек конфеты и положил его в рот. Закрыв глаза, он сосредоточился на...

...Вишневый вкус почти полностью растворился во рту после третьей конфеты, которую принес ему Доминик. Во рту стало еще суше, чем раньше.

Он крепко держал себя в руках, беззвучно раскачиваясь взад и вперед, чувствуя, как его разум начинает погружаться в темную, темную бездну.

Достигнув конца, Ангел, к сожалению, не успел...

Звук задвигающегося замка, а затем свет, хлынувший в крошечный чулан, заставил его зажмурить глаза и прикрыть их своими маленькими ладошками. Казалось, что в помещении светит само солнце.

Прищурившись, он поднял глаза и увидел жалкое лицо дьявола, смотрящее на него. Это был взгляд, который он никогда не забудет, пока жив. Взгляд чистой ярости. Тогда он понял, что победил.

— Убери это дерьмо, — шипел Люцифер на Доминика, стоявшего в дверях, прежде чем повернуться и уйти.

Снова закрыв глаза, он почувствовал, как рука коснулась его лба.

— Ты хорошо справился, Ангел.

Ангел не потрудился открыть глаза, спрашивая:

— Д-д-да?

— Ты сделал. — Взяв его за руку, Доминик медленно попытался поднять его.

— Теперь, давай помоем тебя.

Смушение от того, что он несколько раз испачкался, не позволяло ему встать, но брат не позволил, заставив его попытаться.

Сначала Ангел не мог даже пошевелиться, но в конце концов поднялся настолько, что смог опереться на Доминика для поддержки. Каждый шаг причинял боль и казался чужим.

Остановившись на полпути к ванной, он не знал, сколько еще сможет идти, пока его взгляд не переместился в спальню, где он увидел Матиаса, свернувшегося калачиком на кровати.

Ангел смотрел на того, кто был похож на его брата, но уже не был им.

Упав на колени, он хотел, чтобы все это закончилось.

Доминик сел рядом с ним, его взгляд метался между братьями-близнецами.

— Белла спросила меня сегодня, где вы с Матиасом.

— О-она спросила? — Что-то глубоко внутри него зажглось.

— Да, я думаю, она скучает по тебе.

Это что-то глубоко внутри него... зашевелилось, когда он поднялся с земли и встал во весь рост. Сделал шаг...

высокий. Сделав шаг...

...Ангел подошел к своему упавшему телефону и поднял его. Он посмотрел на треснувший экран и навел палец на имя Матиаса, прежде чем нажать кнопку вызова.

— Да, брат? — спросил его близнец.

Улыбаясь, он задал ему всего один вопрос.

— Орел или решка?

Двадцать пять

Какой ангел был ее ангелом?

На следующий день Адалин тайком от Винсента и Лейк начала путь к лифту, размышляя, действительно ли ей стоит это делать. Нажав на кнопку, она решила не оборачиваться, даже когда прошла по коридору и постучала в дверь, перед которой теперь стояла.

Когда дверь открылась, явив Ангела, показалось, что что-то... не так.

Скрестив руки, он прислонился к дверному косяку, бессовестно путешествуя взглядом по ее телу.

Она начала чувствовать себя неловко от его откровенного пристального взгляда, что заставило ее сильно пожалеть о том, что она пришла к нему. Если бы она знала, что он будет вести себя так после адской поездки в лифте, она бы не пришла.

Прочистив горло, она произнесла.

— После того, что ты сказал вчера, мне стало не по себе от того, что ты застрял здесь на весь день. — Когда он все еще молчал, она продолжила: — Я подумала, может быть, мы могли бы заняться чем-нибудь, что не подразумевает, что ты будешь моей нянькой, если ты хочешь.

— Адалин. — Улыбка, наконец, коснулась его губ и зажгла его глаза. — Вау, ты ужасно красивая... сегодня.

Смутившись, она опустила взгляд на себя. — Я ночевала у Лейк, поэтому выгляжу буквально так же, как и вчера.

Подожди... Он только что назвал меня красивой?

— Да, я знаю это. — Протянув руку, он взял прядь ее густых каштановых волос. — Итак, что у тебя на уме, милая?

С этим мрачным взглядом в его глазах, она не думала, что они были на одной волне. Она хотела пойти в его номер и попросить его закончить то, что он начал вчера, но камеры были включены сегодня, и она была бы проклята, если бы позволила ему сделать это с ней снова.

— Это ты застрял здесь. Что ты хочешь делать?

Намотав ее волосы на палец, он слегка дернул их.

— О, я могу придумать несколько вещей, которые мы можем сделать.

Тепло прилило к ее щекам, она не знала, откуда свалился этот Ангел, но, черт возьми, если она не придумает что-нибудь быстро, ей будет наплевать, кто видел, как она вошла в его комнату.

Стараясь думать быстро, она краем глаза заметила скейтборд, который он украл. О да.

Она улыбнулась от уха до уха.

— У меня есть идея.

Он поднял бровь.

— Какая?

— Покажи мне, что ты умеешь делать на этом скейтборде.

Ангел улыбнулся, не тратя ни секунды на ответ:

— Конечно, милая.

Она смотрела, как он повернулся, чтобы быстро накинуть толстовку, затем взял доску и

закрыл за ними дверь.

— Пойдем. — Он обнял ее свободной рукой и потянул за собой по коридору.

Адалин рассмеялась над его внезапным энтузиазмом.

— Куда мы идем? Лифт в другой стороне.

— Сегодня мы пойдем по лестнице.

— Наверное, это хорошая идея после прошлой ночи, — согласилась она: к счастью, они поднялись всего на девять этажей.

Он на мгновение странно посмотрел на нее, но продолжил идти.

— Что тебе сказал Лука? — прошептала она. — Как ты думаешь, он знает, что случилось в лифте?

Открывая перед ней дверь на лестницу, он усмехнулся.

— О нет, мы просто поговорили о семейных делах.

Она остановилась, уставившись на него на секунду. Разве его татуировка не на...?

Покачав головой, она прошла, а затем они спустились по ступенькам, прошли через казино и вышли на парковку.

— Это подойдет. — Он улыбнулся, прежде чем бросить свою доску вниз и запрыгнуть на нее.

У Адалин открылся рот от скорости, с которой он взлетел. Ее голова двигалась по кругу, когда она наблюдала, как он проносится по огромной парковке. Когда он подпрыгнул в воздухе, вращая доску ногами, она чуть не потеряла сознание. Ни за что на свете Лейк не увидит, как он это делает.

Направляясь прямо к ней, Ангел в последнюю секунду повернул свою доску и начал кататься вокруг нее кругами.

— Хочешь научиться кататься, милая?

Ей было трудно думать, глядя, как сексуальный плохиш кружится вокруг нее. — Я не... я не думаю, что смогу.

— Конечно, сможешь. — Он слез с нее, подошел сзади и обнял ее за талию. Наклонившись, он прошептал ей на ухо:

— Я помогу тебе.

Адалин не нужно было повторять дважды. Она поставила ногу на скейтборд и легонько толкнула другой, чтобы заставить его двигаться. Шатаясь и падая каждую секунду, она была благодарна Ангелу за то, что он держал ее на месте. Она пыталась снова и снова, но даже с детским шагом она не могла перестать падать, заставляя себя умирать от смеха.

— Кажется, я здесь беспомощна.

Найдя это забавным, он тоже крепче сжал ее талию.

— Нет, у меня есть целый день, чтобы научить тебя.

Ей было очень весело с ним, пока он беспомощно учил ее кататься на скейтборде. Примерно через час она научилась держаться только за его руку, пока скользила на доске по бетону под ней. Однако, когда она ударилась о первый камень, она смеялась так сильно, что чуть не слетела с доски. Однако острые рефлексy Ангела позволили ему поймать ее.

— Вау, милая. — Он крепко обнял ее, приблизив свое лицо к ее лицу. — Думаю, я заслужил кое-что за то, что спас тебе жизнь.

Уставившись на него, она прикусила нижнюю губу.

— Чего ты хочешь?

Когда его губы коснулись ее губ, она должна была быть готова, прекрасно понимая, что

это произойдет, но все же не ожидала этого.

Этот поцелуй отличался от всех остальных, не был грубым или требовательным, как другие, а был чувственным и точным, когда он провел языком по нижней губе, где она прикусила ее. Возможно, это было не то, чего она ожидала, но это было не менее сексуально. Она почти не могла поверить, что это был Ангел, пока снова не открыла глаза.

— Это только начало, — сказал он ей с ухмылкой.

Адалин рассмеялась.

— Это начало? Что еще ты хочешь?

— Я подумал, что ты вернешь мне кольцо, ведь я спас тебе жизнь и все такое.

— О, теперь я понимаю, почему ты был так добр ко мне сегодня. — Вывернувшись из его объятий, она не собиралась дать ему понять, что это может сработать.

Взяв ее за руку, он снова притянул ее к себе.

— Ну же, милая, я позволю тебе гораздо больше, чем просто поцелуй, если ты...

— Нет, не позволишь, — раздался низкий голос позади них.

Ничто в этом мире не могло подготовить ее к тому, что она увидела, когда обернулась.

Адалин открыла рот, чтобы закричать, но татуированная рука накрыла его прежде, чем звук успел вырваться.

Что за...? Пока она продолжала кричать в его руку, ее глаза летали туда-сюда.

Они остановились на том, с кем она только что каталась на скейтборде. Ангел?

Затем она посмотрела на того, кто был в капюшоне. И Ангел?

— Я так понимаю, ты не сказал ей, что у тебя есть близнец. — сказал Ангел номер один или два, или кто там, блядь, который не зажимал ей рот.

Она закричала еще громче. Близнец!

Ангел в капюшоне зажал ей рот, пытаясь заглушить звук.

— Очевидно, нет, ублюдок, иначе ты бы не зашел с ней так далеко.

Улыбка Ангела без капюшона быстро превратилась в озабоченность.

— Она потеряет сознание, если ты не заставишь ее остановиться.

— Адалин, успокойся, черт возьми! — резко прошептал Ангел с капюшоном.

Внезапно остановившись, она поняла, что Ангел в капюшоне был тем самым Ангелом, которого она знала.

Как только он отнял руку от ее рта, она изо всех сил старалась не шуметь, спрашивая:

— Кто он, черт возьми, такой? И почему он похож на тебя?

— Вау, это было быстро. — Ангел засмеялся от того, что она мгновенно поняла, какой Ангел был ее Ангелом.

— Это Матиас, мой брат-близнец, — сказал Ангел, как будто это не было достаточно очевидно.

Мать Божья... Будь я проклята.

Не в силах остановить взгляд на двух одинаковых существах перед ней, она посмотрела на их татуировки, которые совпадали, но были перевернуты, на противоположных сторонах. Она должна была догадаться, что это не Ангел, но опять же, какие гребаные близнецы делают одинаковые татуировки по всему телу?

Она потеряла дар речи, из ее уст вырвалось лишь заикание.

— Может быть, тебе следовало продолжать позволять ей верить, что я — это ты.

— Я бы так и сделал, если бы ты не пытался трахнуть ее, — огрызнулся Ангел.

Матиас закатил на нее глаза.

— Думаю, я ей нравился больше. Возможно, у меня еще есть...

— Убирайся на хрен отсюда, пока кто-нибудь не нашел нас обоих, это будет лучше, чем то, что я сделаю с тобой. — Угрожая ему, он бросил на него последний предупреждающий взгляд.

— Ладно, — вздохнул Матиас, глядя прямо в карие глаза Адалин. — Я думал, что на этот раз мы сможем разделить ее, но не могу сказать, что виню тебя.

Разделить... меня? Боже милостивый...

Она готова умереть и попасть на небеса ради шанса...

Ангел схватил ее за подбородок, заставляя ее отвести взгляд от Матиаса и посмотреть на него.

— Если ты еще раз поцелуешь его, я не поверю, что ты не знала, что это был не я.

Сглотнув, она кивнула в знак понимания.

— Он тебе понравился больше? — Он продолжал смотреть на нее, готовый распознать ложь.

Она быстро покачала головой.

— Хорошо. — Он подбросил скейтборд, поймав его в руку. — Я не хотел бы убивать его.

Двадцать шесть

Памела Андерсон из сериала Baywatch

— Почему именно твой брат вчера притворился тобой? — спросила Адалин, когда они уже почти были около учебного здания. У нее была ночь, чтобы подумать о том, что произошло вчера, и то, что у него появился чертов близнец, отвлекло ее от этого.

Ангел слегка задумался во время вождения, казалось, он раздумывал, что ей сказать, прежде чем заговорить.

— Лучано умер в ту ночь, когда мы застряли в лифте.

У нее похолодела кожа.

— Что?

— Один из парней, которые приходили ко мне в кино, был убит так же, как Том.

Она нервно прикусила губу. Что-то в ней уже знало, кто это был, но она должна была спросить.

— Какой?

— Тот, который стоял в центре. У него был гриль.

Святое дерьмо. Что бы ни происходило между семьями, это было нехорошо, и это определенно было нехорошо для того, что, черт возьми, происходило между ней и Ангелом.

С трудом сглотнув, она постаралась не думать об этом слишком много.

— Итак, вы двое поменялись...

— Потому что мне нужно было поговорить с семьей, — закончил он за нее, ставя машину на стоянку.

Выйдя из машины, двое присоединились к группе, но увидели Винсента, стоящего рядом с Лейк.

— Почему ты здесь? — спросила Адалин, сбитая с толку.

Лейк уставилась на свои туфли, выглядя как щенок, который только что сделал что-то плохое.

— После смерти Тома, Луке нужна была замена. — Его голубые глаза смотрели прямо на Ангела. — Я вызвался добровольцем, потому что кто, как не я, сможет присмотреть за моей девочкой и сестрой?

Адалин несколько раз моргнула, когда Винсент обнял Лейк и начал провожать ее в класс. Бедная Лейк.

Ангел совершенно не беспокоился и выглядел так, будто его только что прихлопнул котенок.

— Он ведь понимает, что очень трудно найти такого красивого парня, как он, угрожающего, верно?

Она собиралась открыть рот, но потом решила закрыть его, чтобы оставить эту информацию о брате при себе. Это будет забавный сюрприз.

Они направились в класскласс: Лейк и Винсент ждали их у двери, но когда девушки вошли, а Ангел пошел следом, ее брат выглядел озадаченным.

— Что ты делаешь?

— Я наблюдаю за ними из класса, — сказал ему Ангел.

Положив руку ему на плечо, Винсент остановил его.

— Мы должны ждать снаружи и следить за дверью.

Ангел уставился на свою руку, выглядя так, будто собирался ударить его. Однако, к удивлению Адалин, он, похоже, сменил тактику.

— Видишь этот класс? — Он указал на полный класс, в котором находилось более сотни полусонных студентов.

— Любой из них может оказаться убийцей или, что еще хуже, попытаться пофлиртовать с твоей девочкой. Мы должны считать, что все представляют угрозу, поэтому я сижу прямо за ними, сзади, где я могу за всеми присматривать.

У красавчика, казалось, снесло крышу.

— Хорошая идея.

Закатив глаза, когда Винсент вошел в класс вместе с Лейк, он пробормотал себе под нос:

— Он не очень умен, да?

С этим Адалин согласилась.

— Нет. Он не такой.

Заняв место рядом с Лейк, она уже готова была зашептать, чтобы мальчишки не услышали, когда ее подруга опередила ее.

— Он злится на меня, — вырвалось у Лейк.

Адалин начала смеяться, прекрасно понимая, к чему все идет.

— Он сказал, что я слишком много смотрю на него, и что это выглядит так, будто я равнодушна к Ангелу. Я думаю, что даже у Эльль возникли проблемы с Неро, потому что я слышала, как Винсент разговаривал с ним по телефону, обещая, что он будет следить за Эльль и за ним.

— Ну, и что ты сказал? — Пытаться сдержать смех было почти невозможно.

— Я спросила его, не западет ли он на Памелу Андерсон из Baywatch, если она будет рядом с ним.

Если бы Адалин набрала в рот воды, она бы поперхнулась.

Лейк опустила в кресло, понимая, что, возможно, сравнение внешности Ангела с одним из крупнейших секс-символов всех времен было не самой лучшей идеей.

— И поэтому он здесь.

— Я бы так сказала. — Адалин хихикнула, глядя на подругу.

Слава Богу, я не сказала ей, что он умеет кататься на скейтборде. Если бы я сказала, у нее не было бы шанса быть с Ангелом.

Этот и следующий уроки Лейк провела, стараясь отвести глаза, чтобы не смотреть на Ангела слишком пристально. К обеду Адалин гордилась тем, что Лейк удалось проделать такой путь без единого запретного взгляда, пока ее парень не смотрел. Одно можно было сказать наверняка, она заслужила медаль, потому что сегодня он показался ей особенно сексуальным, так как большинство его синяков посветлели.

Все они решили сегодня поесть в кафетерии, так как в меню был картофель фри. Даже Ангел, который обычно не ел на работе, взял немного.

Мария села рядом с Лейк, их столик немного изменился, так как Винсент теперь сидел с ними.

Мария проследила за Ангелом, который начал направляться к своему обычному столу в нескольких футах от нее.

— Ангел? Садись с нами. — Она указала вилкой на пустой стул рядом с Адалин.

Они все замерли от того, что она хотела пригласить его. И на этот раз Адалин буквально

поперхнулась водой.

Неужели Мария Карузо только что пригласила Лучано посидеть с ней?

Казалось, он сам был слегка ошеломлен, прежде чем поставить свой поднос на стол.

Черт возьми, она пригласила.

Посмотрев на Марию, затем на Ангела, который теперь сидел рядом с ней, она поняла, что это был грандиозный момент, который принес необъяснимую радость в ее сердце. Заставить принцессу мафии, которая родилась без сердца, полюбить сына Люцифера означало, что, возможно, когда-нибудь эти две семьи смогут ужиться вместе.

Даже Лейк и Элли улыбались щедрости Марии. По крайней мере, до тех пор, пока в глазах Винсента не появился страшный взгляд. Он давал понять, что не в восторге от ее приглашения.

— С каких пор ты хочешь быть ближе пяти футов к Лучано? — Винсент решил окликнуть ее.

Откинув волосы за плечо, она одарила красавчика убийственной улыбкой.

— С тех пор, как ты начал чувствовать угрозу от одного из них.

О.

Боже.

Боже.

Потрясенные лица за столом ждали, что сделает Винсент.

Он просто взял свою еду и начал есть. Он ничего не мог сказать. Это было почти как смотреть, как лев кланяется львице.

Мария могла поставить любого мужчину на место. Она была настоящим вдохновением.

Неловкость за столом постепенно исчезала, чем дольше они там сидели, причем большую часть разговоров вели девушки. Ангел молчал, лениво сидя рядом с ней и поедая, что ее вполне устраивало, так как она потянулась и стащила у него пару картофелин фри. Однако примерно на пятой порции он, наконец, заговорил.

Он сказал низким тоном:

— Укради еще одну картошку, милая, и ты пожалеешь об этом.

Адалин сладко улыбнулась ему, потянулась и украла последнюю жареную картошку.

— Ты ничего не можешь сделать, когда здесь мой брат. — Когда он не остановил ее, она отправил ее в рот и почувствовала, что ее улыбка стала еще шире. Она украла еще пару картошек, прежде чем они начали уходить, просто так.

Ха. Точно.

Когда обед закончился, все встали, чтобы сдать свои подносы, но Винсент забрал поднос Лейк, избавившись от него сам.

Ангел тоже забрал у Адалин ее поднос, заставив ее слегка покраснеть, но когда он наклонился, чтобы шепнуть Лейк, ее лицо покраснело по другой причине.

— Адалин солгала. Я действительно умею кататься на скейтборде.

Двадцать семь

Мне нужен номер твоего брата

Наблюдая за Лейк, идущей впереди Винсента, Адалин перевела взгляд на Ангела.

— Если ты скажешь ей, что умеешь ездить на мотоцикле... Я захочу номер твоего брата.

Она наблюдала, как Лейк официально отказалась не смотреть на него после того, как он сказал ей, что умеет кататься на скейтборде. Даже Винсент, который практически прогонял ее от Ангела в безопасное место в Escalade, потерял надежду на то, что она будет держать глаза при себе. Адалин трудно было винить, но она могла винить Ангела за то, что он сказал ей правду, с которой она явно не могла справиться.

Он обнял ее, не заботясь о том, что Винсент решил оглянуться.

— Ни единого шанса в аду, милая.

Адалин не могла удержаться от смеха. Было приятно знать, что она всегда может пригрозить ему Матиасом, если понадобится.

Продолжая идти к машине, они изо всех сил старались не отставать от идущей впереди пары, пока не увидели придурка-скейлера и его друзей, идущих прямо на них. Тогда они прибавили скорость, пытаясь догнать Лейк и Винсента до того, как те доберутся до них.

— Сегодня тот самый день, сучка. — Голос скейлера был громким и злым, становился все громче и громче, чем ближе он подходил. — Я хочу вернуть свою доску, и я собираюсь украсть и твою сучку, когда мы с тобой закончим.

— Винсент! — крикнула Лейк, когда он отпустил ее руку.

и начал поднимать кулак. — Ты обещал, что перестанешь влезать в фиг...

Винсент отправил урода в полет на бетон, вырубив его одним точным ударом по лицу. Звук удара скейлера о твердость заставил его друзей замереть на месте, и все они медленно отступили назад, увидев безумный взгляд голубых глаз Винсента.

— Черт побери! — Лейк только покачала головой, когда Винсент снова взял ее за руку, и они переступили через тело.

Адалин и Ангел несколько мгновений молча смотрели на парня. Когда она наконец посмотрела на Ангела, то увидела, что на лице плохого парня написано — он сильно ошибся в Винсенте, не заметив раздвоения личности и безумия.

Кивнув, он снова обхватил Адалин рукой, похоже, одобряя не очень красивую сторону Винсента.

— Мне это подходит.

Я знала, что будет веселее, если он сам все узнает.

— Привет, голубки. — раздался сзади голос Марии, которая тоже направлялась к машине со своими телохранителями.

Ее комментарий не помешал Ангелу обнять Адалин.

— Сегодня вечером состоится вечеринка-сюрприз по случаю дня рождения отца Винсента. Мы устраиваем ее у меня дома. Приглашены все. — Мария начала проходить мимо них. Даже в туфлях на шпильках ее длинные ноги уступали ей место. Она оглянулась и подняла бровь. — Это касается и тебя, Лучано.

Адалин сузила глаза на Марию, когда блондинка уходила. Она знала, что видела в глазах Марии что-то такое, что подсказывало Адалин, что принцесса мафии что-то задумала. Она еще не знала, что именно, но знала, что Ангел, отправившись на день рождения

Консильери, добьется того, чего хочет блондинка.

Не зная, как она отнесется к тому, что он пойдет один в логово льва, полное Карузо, она молилась, чтобы его ответом было «нет» когда она спросила:

— Ты ведь не пойдешь?

Его серые глаза сказали ей, что в этом есть что-то и для него.

— Я никогда не отказываюсь от хорошей вечеринки, милая.

— Что вы здесь делаете? — Лука подошел к Винсенту и Неро. — Я сказал вам, что вам запрещено появляться в моем доме.

— Это день рождения моего гребаного отца: ты ожидал, что я не приду? — Винсент посмотрел на него как на сумасшедшего.

— Да, — холодно ответил Лука.

— Да ладно, Лука; я же говорил тебе, что мое лицо просто выглядит так...

— Тогда держи это гребаное лицо подальше от Хлои. — Он не дал ему закончить.

Неро покачал головой на своего друга, когда тот обратился к нему за помощью. — Тупица, я тебе тысячу раз говорил, что это не оправдание.

Он закатил глаза, затем их взгляд упал на покрытое татуировками тело.

— Какого хрена он здесь делает?

— В отличие от тебя, он был приглашен", — прошипела Лука.

Винсент не мог в это поверить.

— То есть, ты пригласил его вместо меня?

— Да. — резко ответил Лука, ища глазами Хлою и видя, что она разговаривает с Марией и Лео в углу комнаты.

Оба мальчика знали, почему он это сделал — чтобы узнать, не расстроил ли ее Ангел. Однако она, казалось, не заметила, как он вошел.

Отхлебнув воды из своего стакана, Винсент пожалел, что это не крепкий алкоголь, наблюдая, как Ангел подходит к приветствующим его Адалин, Лейк и Элли. — Я ненавижу его.

Повернувшись к красавчику, босс заинтересовался тем, что тот скажет.

— Почему?

Он почти не мог вымолвить эти отвратительные слова.

— Потому что я думаю, что он может быть красивее меня.

Лука посмотрел на Неро, прежде чем уйти к Хлое.

— Держи его, блядь, подальше от меня.

Двадцать восемь

Умер и пропал

Вечеринка проходила просто замечательно. Может быть, она беспокоилась без причины?

Я уверена, что Лука вселил страх Божий в каждого Карузо, чтобы он ни в коем случае не трогал Ангела.

Вечеринка уже подходила к концу, когда входная дверь открылась, и вошел Амо.

Адалин давно не видела его в последний раз. Каждый раз, когда она спрашивала о нем, все, казалось, меняли тему разговора. Это было очень странно, ведь Неро, Винсент и Амо были неразлучны всю свою жизнь, а теперь она никогда не видела его рядом.

Встав с огромного дивана, не собираясь позволять никому переубедить ее, она подошла к гиганту.

— Привет, Амо.

— Привет. — Он даже не потрудился поднять глаза от того, что наливал себе напиток.

От одного его взгляда на нее повеяло холодом. Она не замечала этого, пока не подошла поближе. Это был не тот Амо, которого она помнила. Под глазами у него были темные круги, а вокруг него было какое-то присутствие, которого раньше не было. Присутствие, которое было очень темным и еще более призрачным.

Она начала жалеть, что пришла к нему, теперь она понимала, почему все меняли тему, когда она заговаривала о нем.

— Я давно тебя не видела.

— Я был занят.

Когда он, наконец, посмотрел на нее, она пожалела, что он этого сделал. Достаточно было одного взгляда, чтобы понять, что Амо, которого она когда-то знала... умер и пропал.

Что с ним случилось?

— Привет. — Ангел подошел и встал рядом с ней.

Слава Богу, он пришел, чтобы спасти ее. Она начала представлять его:

— Амо, это Ангел...

— Я знаю, кто он. — Мертвый голос Амо соответствовал смертельному взгляду, которым он смотрел на Лучано.

Ангел не отвел от него глаз, вернув ему смертельный взгляд.

— Адалин, я думаю, ты нужна Лейк. Она спрашивала о тебе.

С трудом сглотнув, она кивнула, зная, что Лейк на самом деле не спрашивала о ней.

Она чувствовала себя неправильно, когда оставила Ангела с Амо. Между ними явно была какая-то история. Что это было... она слишком боялась спросить.

Ангел пришел на эту вечеринку по одной и только одной причине. Всю ночь он искал глазами каждого Карузо, чтобы найти того, кого искал, и теперь тот стоял прямо перед ним.

Они молча смотрели друг на друга, ожидая, что скажет другой, в то время как их глаза выражали явную ненависть.

Его взгляд не отрывался от мертвых глаз, которые он будет помнить до тех пор, пока жив. Это было из-за Драго.

— Я знаю, кто ты. — Низкий голос Ангела прозвучал как жестокий шепот.

Амо сделал самый маленький шаг к нему, пытаясь запугать его одним только своим

ростом.

— Это должно меня напугать?

— Должно. — Ангел стоял на своем, не боясь размеров Амо. Ангел был старше его на несколько лет. Он знал, что перед ним всего лишь мальчик, который только что стал мужчиной. Он знал это потому, что у него тоже был такой взгляд, когда он еще не знал, каким мужчиной он хочет быть и где его место. — Ты видишь здесь Джоуи? Я не буду тратить время на поиски и скажу, что нет. Я видел многих Карузо, которые входили и выходили отсюда всю ночь, чтобы поздравить вашего Консильери с днем рождения, но его я не видел. Как насчет третьего парня? Ты его видишь? Я не знаю, кто он, но полагаю, что ты его тоже давно не видел.

Амо промолчал, не сказав ни слова.

— Как ты думаешь, что Лука с ними сделал? — Когда он улыбнулся, его губы искривились в злой усмешке. Они оба знали, в какие игры любит играть Лука.

— Как ты думаешь, сколько еще времени у тебя есть, прежде чем один из них сломается и расскажет ему? Как ты думаешь, что тогда сделает с тобой Бугимен?

Амо выпятил челюсть: наконец, в его глазах мелькнуло что-то не просто мертвое.

— Почему бы тебе не рассказать ему?

— Я хотел тебя для себя. — Ангел посмотрел ему прямо в глаза, увидев тонкую прядь страха, которую он пытался скрыть. — Но я передумал. Я позволю Луке заполучить тебя.

Амо сделал еще один шаг к нему, его грудь почти касалась груди Ангела, когда он произносил свою угрозу.

—

Ты есть и всегда будешь лишь пешкой в опасной шахматной игре. Для Луки ты — фигура на доске, как и я. И когда он покончит с тобой, он будет держать тебя рядом только для своих больных, поганых развлечений.

— Он что-то сделал с тобой, не так ли, Амо? — Ангел продолжал зло улыбаться, зная, что какое бы наказание ни принес ему Лука, это лучше, чем все, что он сам может сделать, и чем дольше Ангел будет ждать, пока Лука придет за Амо, тем лучше. — Знай, что когда бугимен, наконец, придет за тобой, не я скажу ему, что он потерял контроль над одним из своих самых молодых и слабых людей. — Когда он уходил, раздался злой смех. — Он узнает это сам.

— Ты делаешь именно то, чего он хочет, — предупредил Амо.

Ангел остановился и повернулся к нему лицом.

— Что ты только что сказал?

— Он всегда на пять шагов впереди тебя, и он знает каждый твой шаг, который ты собираешься сделать, еще до того, как ты его сделаешь, потому что это именно тот шаг, который он хотел, чтобы ты сделал. Он хочет, чтобы ты был здесь, и он хочет, чтобы ты был с ней. — Взгляд Амо переместился на Адалин, которая стояла в другом конце комнаты. — Она — отвлекающий маневр, чтобы удержать тебя здесь добровольно. — Его мертвые глаза снова переместились на него. — Ты же не думал, что он действительно отпустит тебя, не так ли?

Ангел посмотрел на Адалин, затем на демона, который был способнее и умнее всех, кого он знал.

— Ты постепенно становишься все меньше Лучано с каждым днем, что ты здесь, но я

обещаю тебе следующее... ты никогда не станешь Карузо. Ты просто станешь никем.

— Никем? Как ты? — спросил он, видя пустую оболочку человека. — Ты потерян, Амо. Ты проиграл ему. Но между нами есть разница. Я. Не потеряюсь. — Никогда.

Эти мертвые глаза дали ему последнее обещание из опыта.

— Лука всегда побеждает.

Двадцать девять

Матч, созданный из рая и ада

Заняв свободное место рядом с Хлоей, Адалин не сводила своих шоколадных глаз с Ангела, наблюдая за их тихим обменом мнениями издалека. Когда их обмен закончился тем, что Амо наконец-то вышел через парадную дверь, в которую только что вошел, она глубоко вздохнула и повернулась к красавице со шрамом.

Хлоя проследила за ее взглядом, впервые за сегодняшний вечер увидев Ангела. Мурашки заметно поднялись на ее бледной коже.

— Он пугает тебя... — неосознанно прошептала Адалин. Она никогда не могла поговорить с Хлоей о тех ужасных вещах, которые произошли с ней от рук Люцифера, и это никогда не было ее делом. Видя, как она так смотрит на Ангела, совершенно испуганная, это действительно начинало ее волновать.

Мне нужно знать, не совершаю ли я ошибку.

Бледные, затравленные серые глаза смотрели с павшего Ангела на нее.

— О-он что-то сделал с тобой? — нервно спросила Адалин.

Хлоя начала разминать руки.

— Прости меня. Я не должна была спрашивать тебя об этом. — Она прикусила губу, сожаление поселилось в ней. Сделав еще один глубокий вдох, она призналась в том, что ее пугало. — Я спросила только потому, что... мне кажется, он мне нравится... очень.

Хлоя перестала ерзать, теперь только слегка сжимала руки вместе. Она видела правду о том, что Адалин чувствует к Ангелу.

Сделав глубокий вдох, она сосредоточилась на своих словах.

— Когда Л-Лю... — Она сделала паузу, не в силах произнести имя дьявола. — Когда он взял меня, Ангел и его близнец кружили вокруг меня все время. — Голос Хлои упал почти до шепота, как будто она осознавала что-то в первый раз. — Я думаю, они защищали меня.

Адалин посмотрела на татуированного плохого мальчика, и на ее губах появилась улыбка. Зная о Матиасе и думая о том, как каждый из братьев обвел ее вокруг пальца, она полностью верила, что они защищали Хлою той ночью.

— Просто... — Глаза снова посмотрели на Ангела, страх все еще был очевиден. — Они выглядят так же, как он.

По загорелой коже Адалин побежали мурашки.

— Если бы они не выглядели намного моложе, не было бы всех этих татуировок... Я бы подумала, что смотрю прямо на дьявола.

Взгляд Адалин прошелся по шраму Хлои, вызвав дрожь, такую глубокую, что зазвенели кости. Мне так жаль, Хлоя.

— Выйди со мной, дорогая, — раздался низкий голос и протянулась рука.

Видя, как сломленная девушка берет руку демона, Адалин почувствовала боль в сердце, которая не утихала, пока они выходили через заднюю дверь в беседку, где они сидели. Не задумываясь, Адалин поднялась с дивана и устала в одно из многочисленных окон, чтобы подольше полюбоваться на них.

Увлеченная, она даже не заметила Ангела, стоящего рядом с ней, пока его голос не преследовал ее.

— Ты действительно любишь его, не так ли?

Инстинкт подсказывал ей солгать, но она не могла найти в себе силы сделать это.

— Разве это плохо, что я хочу быть ею? Что я хочу такой любви?

— Да, это так. — Ответ был резким и застал ее врасплох. — Их любовь извращенная, почти больная. — Положив палец на стекло, он указал на пару. — Я хочу, чтобы ты посмотрела на них, Адалин. Действительно посмотри на них. По отдельности они по-своему испорчены и нуждаются друг в друге, чтобы выжить. Врозь они обречены. Да поможет им Бог, если один будет терпеть жизнь дольше другого. Их любовь — редчайшая из всех. Больная, которую делают прекрасной только эти две души.

Красавица со шрамом и бугимен — пара, созданная из рая и ада.

— Действительно ли это та любовь, которую ты хочешь? Он действительно тот мужчина, который тебе нужен? — Ангел взял ее подбородок в свою руку, заставляя ее посмотреть на него. — Я знаю о бугимене такие вещи, которые будут сниться тебе не только во сне, Адалин, но и каждый раз, когда ты будешь открывать глаза.

Глядя в глаза сына Люцифера, она чувствовала, как ее сердце разрывается на две части.

— Я больше не знаю, чего я хочу.

Ангел опустил свои холодные, покрытые татуировками пальцы от ее лица.

— Я могу сказать тебе сейчас, милая, это буду не я.

Ее зрение затуманилось.

— Прощай, Адалин.

Тридцать

Мое самое слабое творение

— Ты хотел поговорить со мной? — спросил Лука, откинувшись в кресле.

Ангел смотрел на город, раскинувшийся за его спиной, и молчал несколько минут, давая возможность осмыслить все, что произошло с момента приезда сюда. Когда он наконец заговорил, он посмотрел демону прямо в глаза.

— Как долго ты собираешься держать меня здесь, Лука?

— Когда мне больше не придется беспокоиться о том, что твоя семья придет за моей, я отпущу тебя, и ни секундой раньше.

Он покачал головой, осознание пришло. — Пока существуют обе наши семьи, такая возможность всегда будет существовать, Лука.

Лука поднес сигарету к губам и прикурил конец быстрым движением руки.

— Тогда тебе лучше устроиться поудобнее.

«Ты же не думал, что он действительно отпустит тебя, правда?»

Этот насмешливый голос прозвучал в его ухе, когда его кровь начала закипать. Он мог видеть это. Клетку, в которой он был заперт, заперли, а ключ выбросили... и он ничего не мог с этим поделать.

Он встал, ему нужно было уйти от него, прежде чем он сделает то, о чем, несомненно, пожалеет.

Когда он положил руку на дверную ручку, голос вернулся. «Он хочет, чтобы ты был здесь, и он хочет, чтобы ты был с ней»

Ангел уже принял решение в отношении нее, но пришло время запечатлеть его в камне.

Повернувшись, его низкий голос эхом разнесся по комнате.

— Я больше не в состоянии следить за Адалин. Мне нужна другая должность. Мне не важно, что это будет, лишь бы никогда больше не видеть ее.

— Ты действительно этого хочешь? — Дым вылетал из его рта с каждым произнесенным словом.

Кивнув, он понял, что пришло время опередить бугимена.

— Хорошо. — Лука поднялся и встала перед ним. Его сине-зеленые глаза сузились, когда он глубоко вдохнул палочку. — Знаешь ли ты, почему я выбрал тебя, Ангел? Почему из всех Лучано я выбрал тебя?

Это был вопрос, который он задавал себе каждый день. Вопрос, на который он наконец-то собирался получить ответ.

— Я думал, что ты другой, умнее, сильнее. Я думал, что ты приносишь больше пользы, чем остальные. Я знал, что ты единственный, кто может справиться с этим, а теперь, — Лука еще больше сузил глаза. — я не уверен, что ты справишься.

Ангел мог только стоять и смотреть, как он снова занимает свое место за столом.

— Мне нужен был ребенок, которого я видел в тот день на железнодорожных путях, но я больше не вижу его, когда смотрю на тебя. Докажи, что я не прав, Ангел, или ты можешь выпрыгнуть из окна своей спальни.

Открыв дверь, Ангел слышал достаточно.

Когда он возвращался в свой номер, ему казалось, что все стены начали смыкаться

вокруг него. Поэтому, когда он добрался до безопасной комнаты, он сразу же направился к темному шкафу, закрыв за собой дверь.

Темное, маленькое пространство окружало его, когда он положил руки на стену шкафа, закрыв глаза...

...Когда звук поезда вдалеке стал ближе, он посмотрел вниз на свои ноги. Они находились внутри металлических рельс.

Он посмотрел на своего шестнадцатилетнего брата-близнеца, который стоял рядом с ним.

— Если вы, мать вашу, сдвинетесь с места раньше, чем я вам скажу, вы получите шкаф на пять дней, — кричал Люцифер на них с расстояния в несколько футов. — Но если вы первыми сдвинетесь с места, то получите его на четыре.

Теперь был виден свет поезда, который был все ближе и ближе, освещая окружающее их ночное небо.

Ангел оглянулся и увидел, что Матиас уже близко, его глаза смотрят на свет.

— Лучано ничего не боятся! — Развращенный голос Люцифера соответствовал свирепости несущегося к ним поезда.

Свет от поезда теперь касался их кожи, а гудок поезда просигналил, чтобы они убирались с дороги.

— Ни поезд, ни пуля, ни человек, ни тьма. Мы ничего не боимся! — продолжал кричать дьявол, не давая команды двигаться.

Встав на ноги, он был готов бежать первым, но не от страха, а от мысли, что его брат не выдержит четырех дней в чулане в одиночестве.

Злой голос прорычал:

— Вперед!

Ангел рванул с места, уходя от железнодорожных путей, надеясь, что первым побежит именно он, но когда он оглянулся, Матиас все еще стоял с закрытыми глазами, а гудок зазвучал в их ушах еще громче.

Ему не хватило и секунды, чтобы увидеть спокойное выражение лица брата, чтобы понять, что его брат не собирается покидать этот железнодорожный путь. Сладкое освобождение от смерти было единственным, что могло спасти их от отца, и Матиас хотел этого.

Сила, с которой Ангел сорвался с места, устремившись к брату, потрясла землю. Страх — это то, чего не было у его отца, но только когда он подумал о своей жизни без брата, он понял, что способен на него.

Поезд, мчащийся прямо на Матиаса, не собирался настигать его первым, потому что это был не вариант. Либо он спасет брата, либо они оба умрут так же, как пришли в этот мир. Вместе.

Когда он бежал прямо на него, вся их жизнь промелькнула перед его глазами за одно мгновение, когда он обхватил брата руками и прыгнул.

Когда сила порывистого ветра пронеслась мимо них, он почти подумал, что Матиас получил то, что хотел, пока не понял, что их не встретили ни боль, ни страдания. И все же он крепко прижался к брату, не отпуская его несколько минут, пока проезжал длинный поезд.

Выражение лица его брата перед тем, как он спас его, выражение, которого он не видел у него много лет, наконец-то он подумал, что обрел покой... Но Ангел забрал его у

него: следовательно, он не спас его в конце концов.

Рука, лежащая на его рубашке, оттащила Ангела от Матиаса, и он оказался лицом к лицу со своим отцом.

Кулак Люцифера встретился с его лицом с такой силой, что Ангел полетел на землю. Плюнув на его упавшее тело, он поднял ногу и опустил ее на шею, чтобы задушить сына.

— Ты не заслуживаешь носить фамилию.

Ангел поднес свои руки к ботинку отца, пытаясь сбросить давление, чтобы дышать.

— В отличие от тебя, Матиас сильный... и ждет прыжка до самой последней секунды. — Он надавил ботинком чуть глубже. — Ты — мое самое слабое творение.

Задыхаясь, он почувствовал, как жизненные силы начинают покидать его.

— Я сделаю из тебя человека, или ты умрешь, пытаясь это сделать. — Он убрал ногу с его шеи и плюнул на него в последний раз. — Семь дней ты проведешь в шкафу, когда вернешься домой.

Ангел тяжело дышал, позволяя воздуху снова наполнить его легкие, пока он лежал на гравии и смотрел, как его брату помогает подняться их отец, прежде чем они уйдут.

Кровь, попавшая в глаз, затуманила его зрение, когда темнота начала забирать его после потери слишком большого количества воздуха. Только перед тем, как она поглотила его, он услышал шаги, приближающиеся к нему, и пара сине-зеленых глаз уставилась на него, когда все... просто... исчезло...

Тридцать один

Первые четыре стадии прощания

Выйдя на следующий день на холодный воздух, Адалин почувствовала себя больной. Только когда подъехала Escalade и Ангела не было видно, она поняла, что ее страх сбылся.

Всю ночь она отрицала, плакала и обещала себе, что только когда он не появится на следующее утро, она поверит, что Ангел попрощался с ней окончательно.

«Прощай, Адалин»

Теперь она окончательно убедилась, что так оно и было.

Прежде чем костяшки пальцев Адалин успели встретиться с дверью, она распахнулась, и появился Лука, пропуская ее в свой кабинет.

Когда он занял место за столом, она решила встать, слишком волнуясь, чтобы сидеть. Прошла неделя с тех пор, как Ангел попрощался с ней и исчез. Даже в номере отеля, где он остановился, его не было.

— Где он? — спросила она, переходя прямо к делу. Она злилась на себя за этот вопрос, но еще больше она злилась на то, что он исчез так, как исчез, не дав ей даже возможности поговорить.

Лука откинулся в кресле.

— Я не могу сказать тебе этого, Адали.

— Почему? — Она почти выкрикнула это слово, зная, что неправильно так злиться, но это было необъяснимо.

Он молчал несколько мгновений, прежде чем сказать ей правду.

— Он сказал мне, что не хочет ни видеть, ни говорить с тобой.

Когда слезы наконец упали, они изменили ее видение. Впервые она увидела мужчину, в которого была влюблена, другими глазами и поняла, что на самом деле вовсе не была влюблена в него. Она была влюблена в него, в самую идею о нем, в любовь к боссу, в любовь к бугимену.

Как она наконец узнала об этом спустя столько времени? Потому что до этого момента она не чувствовала, что значит любить кого-то по-настоящему, по-настоящему.

На этот раз, когда Лука заговорил, в его голосе прозвучала легкая нежность.

— Мне жаль, Адалин.

Вытирая слезы, она смотрела на него, не зная, извиняется ли он за то, что Ангел исчез из ее жизни, или за то, что заставил ее влюбиться в Ангела.

Лежа на кровати, она не могла отвести взгляд от кольца, которое лежало на тумбочке. Оно преследовало ее каждый день в течение месяца, поскольку это было единственное, что у нее осталось от него. Единственное, что давало ей понять, что все это было на самом деле, а не просто сон.

Адалин взяла кольцо с конским башмаком и покрутила его между пальцами. Она надеялась, даже ожидала, что он вернется в ее жизнь, хотя бы на мгновение, чтобы вернуть кольцо. Она хранила его, планируя использовать его для сделки с ним, когда он вернется, но он не вернулся. И это только усугубило боль, ведь оно было так важно для него. Это

показало ей, что он предпочел бы, чтобы она хранила его до окончания времен, чем увидеть ее снова.

Это было так жестоко и так больно, что разрушило каждую частичку ее души до такой степени, что она не знала, сможет ли она когда-нибудь снова полюбить.

Бывают раны, которые режут глубоко, но другие просто убивают тебя.

— Как сильно ты меня любишь? — Адалин сжала кольцо, которое спрятала в карман куртки.

Лейк настороженно смотрела на нее, пока они сидели за стойкой, делая вид, что заинтересованы домашним заданием.

— Зависит от того, что ты хочешь, чтобы я сделала. Если ты хочешь скопировать мою домашнюю работу, я люблю тебя достаточно, чтобы поделиться ею. Но если ты хочешь, чтобы я сделал что-то, из-за чего у меня будут проблемы с Винсентом, то это спорно.

— Вау, это больно. Значит, ты снова выбираешь моего брата вместо меня? Я думала, что это цыпочки перед членами?

— Адалин! — ворчала ее подруга, зная, что ей трудно отказать, когда она разыгрывает эту карту. — Я не могу сейчас иметь проблемы с Винсентом. Он наконец-то снова любит меня.

— Когда в последний раз у нас были неприятности? Мы больше никогда не веселимся... — Голос Адалин прервался, она была слишком подавлена, чтобы продолжать.

— Ты пытаешься заставить меня чувствовать себя виноватой?

Посмотрев на нее, она увидела, что после месяца и недели в ее глазах наконец-то появилась надежда.

— Это работает?

— Черт побери. — Лейк закрыла книгу с сильным стуком. — В какие неприятности я сейчас попаду?

Адалин улыбнулась, надеясь, что в Лейк еще осталось немного приключений.

— В те, в которых мы украдем ключи Винсента и уберемся отсюда к черту.

Сожаление уже было написано на лице ее лучшей подруги.

— Что ж, пошла я.

Встав, Адалин была более чем готова, поскольку думала о нем достаточно. Первые четыре стадии прощания были трудными: настало время для последней.

Тридцать два

И последний

Когда кварталы сменились с тщательно ухоженных на неухоженные и старые, она задумалась, действительно ли это была хорошая идея. К тому времени, как Лейк замедлила ход машины.

— Адалин...

Но она не собиралась сообщать об этом своей подруге, потому что ее решение было принято сразу же, как только она положила кольцо в карман.

— Я собираюсь сделать это, Лейк. Что самое худшее, что может случиться?

— Убийца с топором может открыть дверь. — Ее подруга сделала небольшую паузу. — Или она может оказаться красивее тебя.

По дороге она рассказала Лейк об Ангеле, о кольце и имени, которое ей дали и которое вызвало блеск в его глазах.

Мучительно сглатывая, она расстегнула ремень безопасности. Когда она вышла из машины, нервы начали сдавать. Я бы предпочла, чтобы дверь открыл убийца с топором.

Одарив Лейк решительным взглядом, Адалин подошла к крыльцу крошечного старого дома и открыла скрипучую дверь, чтобы постучать в главную дверь. Она старалась не пугаться решетки, закрывавшей окна, но это было легче сказать, чем сделать.

Когда никто не ответил, она попыталась в последний раз постучать сильнее.

Услышав, как дверь несколько раз отпирается, она отступила назад, приоткрывшись к тому, что за ней стоит человек. Но когда дверь наконец открылась, явив прекрасную молодую женщину, у нее чуть не перехватило дыхание.

— Да? — Красивая девушка выглядела взволнованной.

— Привет. — Нервноничая, Адалин попыталась перевести дыхание. — Вы Белла?"

Похоже, она и сама немного нервничала, особенно от того, что Адалин знала ее имя.

— Да. Кто спрашивает?

— Эм, мой... — Когда из-за спины Беллы начал валить дым, она смотрела, как девушка быстро покидает ее.

Не зная, что делать, услышав неистовые стоны, доносящиеся из дома, она решила зайти внутрь и посмотреть, не нужна ли Белле помощь.

Когда она вошла, ее глаза осмотрели крошечный дом, который был тщательно вычищен и аккуратен. Она даже могла видеть следы пылесоса на ковре, которые шли в одном направлении. Подушки на диване лежали на таком ровном расстоянии друг от друга, что Адалин подумала, не пользовалась ли она линейкой.

Легко было найти путь к маленькой кухне, которую поглощал дым. Отмахиваясь от дыма, она увидела, как Белла открыла кухонное окно, чтобы выпустить тяжелый воздух, а затем достала из духовки подгоревшую запеканку.

Глядя, как Белла в разочаровании склонила голову, она подумала о том, что все идет совсем не так, как она предполагала. И чем дольше она смотрела на нее, тем сильнее падало ее сердце.

Она поняла, почему у Ангела был такой взгляд, когда он произнес ее имя. Ее имя соответствовало действительности, потому что ни один мужчина не смог бы устоять перед

изысканной красотой этой изящной женщины. Ее натуральные грязно-светлые локоны ниспадали до плеч, глянцевого блеска идеально сочетался с сильными темными бровями. Она, без сомнения, была великолепна, и ей не требовалось ни макияжа, ни модной одежды, чтобы доказать это.

Адалин достала кольцо из кармана, последний раз сжала его, прежде чем направиться к расстроенной красавице, которая, казалось, была на волоске от гибели.

— Я думаю, это твое.

Она посмотрела вниз на кольцо: слезы начали наворачиваться на глаза блондинки, когда она взяла его, сжимая в крепком кулаке.

— Где ты его взяла?

Адалин попыталась открыть рот, но не смогла. Она не могла найти в себе силы, чтобы произнести эти слова.

Слезы начали капать на высокие скулы Беллы.

— Это кольцо моего отца...

Именно поэтому Ангел так старался достать его для нее, и теперь она наконец-то все поняла.

Если кольцо было у Луки, то вероятность того, что ее отец мертв, была несомненной. Кольцо, которое было последней вещью в память об Ангеле, теперь было последней вещью Беллы в память об отце.

Жизнь была забавной, или извращенной и испорченной, в зависимости от того, как на нее смотреть.

Белла вытерла слезы.

— Пожалуйста, скажи мне, где ты его нашла. Я должна знать.

Еще секунду глядя на красивую женщину, она подумала, знает ли та, что у нее есть свой собственный ангел-хранитель. Ангел, за которого она готова была бы убить.

— Мне жаль. Я не могу. — Адалин отступила назад и побежала прямо к двери и к машине. Она была сильной, но она не была достаточно сильной, чтобы продолжать смотреть на девушку, которая украла сердце Ангела задолго до того, как у нее появился шанс в аду.

С каждой милей, которую Лейк проехала в молчании, Адалин чувствовала, как ее сердце облегчается все больше и больше. Первые четыре стадии прощания были позади, и последняя, наконец, накрыла ее с головой.

Принятие. Это слово из десяти букв, которое стоит перед тобой, прежде чем ты наконец... освободишься.

Когда она посмотрела на свою подругу, впервые за долгое время на ее губах появилась улыбка.

— Мы можем сделать последнюю остановку?

— Конечно. — Лейк улыбнулась в ответ. — Куда ты хочешь поехать?

Улыбаясь еще шире, она уже практически чувствовала вкус нагетсов.

— Макдональдс.

Дверь распахнулась, когда он подошел.

— Ангел!

Поймав Беллу, когда она прыгнула в его объятия, он обхватил ее, поднимая с пола и прижимая к себе. На долю секунды он забыл обо всем, почувствовав запах ее белокурых локонов и сладкий аромат ванили, который прилип к ним. Он прижал ее к себе еще немного.

Это длилось всего лишь мгновение...

... — Ангел! — Белла крепко обняла его, когда он вошел в школу.

Обхватив ее своими тощими руками, он улыбнулся, зная, что даже в восемь лет этот момент был тем, ради чего стоило жить в аду его отца все последующие годы.

— Я так по тебе скучала, — прошептала она ему.

Ужас, который он провел в чулане, казалось, улетучился.

— Я скучал по тебе...

— Матиас...? — Маленькая кудрявая блондинка отпустила его и медленно подошла к брату с печалью на лице. — Ты в порядке?

Матиас уставился в пустоту, казалось, что он смотрит прямо мимо нее. Его темно-серые глаза были травмированы, и если присмотреться, то можно было увидеть ужасы, которые он в них хранил.

С блеском в глазах Белла подняла руку, протягивая ее к брату, к которому она всегда будет тянуться долгие годы.

— Матиас?

...Задержавшись еще на секунду, он почувствовал взгляд Беллы через плечо и ощутил разочарование, которое ее мягкая натура не смогла скрыть.

Видишь? Это длилось всего лишь мгновение.

Поставив ее обратно на пол, он глубоко вздохнул и отпустил ее.

— Это всего лишь я. Матиас не смог прийти.

Ее улыбка слегка дрогнула.

— О...

Он не видел ее, казалось, целую вечность, будучи запертым в номере отеля-казино. Убитый горем от невозможности видеть ее, он попросил Матиаса поменяться с ним местами всего на несколько часов. Теперь возвращение к ней казалось совсем другим.

Потянувшись, он провел татуированными костяшками пальцев по ее скуле, как он обычно делал, когда видел грусть на ее лице. Каждый раз, когда он делал это, ему хотелось, чтобы это успокаивало ее так, как это делал Матиас, хотелось, чтобы он мог успокоить ее так, как успокаивал Матиас, когда она видела его. Ему никогда не удавалось достичь своей цели, и только в этот момент он понял, что она никогда не будет достигнута.

Белла была и всегда будет влюблена в Матиаса, несмотря на то, что он не проявлял к ней особого интереса. Неважно, насколько они были похожи внешне, у них не было одной души, а Матиас был тем, к кому звала ее душа.

Только эти две души и только эти две души делают ее прекрасной... Он вспомнил слова, которые сказал Адалин, когда видел ее в последний раз, и понял, что был так же слеп. Ангел не послушался собственного совета.

Проводя костяшками пальцев по ее коже еще секунду, он знал, что делает это в последний раз. Радость и любовь, которые он испытывал к ней, прикасаясь к ней, теперь исчезли. Он не был предназначен для нее, и он, наконец, ясно увидел, что она не предназначена для него.

Когда он начал убирать руку, он остановился, увидев кольцо, свисающее с цепочки на ее шее. Ангел провел рукой вниз и поднял его. Он сразу же узнал его.

— Откуда оно у тебя? — спросил он, потирая его между пальцами, чтобы убедиться, что оно настоящее, а не просто мираж.

— Девушка пришла ко мне около месяца назад. — Взяв его из рук, она уставилась на

него. — Она не сказала мне ни своего имени, ни где она его нашла, но когда она отдала его мне, было ощущение, что она хранила его в безопасности. А когда я взяла его... она выглядела расстроенной.

Ангел смотрел на кольцо, которое сейчас вертела в руках Белла, кольцо, которое он отчаянно пытался вернуть ей.

Когда он ушел из жизни Адалин, он все еще хотел вернуть его, но если бы он снова увидел ее, красивую, он не был уверен, что смог бы уйти от нее во второй раз.

В конце концов, в глубине души он знал, почему не может увидеть ее снова, но только сейчас смог признаться себе в этом. *Я навсегда останусь в ловушке.*

Для Ангела настало время принять решение, которое могло навсегда изменить ход его жизни. И как только он примет это решение, пути назад уже не будет.

Глядя на девушку, в которую он был влюблен всю свою жизнь, он сказал то, что должен был сказать более двух месяцев назад.

— Прощай, Белла.

Тридцать три

Вечность здесь, с тобой

Когда Адалин вышла из дома в понедельник утром, черная машина уже ждала ее. Она открыла дверь машины и села на заднее сиденье, когда ее сердце остановилось.

Один месяц она провела в слезах, а второй — в переживаниях из-за мужчины, который теперь сидел на водительском сиденье, как будто ничего и не было.

Нет. Нет. Нет.

Она выскочила из машины, захлопнула дверь и побежала обратно в дом.

Ангел быстро вышел из машины и побежал за ней.

— Адалин!

— Оставь меня в покое! — рявкнула она на него.

— Пожалуйста. — Протянув руку, он легонько коснулся ее руки, останавливая ее. — Я просто хочу поговорить.

Адалин смотрела на татуировку на его руке, и слезы навернулись ей на глаза, когда она вспомнила, как с каждым прошедшим днем она все меньше и меньше помнила, где на его бледной коже находится каждый цвет чернил. Это только заставляло ее желать и гадать, каково это — увидеть его снова, почувствовать его снова.

Но она больше не была той девушкой.

Вырвав свою руку из его хватки, она посмотрела прямо в его серые, полные слез глаза.

— Я хотела поговорить несколько месяцев назад, но ты не позволил мне.

— Я не могу, — честно сказал он ей, прежде чем открыть глаза, позволяя ей увидеть то, что он скрывал даже для себя. Он прошептал слова: скрывать больше было нельзя.

— Я до смерти напуган, Адалин.

Она стояла, как парализованная, вслушиваясь в каждое слово.

— Я застрял здесь, не зная, позволит ли он мне когда-нибудь уйти. Если я позволю себе иметь тебя, боюсь, я останусь здесь навсегда.

Одна слезинка скатилась по ее лицу.

— Тогда зачем возвращаться в мою жизнь?

— Мне здесь не место, милая. Мы оба это знаем. — Ангел шагнул ближе к ней, желая протянуть руку и смахнуть ее слезы. — Но я думаю, что могу принадлежать тебе.

— Почему сейчас? Что изменилось? — тихо спросила она.

Он должен был сделать это.

Протянув холодный, покрытый чернилами палец, он намотал на него прядь ее густых каштановых волос.

— Я понял, что могу либо провести вечность здесь, в ловушке, либо провести вечность здесь, с тобой.

Глядя на падшего Ангела, она поняла, что любовь, которую она испытывала к нему, никуда не исчезла. Наоборот, она чувствовала, как она растет с каждой секундой. Было так соблазнительно просто протянуть руку...

«Он снова сломает тебя» — прошептал тоненький голосок, напоминая ей, что она двигалась дальше и приняла все так, как есть. Если она даст Ангелу еще один шанс, он бросит ее, когда Лука освободит его. Она не думала, что сможет это пережить.

Адалин вырвала прядь из его рук, наблюдая, как она распутывается вокруг его длинного пальца.

— Однажды ты уже ушел от меня, Ангел. Теперь это я ухожу от тебя.

Она гордо поднялась на крыльцо и открыла входную дверь.

— Я знаю, что ты вернула ей кольцо. Я хочу поблагодарить тебя. — Его голос остановил ее от того, чтобы просто войти. — Я думал, что влюблен в нее, но она всегда была влюблена в кого-то другого. Тебе это никого не напоминает?

Сжимая ручку двери, она не хотела оборачиваться и смотреть на него, боясь потерять самообладание.

— Я говорю тебе прямо сейчас, любая любовь, которую я испытывал к Белле, исчезла, и я готов смотреть сквозь пальцы на любую любовь, которую ты все еще можешь испытывать к Луке. — Ангел в последний раз попытался заставить ее принять его обратно.

— Ты не заслужила того, что я сделал с тобой, и за это я прошу прощения, Адалин. Это не оправдание, но я в полной заднице. Так я выжил. Я не могу обещать тебе многого из-за этого, но я готов попытаться сделать тебя счастливой, если ты позволишь.

Она снова посмотрела на него, и по ее лицу потекли слезы. На этот раз мне нужны обещания.

Покачав головой, она решилась.

— Я не думаю, что когда-нибудь смогу снова доверять тебе.

Ангел дал ей единственное обещание, которое мог дать, глядя, как она закрывает перед ним дверь.

— Я могу подождать. Я никуда не уйду, милая.

Во вторник утром, позвонив Луке и сказав ему, что не пойдет в учёбу с Ангелом, она была застигнута врасплох, увидев припаркованную у дома чёрную Escalade.

Увидев Ангела, который ждал, прислонившись к капоту машины, а затем посмотрев на Escalade, в котором находились все ее друзья, она поняла, что ей предоставлен выбор.

Адалин вздохнула и пошла по подъездной дорожке. Сначала она подошла к машине Ангела, но даже не повернула головы, проходя мимо него, не испытывая ни малейшего искушения. Казалось, что его не существует.

Когда наступила среда, ей предложили те же два варианта. Тем не менее, выбор дался ей легко. Escalade.

В четверг Ангел все еще был там. Она начинала немного раздражаться, и поэтому было ничуть не легче снова пройти мимо него.

Когда она проходила мимо, ее глаза скользнули по плохому мальчику, прежде чем она перевела их вперед. Все еще Escalade.

Когда наступила пятница, она обнаружила, что ее решимость начала ослабевать. Подумав, что пройти мимо него будет только легче, она обнаружила обратное: стало только труднее. Она пообещала себе не смотреть на него, но опять же, ее глаза слегка заслезились. Однако это было не самое худшее. На этот раз в ней произошло нечто другое.

Она чувствовала, как ее кожа взывает к нему: недостающие частички, которые они крали друг у друга при каждой встрече, все еще были там. Это было похоже на привязь, от

которой невозможно уйти, но каким-то образом она сделала это и села в большой внедорожник. Спасибо тебе, Господи.

После выходных она почувствовала себя посвежевшей, когда открыла дверь в понедельник утром. Не может быть, чтобы он все еще...

Почему?!

Закусив губу, она начала спускаться по подъездной дорожке и молиться. Дорогой Бог, пожалуйста, дай мне силы пройти мимо этого невероятно высокомерного человека. Она повторяла молитву снова и снова в своей голове, и, лишь бросив один маленький взгляд, она смогла пройти мимо все еще терпеливо ожидающего Ангела.

Дверь Escalade открылась, и Мария сошла с заднего сиденья, чтобы дать ей возможность протиснуться внутрь. Она не могла не заметить странного взгляда, которым Мария одарила ее, когда она садилась и забиралась в третий ряд между Элль и Лейк.

Высокая блондинка на мгновение приостановилась, прежде чем окончательно сесть в машину, закрыв за собой дверь. Она вздохнула, когда машина начала отъезжать, а затем голос Марии заполнил тесное пространство.

— Подождите.

Они все посмотрели на нее, когда машина внезапно остановилась.

— Все выходите, — скомандовала принцесса мафии, и ее мгновенно послушались, двери распахнулись, и все начали выходить. Когда Адалин начала уходить, Мария толкнула ее в спину.

— Не ты. Ты останешься.

Что за...

Ее глаза расширились, когда ее задница тут же упала на сиденье рядом с ней.

Винсент не хотел закрывать дверь, явно предполагая, о чем она собирается говорить. Но когда Мария бросила на него угрожающий взгляд, он захлопнул дверь.

Оказавшись в уединенном месте, принцесса уставилась на нее.

— Какого черта ты делаешь?

— Ну, я собиралась на учёбу...

— Я имела в виду, какого черта ты здесь скачешь? — шипела она. — Я не могу больше смотреть, как ты отказываешь ему.

Сказать, что Адалин была ошеломлена словами, вырвавшимися из уст принцессы, было бы преуменьшением. Ни за что на свете она не подумала бы, что Марию может волновать что-то, связанное с Лучано, настолько, чтобы вмешиваться, но, глядя в ее глаза, она могла сказать, что в глубине души, по какой-то причине, это так.

Стараясь сохранить твердость голоса, она сказала блондинке:

— Он бросил меня, Мария.

— Ну... — Блондинка подняла бровь. — Сейчас он здесь, не так ли?

— Да... но он причинил мне боль. Как я могу доверять ему снова?

Мария посмотрела на нее свирепым взглядом.

— Он был здесь каждый день в течение последней недели, и хотя ты продолжаешь отказывать ему, он продолжает возвращаться. Открой глаза и посмотри на него. Если ты думаешь, что он сдастся, то ты ошибаешься, Адалин. Такие мужчины, как Ангел, никогда не проигрывают, — пообещала она, ее глаза становились все более завораживающими, чем дальше она говорила. — Если ты не можешь найти в себе силы довериться ему, значит, я

ошиблась в том, какого мужчину ты ищешь, потому что я думала, что тебе нужен мужчина, который был бы полноправным.

— Да, — прошептала она.

— Из всех Лучано Лука выбрал его. Есть причина, по которой он это сделал: ты просто должна быть достаточно смелой, чтобы узнать, что это за причина.

Сглотнув комок, поднявшийся в горле, Адалин призналась в истинной причине, по которой она не хотела принимать его обратно. Каждому полноправному всегда нужна была одна вещь.

— Я боюсь... что он ломает меня.

Мария потянулась, высоко подняв подбородок с длинными ногтями. Выделяя каждое слово, проходящее через ее губы, с такой интенсивностью, как никогда, она сказала Адалин:

— Тогда... Не надо. Не позволяй. Ему.

*

Ангел сел в машину после очередного отказа. Он приезжал каждый день, желая, чтобы она дала ему еще один шанс, но она не давала. По крайней мере, пока.

Не имея ничего, кроме времени, он возвращался каждый день, если бы пришлось, чтобы заставить ее снова довериться ему. Насколько ему было известно, их маленькая игра еще не закончилась, и он планировал победить.

Он посмотрел в зеркало заднего вида и увидел, как открываются все двери Escalade, а затем все выходят — почти все. Он затаил дыхание, когда луч надежды осветил его.

Давай, Адалин. Он сжал свои татуированные костяшки пальцев на руле с такой силой, что они начали оставлять отпечатки на коже.

Затаив дыхание, он уставился в зеркало, наблюдая, как двери снова открываются. Но когда они все вернулись внутрь и двери закрылись за ними, надежда на то, что она простит его сегодня, исчезла.

Ангел положил руку на ключ в замке зажигания, готовый повернуть его, когда его взгляд вернулся к зеркалу заднего вида.

Медленная улыбка начала искривлять его губы.

Сказав свое слово, Мария щелкнула пальцами, давая остальным добро на возвращение в машину.

Теперь все зависело только от нее.

Адалин избегала взглядов своих друзей и брата, не в силах смотреть им в глаза, пока они садились в машину и закрывали двери. Когда она слышала, как машина снова завелась, она почувствовала, что ее сердце начало колотиться и вырываться из груди. Она чувствовала, что разрывается как никогда, что искушение сильнее, чем когда-либо. Тем не менее, она не двинулась с места, чтобы выйти из машины.

«Я думала, тебе нужен мужчина, который был бы полноправным»

Эти слова вихрем пронесли в ее голове, напоминая ей, что именно этого она хотела и молилась о мужчине, и все же она уходила от одного из них. Настоящего.

Расстроенная, она догадалась, что какая-то ее часть хотела, чтобы он неоднократно извинялся и умолял ее простить его, но Ангел был не таким. Он уже сказал слово «прости» и не собирался умолять. Ты либо простила его, либо нет. И то, что он приходил сюда каждое утро, было его способом доказать ей, что он имел в виду то, что сказал. Она могла либо

принять его таким, какой он есть, либо продолжить уходить, но выбор был за ней.

Она положила руку на дверную ручку и распахнула дверь, принимая решение, о котором однажды может пожалеть, но только в одном она была уверена... Это будет чертовски приятная поездка.

Винсент был недоволен, воскликнув своим резким голосом:

— Что ты...

— Не смей, — оборвала его Мария. — Я уверена, что Лейк заберет его, если ты не хочешь, чтобы он достался твоей сестре.

Его детские голубые глаза слегка вспыхнули, прежде чем он сел обратно, сдаваясь.

Из машины слышались приглушенные хлопки и одобрительные возгласы Лейк и Элли, когда Адалин закрыла за собой дверь. Затем она пошла к черной машине, но когда дверь со стороны водителя открылась, и оттуда показался улыбающийся Ангел, ее ноги набрали скорость, и она побежала. Тогда она сделала прыжок веры и прыгнула в его объятия.

Это был момент, которого она ждала, когда он обхватил ее руками и прижал к себе.

По какой-то странной причине, несмотря на то, что в ее крови текла кровь Карузо, а в его Лучано, она почувствовала, что это правильно.

Несколько слезинок скатились по ее щекам, когда она прижалась к его шее.

— Если ты еще раз оставишь меня вот так, я убью тебя.

Ангел засмеялся.

— Это угроза, милая?

— Нет. — Целуя его шею, она улыбнулась. — Это обещание.

Поставив ее обратно, он большим пальцем стер слезы с ее лица, а затем взял ее за подбородок и наклонил его, чтобы она могла претендовать на него.

Когда он коснулся губами ее губ, ее рот уже был открыт для него, но как бы она ни хотела поцеловать его в ответ, она этого не сделала. Она хотела, чтобы именно он поцеловал ее, чтобы она увидела, как сильно он ее хочет.

Этот поцелуй отличался от всех остальных, которые он ей дарил. Та же страсть, то же доминирование, но она чувствовала и что-то новое.

Потребность.

Адалин поцеловала его в ответ, и та же потребность проявилась в ее поцелуе, когда стон вырвался из ее губ и попал в его теплый рот.

Когда он отстранился, его голос прозвучал низким рычанием, когда он приказал:

— Садись в машину.

— Почему? — ошеломленно спросила она, не зная, правильно ли она его расслышала.

— Потому что если я не отвезу тебя прямо сейчас, ты не поедешь.

Напряженный взгляд серых глаз, в которые она смотрела, показал ей, какую потребность он испытывает. Она громко сглотнула, у нее было три с половиной секунды, чтобы сесть в машину, прежде чем ее девственность исчезнет навсегда.

— Сейчас, — прорычал он, давая ей последнее предупреждение.

Адалин не была глупой... Она побежала к пассажирской двери.

Боже, я не уверена, что брак — это для меня.

Тридцать пять

Мечты о плохом мальчике сбываются

Адалин крепко держала его за руку, улыбаясь, пока они шли к машине.

— У тебя тоже будут зимние каникулы, или Лука заставит тебя работать?

Он сжал свою татуированную руку вокруг ее.

— Я не уверен. Он мне еще ничего не сказал.

— Что? — Винсент остановился на месте, заставив Лейк, которая шла под руку с ним, остановиться. — Он уже сказал мне, что у меня есть наблюдение за казино.

— Хм... Я уверен, что он просто еще не сказал мне. — Ангел хитро улыбнулся ему.

Красавчик задумался на секунду, прежде чем продолжить:

— Да, наверное, ты прав.

Адалин тихо хихикнула, радуясь, что именно Ангел украл ее сердце. Было бы очень трудно иметь личную жизнь, если бы рядом был ее брат, но Ангел был умен и точно знал, как с ним обращаться.

Она была счастлива как никогда. Она закончила первый семестр в колледже, была окружена друзьями и семьей, и ее мечты о плохом мальчике сбылись.

Они были вместе уже некоторое время, не торопясь и убедившись, что семья Карузо приспособилась к возможности смешения двух семей. Это была нелегкая битва, но они были уверены, что Лука вселил страх Божий во всех своих людей. Она также полагала, что именно так Винсент быстро привык к Ангелу.

Подойдя Escalade, она увидела, как высокий красавец-блондин, стоявший рядом с Элли, улыбнулся, когда они подошли.

— Привет, голубки.

Или, может быть, это была Мария.

— Привет, принцесса. — В отличие от всех остальных, Ангел не боялся ее и мог ответить ей тем же. Казалось, между ними было взаимопонимание. Даже Адалин не знала, что это такое, но она знала, что это связано с взаимным уважением.

Когда они услышали стук по асфальту, приближающийся прямо к ним, все повернули головы.

О-о-о...

— Что за...? — У Элли открылся рот, а Лейк застыла как статуя, когда Матиас подкатил к ним на своем скейтборде и остановился, чтобы встать рядом с Ангелом, его полным зеркальным отражением.

— Я скучал по тебе, брат.

— Какого черта ты здесь делаешь? — спросил Ангел.

Глаза Матиаса переместились на симпатичную молодую девушку, которая проходила мимо них.

— Ну, я зашел посмотреть, что у вас тут за концерт, и теперь я хотел бы стать добровольцем, чтобы занять твое место.

— Очень жаль. — Ангел крепко обхватил Адалин. Ей показалось, что он держит ее ужасно близко...

— Подожди! — Глаза Элли прыгали туда-сюда. — Что?

Глаза Лейк закатились к затылку, и она потеряла сознание, ее тело обмякло.

Адалин бросилась ее ловить, но Винсент уже успел, крича в расстройстве:

— Какого черта!

— Я так понимаю, она не знала, что у тебя есть близнец? — спросил Матиас, глядя на упавшую девушку.

— Господи Иисусе, — пробормотала Мария, закатывая глаза, когда Элли и Адалин начали обмахивать Лейк. — Вам, девочки, нужно держать себя в руках.

— Ну, привет... — Матиас наконец-то заметил Марию, проследив взглядом по ее телу, пока он катил свой скейтборд к ней. — Я давно тебя не видел. Ты хорошо выглядишь, принцесса.

Мария подняла ногу, обутую в шпильки, и не дала доске приблизиться.

— Даже не пытайся. — По ее взгляду было ясно, что уважение, которое она испытывала к Ангелу, не распространяется на его близнеца или любого другого Лучано.

— Просто дай мне знать, если передумаешь, принцесса. — Матиас одарил ее зловещей улыбкой, отступая назад, умея понимать намеки.

Лейк начала приходить в себя, но снова потеряла сознание, услышав, что Матиас говорит таким тоном.

— К черту это дерьмо. — Винсент поднял ее и перекинул через плечо. Ворча себе под нос, он пошел усаживать ее в машину. — Теперь она знает, что красивее меня есть только двое.

Адалин не могла удержаться от смеха над своим братом, который отчаянно пытался сохранить этот маленький секрет от своей девушки.

— Тебе, наверное, стоит уйти, пока есть такая возможность, — сказал Ангел своему брату.

Матиас согласился, но прежде чем уехать на своем скейтборде, он дал Марии еще один:

— Увидимся, принцесса.

Блондинка сузила на него глаза, когда он уплывал. Посмотрев на Ангела, она передала ему сообщение.

— Ему лучше надеяться, что нет.

Понимая это, Ангел кивнул, снова взяв Адалин за руку и ведя ее к машине.

— Вы двое — полные противоположности, не так ли? — спросила она, когда они остались одни.

— Во всем, кроме внешности.

Взглянув на него, она почувствовала, что все начинает проясняться.

— Поэтому все ваши татуировки перевернуты, потому что вы противоположности?

— Нет. — Его голос приобрел мрачный оттенок, когда он раскрыл истинную причину их зеркального отражения друг друга. — Мой отец заставил нас сделать это, чтобы он мог различать нас.

Каждый волосок на ее теле встал дыбом. Это был первый раз, когда он говорил с ней о своем отце. Услышав о том, кто он такой и что сделал с Хлоей, она была уверена, что больше ничего не хочет слышать.

— О.

Когда он ответил молчанием, она решила, что он не хочет рассказывать ей больше об этом.

Ангел продолжал вести ее к машине, где он открыл для нее дверь, но она не хотела

садиться. Желая провести с ним еще немного времени, прежде чем он отвезет ее домой, она поднялась на носочки и крепко поцеловала его в губы.

Он схватил маленькую итальянку за талию, удерживая ее на месте.

— Зачем ты это сделала, милая?

— Я просто решила поцеловать тебя, чтобы ты знал, чего тебе будет не хватать на зимних каникулах.

— Значит, ты не хочешь продолжать встречаться со мной? — спросил он с улыбкой.

— О, хочу. Это было на случай, если ты не захочешь меня видеть. — Она наклонилась и обвила руками его шею, удерживая его там еще немного. — Где мы теперь должны проводить время каждый день?

На этот раз Ангел грубо поцеловал ее в губы.

— Залезай, милая. У меня есть что тебе показать.

Тридцать шесть

Между раем и адом

— Не может быть... — вздохнула Адалин, входя в пустую квартиру-пентхаус. Она была голой, без мебели, и гораздо меньше, чем другие, которые она видела на верхнем этаже, но вид из окна был просто потрясающим.

— Как ты...? Когда ты...?

— Лука дал мне ключи вчера вечером и сказал, что это мое, если я захочу, — сказал ей Ангел.

Она посмотрела на него, заметив безразличное выражение на его лице. Счастье, которое она поначалу испытывала, начало улетучиваться, сменяясь грустью.

— Ты не хочешь этого?

— Дело не в том, что я не хочу этого. Дело в том, что это значит, если я возьму это.

Она высунула язык, чтобы облизать губы, нервничая из-за того, что он собирался сказать.

Ангел подошел к ней, затем начал ходить вокруг нее по кругу.

— Тот факт, что он даже предложил мне это, говорит о том, что он не планирует, чтобы я уходил. — Его серые глаза пробежались по ее телу. — И если я приму, это будет означать, что я принимаю тот факт, что я останусь здесь в ловушке...

Она тяжело дышала, и ее сердце начинало биться все быстрее и быстрее, чем больше он преследовал ее.

Он остановился прямо перед ней, поднес один татуированный палец к основанию ее подбородка, медленно поднимая ее голову все выше и выше. Затем он произнес слово, которое было последней гарантией:

— Навсегда.

Биение в ее груди стало громче.

— Знаешь ли ты, милая, что значит для меня «навсегда»?

Она затаила дыхание.

— Вечность с тобой. — Он произнес эти слова с такой силой, что, казалось, они потрясли комнату.

Она услышала, как сильный толчок в груди отозвался в ее ушах.

— Ты этого хочешь, милая? — Он еще сильнее вдавил кончик пальца в ее подбородок. Потому что если нет, то тебе лучше выйти из этой комнаты прямо сейчас.

Ее взгляд метнулся к двери, зная, что это ее последний шанс.

Скользнув взглядом по комнате, она посмотрела ему прямо в глаза и сказала, чего именно она хочет.

— Я хочу тебя.

Ангел схватил ее за шею, слегка притянув к себе, позволяя ей увидеть его таким, какой он есть.

— Ты уверена в этом?

Он был всем, чего она когда-либо хотела, и даже больше.

— Абсолютно.

Притянув ее к себе, он крепче прижал ее к себе, скрепив поцелуем.

Не ожидая того, что последует дальше, она почувствовала, что ее ноги оторвались, когда Ангел понес ее вверх по ступенькам в спальню на чердаке. Все произошло так быстро, и только когда ее бросили на матрас, реальность вернулась.

Посмотрев на кровать, застеленную белыми простынями и подушками, она приподнялась на локтях и растерянно посмотрела на него.

— Я думала, он дал тебе ключи прошлой ночью?

Свирепые глаза Ангела одобрительно окинули ее.

— Он дал.

— Но...? — «И если я возьму их, это будет означать, что я принимаю тот факт, что я буду заперт здесь... навсегда».

— Я принял это, как только он передал мне ключи. — Он согнул колени, упав на кровать, а затем придвинул свое тело, чтобы накрыть ее. — Я был бы в ловушке с тобой или без тебя, милая.

У нее перехватило дыхание, когда он приблизил свое лицо к ее, украдкой поцеловав ее. Затем еще раз.

Каждый его поцелуй становился все более долгим и страстным, и вместе с ним он похищал ее сердце.

Он сильнее прижался к ней всем телом, заставив ее отступить назад, и стал требовательнее прижиматься к ней ртом. Она не боялась его голода. На самом деле, она соответствовала его интенсивности своим собственным потребностям, сильнее прижимаясь к нему грудью и проводя языком по его губам, проникая в его рот, чтобы соблазнить его еще больше.

Она переместила руки на его талию, просунула их под футболку и исследовала мускулистую плоть под ней. Она никогда раньше не прикасалась к мужскому телу. Это показалось ей бодрящим, ее тело покалывало от ощущения его холодной плоти.

Из его горла вырвался низкий рык, говорящий о том, что ей нужно действовать осторожно, но Адалин и так ждала достаточно долго. Она все еще нуждалась в том, что он не дал ей разрядки той ночью в лифте.

Опустившись ниже, она провела кончиками пальцев по поясу его джинсов.

Любая оставшаяся в нем сдержанность исчезла.

Он быстро снял с нее свитер и тонкий бюстгальтер, затем перешел к поясу и одним движением бедер стянул джинсы и трусики.

Когда она полностью обнажилась перед ним, вспышка потребности, озарившая его темно-серые глубины, сделала их светлее. Они путешествовали от ее изящного лица вниз, к маленьким, круглым грудям, к крошечной талии и маленьким бедрам.

— Черт возьми, ты великолепна.

Прилив тепла залил ее щеки.

Не желая оставаться одна в своей наготе, она посмотрела на него сквозь тяжелые ресницы и сказала:

— Дай мне посмотреть на тебя.

Когда Ангел снял рубашку, обнажив каждый дюйм своего тела, покрытое чернилами, ее глаза расширились. Это было великолепное зрелище.

Потянувшись вверх, она не удержалась и провела кончиками пальцев по татуировкам, обводя их, желая запомнить каждую. Она начала с его груди, затем спустилась к тощему прессу, а потом еще ниже, туда, где они скрывались под джинсами.

— Как может один человек быть таким совершенным? — прошептала она про себя, не в силах перестать их разглядывать.

— Я не идеален, милая. — Ангел остановил ее руки, наклонившись и высунув язык, чтобы быстро лизнуть упругий сосок. — Я далек от этого.

Она практически застонала, когда его теплый язык коснулся ее. Схватив его за плечи, она впиалась ногтями в его кожу, желая и требуя, чтобы он продолжал. Когда он взял в рот ее грудь, посасывая чувствительную область, она была почти готова кончить.

Когда она обхватила его ногами за талию и притянула ближе к себе, ее обнаженная киска ударилась о его джинсы, и она почувствовала его твердый член, который был так близко и в то же время так далеко.

Он расстегнул джинсы, мгновенно освободившись. Его потребность была слишком велика, чтобы он мог с ней справиться.

Встав над ней, он приставил кончик своего ствола к ее отверстию и сделал небольшой толчок, чтобы без предупреждения войти в нее.

Холодная реальность того, что она делала, нахлынула на нее, когда Ангел вошел в нее, медленно двигаясь по ее каналу, вторгаясь туда, куда еще никто не входил. Суровая правда заключалась в том, что с каждым толчком она влюблялась в него все сильнее и сильнее. Она хотела Ангела. Ей нравилось, как он прижимается к ней: покалывание, электрические токи, проходящие через нее при каждом толчке, которые только усиливались.

Сначала он двигался медленно и нежно. Затем, когда он вошел в нее глубже, он стал двигаться быстрее и жестче, раскачивая бедрами, нанося легкие поцелуи вдоль ее челюсти. Это было ощущение, которого она никогда не испытывала. Близость была такой, какой она никогда не могла себе представить. А то, что это было с Лучано, делало это еще более неотразимым.

Она зарылась лицом в его плечо, чтобы заглушить звуки, которые издавала, когда он двигался в ней. Каждый толчок вызывал пульсацию во всем теле, когда она обхватила обеими ногами его талию и начала двигаться навстречу ему.

Наверное, ее ногти слишком больно впивались в его кожу, потому что он рывком отдернул их и прижал к матрасу над ее головой.

Ангел контролировал не только свои, но и ее движения, по мере того, как он усиливал страсть между ними. Она могла идти только туда, куда он вел ее. А он вел ее в волшебное место между раем и адом. Адалин уносила его в рай с каждым глубоким толчком в ее чистое, незапятнанное тело, а Ангел уносил ее прямо в ад, когда входил в нее, завладевая ею и делая ее навсегда своей.

Сын дьявола и итальянская красавица.

Наконец-то она нашла свою собственную версию любви, которой так отчаянно жаждала. Свою собственную пару, созданную на небесах и в аду.

Тридцать семь

Кошмары, которые он пережил

Проснувшись посреди ночи, Адалин ощупала кровать рядом с собой и обнаружила, что она пуста.

— Ангел? — Ее голос эхом отдавался в пустом пространстве.

Когда ответа не последовало, она села, пытаясь открыть глаза и посмотреть в темноту. Она не нашла его нигде наверху.

Воспоминания о том, как он покинул ее, преследовали ее, и она встала с кровати и спустилась по ступенькам. Она прошла через всю квартиру, обнаружив, что она пуста.

Пожалуйста, Боже, только не это. Ее сердце остановилось, когда она поняла, что все это было слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Адалин бродила по пустым этажам, надеясь и молясь, что это не то, что она подумала, пытаясь удержать себя от поспешных выводов. В этот момент она услышала тяжелое дыхание, доносившееся из шкафа. Она остановилась на месте.

Она подошла к двери и повернула ручку, затаив дыхание в ожидании того, что она увидит за дверью. То, что она увидела, разорвало ее сердце на две части.

На холодном, жестком полу лежал спящий Ангел. Слезы залили ее шоколадные глубины.

— Ангел, — тихо прошептала она, не желая пугать его, наклонилась и положила руку на его руку.

Он проснулся, как только она дотронулась до него, и она быстро отдернула руку.

Как только он понял, что это она, бой в его серых глазах утих.

Адалин тут же пожалела, что разбудила его, вместо того чтобы просто вернуться наверх и притвориться, что не застала его спящим в шкафу. Это не похоже на то, о чем он хотел бы говорить, не говоря уже о том, чтобы она об этом знала.

— Мне жаль. — Она собиралась уйти от него, но он протянул руку и остановил ее.

Не говоря ни слова, Ангел притянул ее в тесное пространство, заставил сесть, а затем положил голову ей на колени.

Ее сердце разбилось еще больше, когда она смотрела на него, проводя пальцами по его волосам. Она не ждала от него объяснений, да и не нуждалась в них. Темные круги под его глазами и кошмары, которые она могла видеть в его серых глубинах, сказали ей все, что ей нужно было знать на данный момент.

Чем дольше она сидела, проводя пальцами по его волосам, тем больше понимала, что он может никогда не сказать ей почему, и это ее вполне устраивало. Если такой гордый человек, как Ангел, позволил ей увидеть это, значит, она ему действительно небезразлична. Зная, что мало кто на этой земле, если вообще кто-либо, знает этот секрет, она была довольна.

Очень редко в жизни человека случаются моменты, искренне драгоценные, и это был один из ее моментов.

Из всех Лучано Лука выбрал именно его.

Через что бы ни прошел Ангел, теперь она чувствовала, насколько он действительно выжил, и считала честью находиться в его присутствии.

Продолжая гладить его пальцами, пока он засыпал, она думала о том дне, который может наступить много-много лет спустя, когда он расскажет ей о пережитых кошмарах.

— Я могу подождать. Я никуда не пойду, Ангел.

Тридцать восемь

Его создал монстр

Он думал, что после пребывания с Адалин возвращающиеся воспоминания станут лучше, но этого не произошло. Она помогала успокоить их, но они всегда каким-то образом возвращались, захватывая его посреди ночи.

Уставившись на демона за столом, Ангел решил, что пора двигаться дальше. *И я пришел, чтобы сделать именно это.*

— Я знаю, что он жив.

Сине-зеленые глаза Луки сверкнули.

— Кто?

— Ты точно знаешь, кто, — сказал он, желая, чтобы он прекратил это дерьмо. — Если я знаю бугимена, а я думаю, что знаю, то я знаю, что ты поддерживаешь его дыхание.

— Чего ты хочешь, Ангел? — спросил Лука, ничего не отрицая.

Злая улыбка появилась на его губах.

— Я хочу, чтобы ты отвел меня к нему.

Повязку с его лица сняли после того, как его завели в старое, сырое здание в неизвестном месте. Оглядевшись, он увидел перед собой огромную металлическую раздвижную дверь. Он подошел к ней и положил руку на холодный металл. Он почувствовал, что за дверью находится то, что ему нужно.

Прежде чем он смог открыть ее, Лука предупредил:

— Если ты только подумаешь о том, чтобы убить его, все, что я сделал с ним... я сделаю с тобой.

Я в этом не сомневаюсь.

Взявшись за ручку, он раздвинул тяжелую дверь, и с каждым дюймом ее движения свет вливался в темную комнату, пока не достиг задней стены, высветив хрупкое тело, свернувшееся в углу.

Ангел шагнул в комнату, двигаясь к нему, когда включились яркие флуоресцентные лампы, интенсивно освещая пространство, прежде чем дверь захлопнулась за ним.

Хрупкий мужчина прикрыл глаза, защищая их от яркого света, и быстро поднялся по мрачной стене позади него. Казалось, что он трусит прочь от незваного гостя, но потом его глаза наконец-то адаптировались, и он несколько раз моргнул, прежде чем понял, кто это, и из его горла вырвался маньячный смех.

— Матиас, это ты?

Глядя на него сверху вниз, Ангел заметил каждую отметину, которая украшала голое, грязное тело его отца. Каждое из них не существовало на его девственно чистой бледной коже до нынешней ситуации. Если бы он не знал ничего лучше, то мог бы подумать, что прошло двадцать лет с тех пор, как он видел его в последний раз. Так сильно он постарел.

Его взгляд переместился с покрытой шрамами головы на изуродованное тело, а затем на цепь, которая приковывала его лодыжку к трубе в углу.

Ангел сделал еще один шаг к человеку, который превратил двадцать три года его жизни в ад.

— Здравствуй, отец.

Люцифер откинулся назад, когда увидел, что Ангел двинулся к свету, его обнадеживающее выражение лица исчезло.

— А, это ты.

— Я всегда знал, как разочаровать тебя, не так ли?

— Непременно, — шипел Люцифер.

Подойдя, Ангел сел на грязноту рядом с отцом, прислонившись спиной к стене. Он получил полный обзор, которым его отец будет наслаждаться до конца своих дней.

— Зачем ты пришел сюда? Чтобы позлорадствовать?

— Прежде чем прийти сюда, я подумал, что ты действительно мог бы умолять меня освободить тебя. — Повернув голову, он посмотрел в злые, черные глаза. — Но теперь я понимаю, что это было глупо".

— Я Лучано. Мы не умоляем, — практически прошипел Люцифер.

— Нет, не умоляем, — согласился Ангел.

Сидя в холодной тишине, он наконец задал вопрос, который не мог задать раньше. — Что заставляет тебя так сильно ненавидеть меня?

— Все мои сыновья принесли что-то на стол, кроме тебя. — Брови Люцифера сошлись, пытаясь подобрать слово. — Ты нейтрален.

Смутившись, он спросил

— Нейтрален?

— Мои сыновья либо хотели быть мной... либо боялись меня. — Люцифер с гордостью отметил, что его губы искривились в улыбке, но затем быстро опустились. — В тебе не было ни того, ни другого. Поэтому ты был бесполезен для меня.

Он знал, что его отец лгал о том, что Лучано не должен бояться ничего, в то время как он хотел лишь вселить страх не только в своих людей, но и в собственных детей. Страх, которого Люцифер жаждал больше всего, был страхом перед ним.

— Матиас, хотя... — Безумный смех отскакивал от стен. — Я помню, как я сломал его. Он так легко сломался. Даже в таком состоянии я могу напугать его, чтобы он отпустил меня.

Выслушав достаточно дерьма, извергаемого изо рта Сатаны, Ангел встал, искушение убить его было слишком сильным.

— Я нужен ему! Я нужен моим детям! Имя семьи не будет продолжено без меня, потому что семья — ничто без меня! Цепь вокруг его лодыжки зазвенела, когда он попытался помешать Ангелу уйти, схватившись за нижнюю часть ноги Ангела, чтобы достать металлический предмет, который, как он знал, тот держал там.

Ангел остановил его, положив свой ботинок на руку отца.

— Ты ошибаешься, Люцифер. — Используя весь свой вес, он надавил сильнее, слыша, как начинают щелкать кости. — Мы сильнее без тебя, и я сделаю все, что в моих силах, чтобы ты, блядь, прожил достаточно долго, чтобы увидеть это. — Отпустив его руку, он начал уходить, когда фанатичный смех Люцифера зазвучал снова, повторяясь эхом.

— Я оказал тебе плохую услугу, держа тебя в этом чулане все это время. Это сделало тебя ленивым и самодовольным. Этот шкаф был единственным местом, которое ты заслуживал, и это все, что ты когда-либо заслужишь.

Ангел протянул руку, щелкнул выключателем, чтобы погасить свет. Темнота окутала его, его отца и саму комнату, в которой они находились. Слышен был только тихий,

тишайший звон цепей на груди Люцифера, когда он поднимался и опускался.

Закрыв глаза, Ангел почти ощутил вишневый вкус конфет, которые он так любил.

Когда он внимательно прислушался, тихий стук стал громче, а дыхание Люцифера участилось, поднимаясь и опускаясь в другом темпе.

— Лучано ничего не боятся, — прошептал Ангел. — Ни поезда, ни пули, ни человека, ни даже...

Грохот нарастал.

— ...темноты.

Открыв глаза, он распахнул дверь, впусив свет в комнату еще на несколько секунд. Затем Ангел ушел от того, что, как он надеялся, будет последним разом, когда он увидит это лицо, лицо, которое очень напоминало его, напоминая ему каждый раз, когда он смотрелся в зеркало, что его создал монстр. Лицо и тело он и его брат-близнец изуродовали татуировками, отчаянно пытаясь скрыть этот факт. С каждой татуировкой, которую они наносили на бледную кожу, им становилось все легче и легче смотреть в зеркало, пока они наконец не смогли встретиться со своим отражением, не разрушая зеркало. Это могло свести с ума даже самого сильного человека, когда каждый раз, глядя на себя, ты видел не себя, а кого-то другого, того, кто издевался и мучил тебя все твоё существование.

А из них двоих... один.

Ангел положил руку на дверь, чтобы получить последний хороший взгляд и сказать последнюю вещь.

— Иронично думать, что ты готовил меня именно для того места, где ты сейчас находишься. Я бы пережил тебя там, ты знаешь. Я продержался в своем аду двадцать три года и ни разу не сломался. Вот почему ты меня так ненавидишь. Ты просто не можешь признать это. Улыбаясь, Ангел начал задвигать дверь, позволяя темноте завладеть им.

— Просто знай, что она гораздо больше, чем тот чулан, в котором ты держал меня. Скажи мне, Люцифер, как долго ты собираешься продержаться?

Захлопнув дверь, он почувствовал себя терапевтом, освобожденным, как будто он наконец-то закрыл книгу своей жизни и был готов начать новую.

— Как все прошло? — раздался сзади голос Луки.

Ангел задумался на мгновение.

— Лучше, чем я думал.

— Хорошо.

Ангел повернулся, его серые глубины смотрели в глаза демона.

— Мне нужно кое-что еще от тебя.

Лука уставился на него злыми глазами, ожидая.

— Ты не сможешь убить его... пока каждый из моих братьев не получит его.

Тридцать девять

Последнее прощание

Глядя вниз на город, она непрерывно постукивала каблуками по твердому полу.

— Он ждет снаружи, — сказал ей Лука, остановившись рядом с ней.

Ей всегда нравилось это место, где она могла видеть то, что могло принадлежать ей.

— Мария... — попытался он привлечь ее внимание.

Услышав приглушенный крик, она перевела взгляд на брата.

— Он знает, что его ждет?

— Я подумала, что мы можем сделать ему сюрприз.

Она снова посмотрела в окно, блуждая глазами по многочисленным зданиям, замороженная тем, что Лука стоит рядом с ней, и видит, что именно принадлежит ему, а не ей. Марии очень нравилось заниматься этим с братом, она находила это расслабляющим. Она полагала, что он тоже, судя по тому, сколько часов они провели за этим занятием, пока разговаривали.

Услышав приглушенную, горячую молитву, она снова отвлеклась от своих мыслей.

— Итак, брат, — посмотрев на Луку, она вернулась к текущему делу, — ты выяснил, кто этот убийца?

Он казался раздраженным, когда слова слетали с его губ.

— Он мне еще не открылся.

— И что бугимен собирается делать с Амо? — спросила она с ухмылкой на своем идеальном лице, желая получить ответ на этот последний вопрос.

Демоническая пара сине-зеленых глаз почти осветила комнату.

— Я надеялся, что у тебя есть что-то на примете.

Крики стали громче, заставляя ее снова постукивать шпильками.

— Мы можем вернуться к этому.

Мария подошла к окну и нажала на кнопку на стене, которая медленно раздвинула шторы. — Пришли его.

— Войдите, — приказал Лука человеку по ту сторону двери.

Обернувшись, она увидела, как дверь начала открываться, а крики становились все интенсивнее.

Открыв дверь, Ангел осмотрел комнату и увидел Луку и Марию, стоящих за мужчиной, привязанным к стулу. Это зрелище не изменило его выражения лица.

Он вошел и закрыл за собой дверь, затем ступил на пластик, расстеленный на полу под стулом. Он уставился прямо на связанного мужчину с кляпом во рту.

— Он мой?

Лука кивнул.

Всегда было легко заметить страх в глазах мужчины, особенно перед последним прощанием. Человек, на которого он сейчас смотрел, пытался найти тот же страх в глазах Ангела, но, к сожалению, ему это не удалось.

Наклонившись, Ангел достал металлический предмет, который он прятал под штаниной. Открыв его одним движением руки, он закрутил в воздухе нож-бабочку. Он

вращался так быстро, что уже невозможно было разобрать, какая именно часть была рукояткой, а какая лезвием, пока он не перерезал шею плачущего человека.

— Прощай, Джоуи.

Когда дверь открылась, Адалин побежала, прыгнув в его объятия и обхватив его руками. Ангел поймал ее и прижал к себе.

— Что ты здесь делаешь, милая?

— Я принесла тебе подарок. — Она поцеловала его в губы, прежде чем спрыгнуть обратно и, взяв его за руку, повела наверх.

Она немного нервничала, надеясь, что не переборщила. Боже, пожалуйста, пусть ему это понравится.

Ангел внезапно остановился, как только достиг вершины лестницы.

— Т-тебе нравится?

Подойдя к двуспальной кровати с балдахином, Ангел отодвинул черные шторы, которые драпировались на прутьях. Затем он повернул голову, чтобы посмотреть на нее, и протянул руку с чернилами.

— Иди сюда.

Она подошла к нему и вложила свою руку в его.

Когда он несколько мгновений продолжал смотреть на нее сверху вниз, она почувствовала необходимость объясниться и быстро затараторила от нервозности:

— Я подумала, что это поможет тебе заснуть. Когда ты закрываешь...

Ангел поймал ее губы своими, подарив ей поцелуй, который она никогда не забудет.

Слегка ошеломленная, она улыбнулась ему.

— Значит, тебе нравится?

— Это зависит от того, милая.

Прежде чем она успела спросить:

— От чего? — она быстро повернулась, и ее макушка столкнулась с мягким матрасом, когда она перегнулась через кровать.

Откинув густые волосы с ее лица, он наклонился, накрывая ее тело своим, чтобы прошептать ей на ухо:

— О том, как ты на него смотришь.

Ее глаза практически закатились к затылку, она почувствовала, как внутри нее разгорается жар от его слов. Она не думала, что он действовал достаточно быстро, когда он быстро стянул верхнюю часть ее джинсов и выпустил свой твердый член, чтобы подразнить ее отверстие. Адалин вильнула попкой назад, заставляя его глубоко вогнать свой член в нее.

Вынужденная кричать в простыни из-за того, что он держал ее в таком положении, она становилась все громче и громче с каждым толчком в нее.

Место, где он брал ее, всегда было таким прекрасным... но в этот раз, когда он взял ее между раем и адом, все было по-другому. Как-то по-особенному.

Застонав от сладостного освобождения, она подумала, что провести вечность в таком состоянии не так уж и плохо.

«Я люблю тебя, Ангел» — мысленно произнесла Адалин, слишком напуганная, чтобы сказать это вслух, вдруг он передумал насчет вечности.

Адалин подняла руку в темноте, чтобы провести кончиком пальца по четырем точечным бриллиантам под его глазом.

— Ты еще не сказал мне, есть ли у этой татуировки значение.

— Каждая точка представляет брата Лучано. — Ангел начал обводить татуированным пальцем бриллианты на ее спине, начиная с верхнего. — Верхний — для моего старшего брата, Доминика. Два по бокам — это я и Маттиас. А нижний — для моего младшего брата, Кассиуса.

Положив голову ему на грудь, она прижалась к нему.

— У тебя есть сестры?

Он замолчал на несколько минут, тщательно обдумывая свои слова.

— Да.

— Ты не хочешь говорить об этом? — вежливо спросила она.

— Пока нет, но скоро, милая, — пообещал Ангел.

Она поцеловала его в грудь, смирившись с этим.

— Хорошо.

Улыбаясь в маленьком, темном пространстве, которое они делили под навесом, он не был уверен, что он сделал, чтобы заслужить такую девушку, как она. Возможно, дело в страданиях, через которые он прошел. Если это так, то оно того стоило.

Ангел наклонился, вдыхая аромат ее густых каштановых волос, пахнущих вишней. Он и не подозревал, что она пахнет вишней, пока не вернулся к ней через два месяца. Как только она бросилась к нему в объятия, он почувствовал этот сладкий вишневый аромат и удивился, как, черт возьми, он упустил его за то время, что провел с ней.

Он предположил, что это связано с Беллой. Она затуманила его представление об Адалин. Но как только он попрощался с ней, он наконец-то смог увидеть Адалин красивой, заботливой и яростно преданной женщиной. Она уже несколько раз говорила ему, что он воплотил ее мечты в реальность, но при этом прогнала его кошмары. Навсегда.

В его сознании возникло видение новой книги, медленно открывающейся. Пришло время начать новую жизнь.

— Адалин... — Он положил длинный, покрытый тату палец ей под подбородок, заставив ее поднять на него глаза. — Я люблю тебя.